

12+

МОНОТАЖ

№ 6 (108)
Декабрь 2018

К НАМ ЕЗДИЛ РЕВИЗОР

ТЕАТРАЛЬНАЯ ЛЕНИНИАНА

**«АРТЕЛЬ» – КОЛЛЕКТИВ
ЕДИНОМЫШЛЕННИКОВ!**

Историко-краеведческий,
культурно-просветительский журнал
Выходит 6 раз в год

Главный редактор: О.А. Шипова
Дизайн и верстка номера: О.О. Тюльпа
Корректор: Л.М. Николаева

Редакционный совет:

В.Н. Егоров, председатель, советник губернатора Ульяновской области на общественных началах;
Р.Г. Азбукин, краевед;
Л.П. Баюра, заместитель директора Ульяновского областного художественного музея, кандидат искусствоведения;
О.Е. Бородина, заведующая отделом развития, туризма и информационных технологий Ульяновского областного краеведческого музея им. И.А. Гончарова;
Т.А. Громова, научный сотрудник отдела природы Ульяновского областного краеведческого музея им. И.А. Гончарова;
О.Н. Даранова, ученый секретарь Дворца книги – Ульяновской областной научной библиотеки им. В.И. Ленина;
А.А. Долматов, научный сотрудник Музея А.А. Пластова;
И.И. Егоров, председатель Счетной палаты Ульяновской области;
А.И. Золотов, заведующий кафедрой географии УлГПУ, кандидат географических наук, доцент;
Ю.В. Козлов, краевед;
Н.В. Липатова, доцент кафедры «Истории отечества, регионоведения и международных отношений» УлГУ, к.и.н., ведущий специалист Центра стратегических исследований Ульяновской области;
Л.Н. Невзетаев, почетный архитектор России, доцент кафедры АСП УлГТУ;
А.Б. Павлов, главный редактор сайта ulgrad.ru (информационное агентство «Ульяновск – город новостей»);
А.Г. Пашкин, директор Государственного архива новейшей истории, к.и.н.;
С.Б. Петров, краевед, кандидат философских наук, доцент УлГУ;
Г.В. Романова, заместитель директора – начальник отдела использования и публикации документов Государственного архива Ульяновской области;
И.Э. Сивопляс, научный сотрудник Музея-заповедника «Родина В.И. Ленина»;
А.Ю. Шабалкин, ведущий архивист Государственного архива Ульяновской области;
О.Г. Шейпак, член Союза писателей России;
А.В. Шишов, директор Издательского дома «Ульяновская правда».

Учредитель:

Правительство Ульяновской области
Издатель: ОГАУ ИД «Ульяновская правда»,
432017, г. Ульяновск, ул. Пушкинская, д. 11

Адрес редакции:

432017, г. Ульяновск, ул. Пушкинская, д. 11
Тел. 8 (908) 477-27-12

e-mail: 1994monomah@mail.ru

www.ulmonomah.ru

Издание зарегистрировано
Управлением Федеральной службы по надзору
в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций по Ульяновской области
ПИ № ТУ 73-00387 от 21.11.2014 г.

Цена свободная

Подписано в печать 3.12.2018 г.

Дата выхода 11.12.2018 г.

Формат 60x84 1/8; усл. печ. листов 7,44

Тираж 1000 экз. Заказ № 1916

Набор и верстка заказчика

Отпечатано с готового оригинал-макета

в ООО «Стэнком» 127299, г. Москва,

ул. Большая Академическая, дом № 4 пом. IV, к. 1, оф. 3.

Тел. 8 (8532)22-82-97

Содержание:

Тема номера. Антракт

ЖЗЛ

Ю. Козлов. Певец-гусар в Симбирском крае 2

А. Шабалкин. «Общепользная жизнь» генерала Ивашева 8

Л. Баюра. Елена Холодилина.

Художник пластовской плеяды 16

Т. Эйхман. «Мне знакомы эти люди, пейзажи, цветы...» 20

Культурная эволюция

Е. Сергеева. Художник Лилия Иванова:

«Мой город. Реалии и фантазии» 24

С. Гогин. Интервью с писателем Франком Баршем:

«Читатель, я тебя не замечаю» 31

Говорят документы

Мемуары В.Г. Шапрон дю Ларре 34

В. Дмитриев.

Две смерти священника Александра Троицкого 36

Ю. Николаева. «Учить войска тому, что нужно на войне» 40

Книжная полка 43

Тема номера. Антракт

М. Цуман. Дом, в котором живёт сказка 44

В. Ястребов. «Артель» – коллектив единомышленников! 48

И. Сивопляс. К нам ездил ревизор 52

Театральная лениниана 55

С. Петров. Народные из народа 62

Куда пойти 65

Редакционная подписка – дешевле,
в том числе для юридических лиц.

Информация по телефону 8 (8422) 41-04-32
e-mail: narod73@inbox.ru

Получить журнал можно по адресам

в г. Ульяновске: ул. Пушкинская, 11 (тел. 41-04-32);

ул. Врача Михайлова, 31, ком. 59;

проспект Ленинского Комсомола, 41, ком. 421 (тел. 20-16-40),

в г. Димитровграде: ул. Юнг Северного флота, 107

(тел. 8 (84235) 3-26-49)

Для удобства читателей предлагаем альтернативную подписку
через агентство УРАЛ-ПРЕСС Поволжье, тел. 8 (8422) 41-01-41

Приобрести журнал в розницу

можно в киосках «Симбирская печать», «Пресса Ульяновска»
в музейном магазине Дома И.А. Гончарова

(вход со стороны ул. Ленина, 138),

в литературном музее «Дом Языковых»

(ул. Спасская, 22)

в киоске Ленинского мемориала

(пл. Ленина, 1, музей)

Продолжается основная подписка

на 1-е полугодие 2019 г.

Стоимость на 6 мес. (индекс 54840) - 261,00 руб.,
на год (индекс 54845) - 521,00 руб.

На обложке работа Павла Клементьева. Буря, Метель, Стужа

Тема номера. Антракт

Дорогие читатели!

Время летит незаметно, и вот вы уже держите в руках последний в этом году выпуск журнала «Мономах», который мы решили посвятить величайшему из искусств мира – театру.

В номере вас ждут встречи с режиссерами, служителями театра и, конечно же, с актерами. Архивист Антон Шабалкин расскажет об отборе артистов на роль создателя первого в истории социалистического государства В.И. Ленина. Фотограф Мария Цуман покажет Ульяновский театр кукол «изнутри», а Иван Сивопляс выдаст режизора, который стал прототипом знаменитого героя гоголевской пьесы. И как тут не вспомнить слова Сорина из чеховской «Чайки» «Без театра нельзя», тем более в преддверии 2019-го, объявленного в России Годом театра.

На страницах «Мономаха» вместе с художником Лилией Ивановой мы пройдемся по Ульяновску – реальному и фантастическому. Краевед Юрий Васильевич Козлов расскажет читателям «Мономаха» о пребывании в Симбирской губернии гусара, героя Отечественной войны 1812 года, известного поэта Дениса Васильевича Давыдова.

Протоиерей Богоявленского храма села Прислониха Владимир (Дмитриев), опираясь на архивные документы, расскажет о тяжелой жизни священнослужителей в годы политических репрессий и гонений на православную церковь.

Надеюсь, что декабрьский «Мономах» вам понравится и вы по достоинству оцените труд его авторов.

Изучайте историю вместе с журналом «Мономах»!

*Ольга Шипова,
главный редактор*

**Певец-гусар
в Симбирском крае**

**Дом, в котором
живёт сказка**

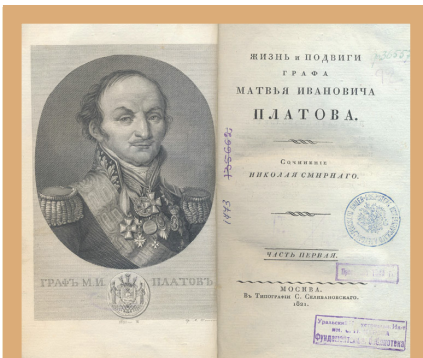
**Художник Лилия Иванова.
«Мой город.
Реалии и фантазии»**

ПЕВЕЦ-ГУСАР В СИМБИРСКОМ КРАЕ

Краевед Юрий Козлов о жизни Дениса Давыдова в Верхней Мазе

Первую из симбирских страниц жизни Дениса Васильевича Давыдова можно отнести к апрелю 1819 года, когда он сочетался браком с Софьей Николаевной Чирковой. Новобрачной в качестве приданого перешло несколько тысяч десятин земли и полтысячи крепостных в селе Верхняя Маза (ныне Радищевский район) Сызранского уезда Симбирской губернии. В последующие годы Давыдов не раз выбирался сюда, чтобы вволю поохотиться и поработать над рукописями. «Я недавно возвратился из Симбирска и еще не могу отдохнуть от проклятых дорог», – сообщает он осенью 1827 года приятелю Н.И. Похвистневу.

Джордж Доу и мастерская. Портрет Дениса Васильевича Давыдова (1784–1839). Военная галерея Зимнего дворца, Государственный Эрмитаж. Санкт-Петербург. Не позднее 1828

Николай Федорович Смирной родился в 1790 году в семье тамбовского помещика. Окончил Московский университет со степенью магистра и основательным знанием иностранных языков. При вторжении войск Наполеона ему довелось служить в канцелярии главнокомандующего Русской армией М.И. Кутузова. Затем Николай Федорович был прикомандирован к атаману Донского казачьего войска М.И. Платову «для перевода и производства иностранных дел». Позднее Смирной служил в Коллегии иностранных дел, подготовил книгу «Жизнь и подвиги графа Матвея Ивановича Платова».

С 1826 года пост симбирского вице-губернатора занимал Н.Ф. Смирной, доводившийся Давыдову дальним родственником. Николай Федорович был женат на двоюродной сестре полковника, ветерана Отечественной войны 1812 года Д.Н. Бегичева, после выхода в отставку ставшего сенатором. А Дмитрий Никитич являлся мужем родной сестры Давыдова, был «его однополчанином и очень хорошим человеком».

Летом 1829 года Д.В. Давыдов оставил шумную Москву и перебрался с женой и детьми на постоянное жительство в Верхнюю Мазу. Он быстро познакомился с руководителями губернии и видными представителями местного дворянского общества. Дениса Васильевича связывали дружеские отношения с братьями Бестужевыми и Языковыми, ветераном Русско-турецкой войны и войны с французами П.Н. Ивашевым.

В один из августовских дней, направляясь в Заволжье для осмотра оренбургского поместья Чирково, Давыдов напишет жене:

«Приехав в Симбирск, я остановился в трактире, чтобы не беспокоить Н.Ф. Смирного – но он явился ко мне с упреками и со слезами на глазах, как я мог не у него остановиться. Взял меня и перетащил к себе немедленно. Марья Андреевны нет, она в Тамбовской деревне, поехала на свидание с матерью – он ждет ее на днях. Комнаты мне отведены особенные и преспокойные. Дом на самом берегу Волги. Я из окошек вижу Волгу с одной стороны на пространстве 50 верст (1 верста

Деревянный дом с мезонином, в котором жил Давыдов с семьей, был невелик по сравнению с каменными «палатами» в Москве, но довольно удобен. Денис Васильевич отметит, что «он заменяет привычные ему боевые упражнения занятиями хозяйственными, живет в своей приволжской деревне, вдали от шума обеих столиц, и пользуется всеми наслаждениями мирной, уединенной и семейной жизни».

Вид того времени, с фотографии 1885 года, принадлежащей Н.Н. Давыдову. 1885. Иллюстрация из книги В.В. Жерве «Партизан-поэт Денис Васильевич Давыдов». СПб. 1912

= 1,067 км. – Прим. ред.) и с другой так же, а прямо даль по крайней мере на 60 верст. Этой далью я завтра поеду. Смирной с ума сходит от радости, что я у него и нынче обед дает, куда пригласил и Губернатора (А.Я. Жмакина. – Прим. ред.). У этого я сейчас был и познакомился с ним; он человек, кажется, умный и плут, как говорят. Исправник послал нарочно вперед, чтобы мне были готовы лошади. Словом, я здесь как сыр в масле, даже начальник внутренней стражи во всем параде был у меня с рапортом и взду-

мал было привезть караул и ординарцев, натурально я его поблагодарил и всю эту сволочь прогнал. Завтра на катере казенном Полицмейстер переправляет меня через Волгу, и Смирной меня провожает до противного берега. Возвращаясь из Чиркова, я здесь пробуду дня два...».

На следующий день Денис Васильевич сделает к письму приписку:

«...Вчера мы обедали у Смирного¹ и я хорошо познакомился с Губернатором. Он весьма умный и приятный человек для общества; Бог его знает, что он для управления губернией; это до меня не касается, и если он плут, то плут любезный.

Вообрази, с кем я очень познакомился? С Бестужевым, который служил в Варшаве у Великого Князя Константина Павловича <...>. Он малой очень неглупый и приятный и просил позволения быть у меня. Я его очень приглашал. Еще там было человека два или три и я довольно весело провел время. Нынче я зван обедать к Губернатору, а завтра очень, очень рано пускаюсь в путь, лошади должны быть теперь везде заготовлены. Я сейчас с обеда, после которого весьма долго сидели и говорили. Жена Губернатора приутомительная и дурная, обед хорош, вины прекрасные; вот все что я могу сказать тебе о сегодня. Прости, милый друг. Целую тебя тысячу раз и детей так же. Верный друг Денис».

Большой каменный дом на улице Верхней Набережной (ныне ул. Пролетарская), где останавливался Денис Давыдов, ранее принадлежал старшему брату историка и

Симбирскую губернию с августа 1826 года возглавлял статский советник А.Я. Жмакин, 44 лет, ранее служивший казанским вице-губернатором. Александр Яковлевич был женат дважды, имел сына Аполлона и четырех дочерей. Министр юстиции Д.В. Дашков отметит, что «он лет пять был симбирским губернатором, и хорошим губернатором, т. е. деловым». Под руководством Жмакина в губернском городе началось строительство собора в память о победе над Наполеоном, в уездном Корсуне (орфография соответствует традициям XIX века, ныне р. п. Карсун) приступили к возведению новых каменных ярмарочных рядов. Губернатор совместно с «любителями полезных знаний из дворян и купечества» открыл в уездных городах Алатыре и Сызране публичные библиотеки, а в Курмыше – бесплатную читальню. Осенью 1830 года, когда Россию постигла эпидемия холеры, Александр Яковлевич с семьей остался в Симбирске, где «не трусили, и болезни там <...> не было». Он был произведен в действительные статские советники, то есть статские генералы, неоднократно получал ордена.

Софья Николаевна Давыдова. Иллюстрация из книги В.В. Жерве «Партизан-поэт Денис Васильевич Давыдов». СПб. 1912

Вид на Покровскую церковь в Верхней Мазе. Иллюстрация из книги В.В. Жерве «Партизан-поэт Денис Васильевич Давыдов». СПб. 1912

писателя Н.М. Карамзина – Василию Михайловичу. В 1805 году здание вместе с хозяйственными постройками и садом приобрела казна для размещения вице-губернатора. Губернатор с канцелярией располагался в построенном по образцовому проекту в конце XVIII века двухэтажном здании в Дворянском переулке. После посещения вместительного здания в 1824 году императором Александром I его называли дворцом. К сожалению, упомянутые здания не сохранились.

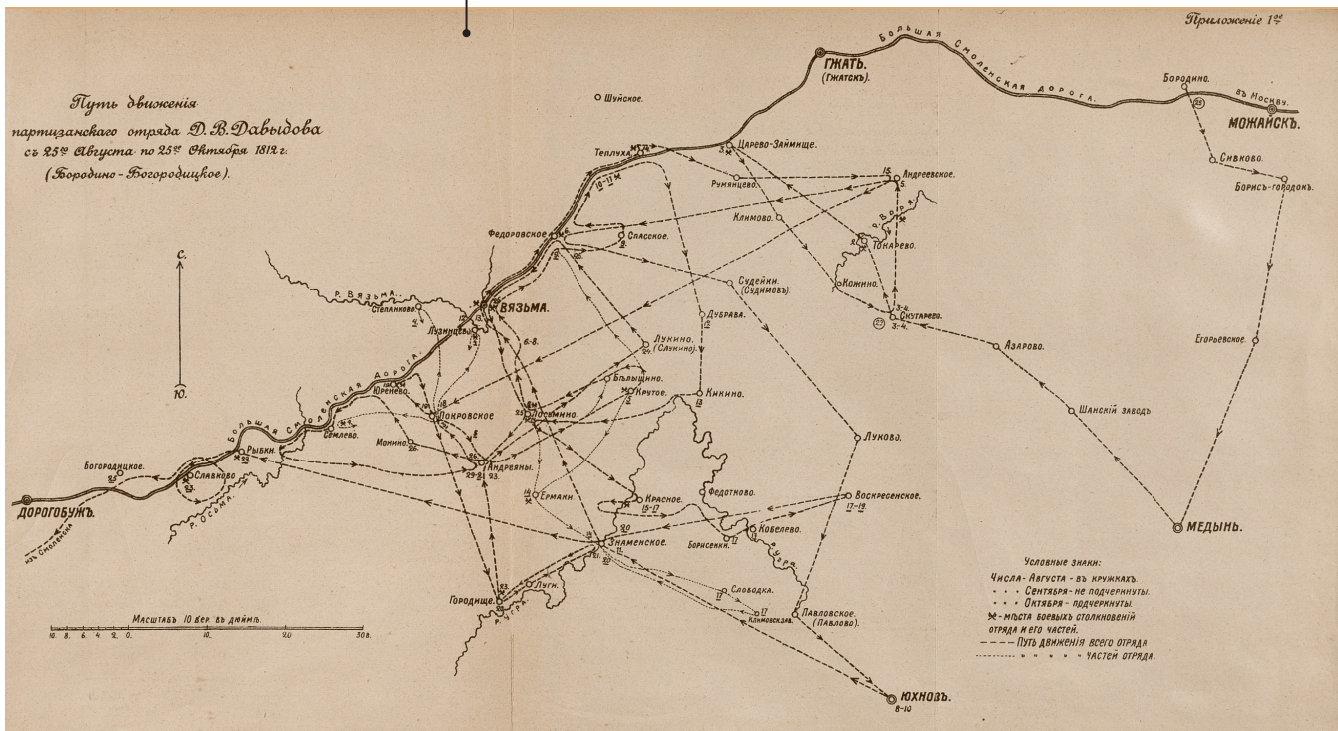
В марте 1831 года при известии о восстании в Польше Денис Давыдов «вырывается из объятий милого ему семейства» и возглавляет отряд из трех казачьих и драгунского полков. За участие в польской кампании он получил чин генерал-лейтенанта и, выйдя в отставку, возвратился в «благословенные» приволжские степи. К тому времени губернатора Жмакина назначили директором Департамента государственного хозяйства и публичных зданий Министерства внутренних дел². В 1831 году губернию возглавил 33-летний статский советник Александр Михайлович Загряжский³.

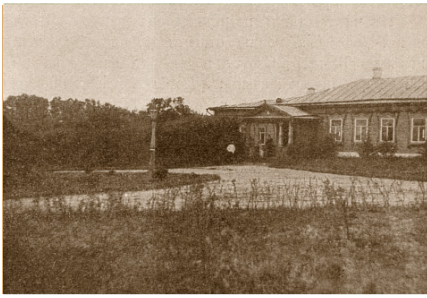
Главными занятиями Давыдова в Верхней Мазе были чтение, литературные труды, переписка с друзьями

и издателями. Отдыхом ему служила псовая и ястребиная охота. Денис Васильевич выбирался в Симбирск, Москву, Петербург, а также Саратов и Пензу, где имел широкий круг знакомых. В 1832 году удалось собрать и издать в Москве небольшую книжку под непритязательным заглавием «Стихотворения Дениса Давыдова». На следующий год в Петербурге вышел сборник стихотворений Николая Михайловича Языкова, который поэт не замедлил подарить Давыдову. Денис Васильевич с восхищением писал собрату по перу, поселившемуся в родовом имении Языково под Симбирском: «Что мои хмельные стихи против этих? Сивуха перед шампанским». Давыдов и Языков жили в одной губернии, но виделись нечасто. Однако переписка между ними была регулярной, с приложением новых стихотворений.

В сентябре 1833 года Симбирск посетил Александр Пушкин. Он направился в Оренбург, где искал предания и живых свидетелей восстания Емельяна Пугачева. В честь А.С. Пушкина в Симбирске в городском особняке Языковых на улице Спасской был устроен обед. Поэт был весел и сыпал экспромтами. Покидая Симбирск на ходившем через Волгу паро-

Путь движения отряда Давыдова 25.08-25.10.1812. Иллюстрация из книги В.В. Жерве «Партизан-поэт Денис Васильевич Давыдов». СПб. 1912

• Дом в Верхней Мазе. Нач. XX в. Иллюстрация из книги В.В. Жерве «Партизан-поэт Денис Васильевич Давыдов». СПб. 1912

• Пруд в Верхней Мазе. 1885. Иллюстрация из книги В.В. Жерве «Партизан-поэт Денис Васильевич Давыдов». СПб. 1912

ме, Пушкин зарисовал в своей дорожной книжке бывший дом Карамзиных и Смоленскую церковь на одноименном спуске. Встретиться Денису Васильевичу с великим поэтом и писателем тогда не удалось.

«Как мне досадно было разъехаться с тобою, – укорит поэта Денис Васильевич в отправленном из Мазы письме. – Я не успел проехать Симбирск, как ты туда явился, и что всего досаднее, я возвращался из того края, в который ты ехал и где я мог бы тебе указать на разные лица или рожи, от которых ты мог получить и бумаги и сведения, тебе нужные. После того ты был у Языкова, и я не знал о том! Неужели ты думаешь, чтобы я усидел дома и не прилетел бы обнять тебя. Злодей! Зачем не дать было знать мне?»

В Симбирске Давыдов бывал как по делам, так и проездом по пути в столицы. В ноябре 1835 года он написал Н.М Языкову:

«Мне хочется в течение этого месяца быть в Симбирске – не будете ли вы там? Или не будете ли в Репьевке в вашей сестрицы? (В с. Репьевка (ныне Новоспасский район Ульяновской области) Сызранского уезда находилось имение приятеля Д.В. Давыдова Петра Александровича Бестужева, женатого на одной из сестер поэта. – Прим. авт.). Если будете в Репьевке, ради Бога уведоьте, я сейчас прискачу

к вам. Я в Мазе пробуду до начала января, потом съезжу в Москву и в Петербург и к марту буду опять здесь».

Однако той осенью приверженцам звучной лиры встретиться не довелось. В первые дни нового 1836 года Давыдов отправился в Москву, планируя затем посетить Петербург. 5 января⁴ Денис Васильевич писал жене о теплом приеме в Симбирске:

«Милый мой друг! Я выехал из Сызрани часов в 6 или в 7 утра и никак не думал быть в десятом часу в Симбирске, – однако ровно в этот час я уже был у Григорья Васильевича (Бестужева⁵. – Прим. авт.), который очень мне обрадовался и Бог знает какие старания измогал, чтобы мне было покойно. Я останусь весь этот день (воскресенье) у него, ибо – есть дело из Бенардаки и кой что надо купить в дорогу и взять подорожную и пр. Завтра я выеду в путь. Желательно чтобы дорога была к Москве как от Сызрани до Симбирска: есть ухабы – но можно ехать, даже ночью, доказательство как скоро приехал. В бауле меня никак не закачивает и мне очень хорошо, только все тогда как ухабов мало, а с ухабами вряд ли будет так <...>».

Целый день я провел у Григорья Васильевича, который дал обед для меня прекрасный. Обедали: Андрей Васильевич (брат Бестужева, управляющий удельной конторой. – Прим. авт.), старший Языков и один Тургенев, и мы день провели очень приятно. Почти целый день пробыл у нас Бенардаки. Он разменял мне билеты немедленно. Очень он охает о дешевизне хлеба, да и не один он, все здесь. <...> И так прости моя душа, завтра рано еду в путь».

К 13 января Давыдов доберется до Первопрестольной и сообщит в Мазу:

В 1838 году в Симбирске, который называли дворянским городом, насчитывалось 17379 жителей, 39 каменных и 1855 деревянных домов. В самой лучшей его части, дворянской, богатые помещики возводили большие особняки. Широкие улицы и площади, бульвары и фруктовые сады почти у каждого дома придавали городу особый колорит, отличающий его от других приволжских городов. В годы губернаторства Ивана Петровича Хомутова (1836–1838) в Симбирске открылись первый клуб и первый музей, началось издание «Симбирских губернских ведомостей». В феврале 1838 года Хомутова сменил действительный статский советник Николай Иванович Комаров (1838–1840), из дворян Калужской губернии. Начало его деятельности было омрачено страшным бедствием: в сентябре сильный пожар уничтожил 572 дома в Сызрани, погибли люди. Тем не менее в тот год новому губернатору удалось открыть в Симбирске публичную библиотеку, что не удавалось его предшественникам. Николай Иванович предложил министру народного просвещения графу С.С. Уварову «на первый раз поместить библиотеку в казенном губернаторском доме, в комнатах, где губернский музей», что и было сделано. «Наш губернатор так повел себя, что чудо! – в октябре напишет Денис Васильевич своему зятю Д.Н. Бегичеву в Петербург. – Все его стали любить и уважать. Он ночи и дни проводит за работой; скромн, строг и справедлив. Словом, все им бог знает как довольны, такого губернатора 20 лет уже как не было в Симбирской губернии. Не знаю, как впредь будет, но так теперь».

Могила Давыдова в Новодевичьем монастыре в Москве. Нач. XX в. Иллюстрация из книги В.В. Жерве «Партизан-поэт Денис Васильевич Давыдов». СПб. 1912

Р.А. Айрапетян. Бюст Д.В. Давыдова. 1960. Село Верхняя Маза Радищевского района. Фото Антона Шабалкина. 2012

Склеп под алтарем церкви в Верхней Мазе. 1885. Иллюстрация из книги В.В. Жерве «Партизан-поэт Денис Васильевич Давыдов». СПб. 1912

«...Я выехал из Симбирска <...> 6-го числа после позднего завтрака, т. е. в час пополудни. Дорога была изрядная и даже очень порядочная, но морозы и вьюги ужасные, так что <...> я ночевал один раз на станции, другой раз в Арзамасе, третий раз в Муроме, четвертый раз во Владимире, 12-го к обеду приехал в Москву. Наших всех застал здоровыми...».

Потом Давыдов отправился в Петербург, где ему удалось выяснить «всю подноготную» для поступления старших сыновей в учебные заведе-

ния. Состоялись дружеские встречи со многими литераторами, в том числе с А.С. Пушкиным, который приступил к изданию журнала «Современник» и пригласил его к сотрудничеству.

В марте, когда Денис Васильевич возвращался в Мазу, он заехал к другу – Н.М. Языкову в симбирское имение. Спешил поделиться с другом-поэтом столичными новостями, новыми стихами и посмотреть редкие издания в языковской библиотеке.

«Я от вас, любезнейший Николай Михайлович, едва-едва дотащился в санях до Симбирска, где хотел было их бросить, – сообщает Давыдов, – но какое-то наслаждение бороться с препятствиями понудило меня снова пуститься в зимнем экипаже и я, плывя водою, ныряя по ухабам и тащась по голой земле, добрался до дома на полозьях, где не взял еще нужной оседлости, чтобы приняться за работу. Закачало. В голове еще пусто, перья еще не очинены и чернильница высохла. Приведя все в порядок, пущусь помогать Пушкину».

Летом 1836 года симбирские власти готовились к приезду Николая I, путешествующего по России. Губернатор И.С. Жиркевич⁶ и предводитель дворянства Г.В. Бестужев приложили все усилия, чтобы выехавшие в свои

имения дворяне собрались в Симбирске для представления императору. Давыдов не был внесен в родословные списки дворян Симбирской губернии, но также получил приглашение участвовать в церемонии. Об этом Денис Васильевич в июле писал другу Алексею Васильевичу Бестужеву, который проживал в деревне Васильевка рядом с Репьевкой. Отставной ротмистр Бестужев несколько лет избирался предводителем дворянства Сызранского уезда. Приятелей сближали хозяйственные и семейные заботы, а также любовь к чтению и увлечение гончими.

«Едете ли вы в Симбирск к приезду императора? Я принужден не ехать, потому что оставил и шитый мундир, и шарф, и шляпу, и белые панталоны, и даже ленту в Москве. Но так как этого в резон нельзя поставить, то я Бог знает что налгал губернатору и Григорию Васильевичу. <...> Если вы поедете в Симбирск, то вряд ли мы увидимся до моего отъезда в Москву, которому непрерывный срок 9-е сентября, если не едете, то я буду у вас на следующей неделе, – а там и вас притащу к себе до отъезда моего».

В очередном письме к Алексею Васильевичу Давыдов напишет:

Денис Васильевич Давыдов

• Дата и место рождения

27 июля 1784, Москва

• Принадлежность

Российская империя

• Род войск

кавалерия

• Звание

генерал-лейтенант

• Командовал

Ахтырским гусарским полком

• Сражения/войны

Война четвертой коалиции

Русско-шведская война (1808–1809)

Русско-турецкая война (1806–1812)

Отечественная война 1812

Война шестой коалиции

Русско-персидская война (1826–1828)

Польское восстание (1830–1831)

• Награды и премии

Императорский Военный орден

Святого Великомученика и

Победоносца Георгия 4-й степени

Императорский орден Святого

Равноапостольного Князя Владимира

3-й степени

Императорский орден Святой Анны

2-го класса

Орден *Virtuti militari*

Крест «За победу при

Прейсиш-Эйлау»

Золотое оружие «За храбрость»

Pour le Merite

• Жена

Софья Николаевна Давыдова

(урож. Чиркова)

• Дата и место смерти

4 мая 1839, с. Верхняя Маза (ныне

Радищевский район) Сызранского

уезда Симбирской губернии

• Погребен

Кладбище Новодевичьего

монастыря в Москве

«Мне нужна быть в Симбирске и я должен бы ехать на Сызрань. Как всегда, ездил, но, не выдав вас так давно, хочу ехать через вашу Репьевку – увижу вас, перемену лошадей и поеду прямой дорогой на Ивашевку (имение генерал-майора П.Н. Ивашева. – Прим. авт.), вы, верно, этой дорогой езжали уже, и мне расскажите как ехать. 16-го этого месяца мое рождение, и хотя старость не празднуют, но я надеюсь, что вы не откажете у меня побывать».

Между тем годы брали свое. У Д.В. Давыдова, как «следствие бивуачной жизни», обострился ревматизм и случались приступы астмы. Однако он продолжал работать над военно-историческими статьями, много читал, вел переписку с друзьями, посещал Симбирск. В списке прибывших, опубликованном в «Симбирских губернских ведомостях» 28 января 1839 года, значится «генерал-лейтенант Давыдов». К тому времени в губернский город съезжались многие помещики, чтобы развлечься на новогодних праздниках или чего купить-продать на Сборной ярмарке. Популярностью пользовались званые обеды, роскошные балы, прогулки на санях. В 1838 году в доме, подаренном Дворянскому собранию помещиком Н.А. Дурасовым, открылся дворянский клуб, в котором велась азартная карточная и бильярдная игра, разорившая многих. Давыдов за карты никогда не садился, помня роковое пристрастие к игре своего отца, оставившего семью без средств.

На этот раз был особый повод для ветеранов минувших сражений. 21 ноября минувшего года в своем

имении Ундоры (ныне Ульяновский район) Симбирского уезда Симбирской губернии скоропостижно скончался бывший начальник штаба А.В. Суворова, один из видных генералов Отечественной войны Петр Никифорович Ивашев. Организатором похорон на Покровском кладбище Симбирска был его приятель, губернский предводитель дворянства Г.В. Бестужев. Давыдов посетил город в то время, когда отмечался 40-й день со дня кончины Ивашева, у которого прежде не раз бывал в гостях.

Спустя три месяца Денис Васильевич скончался от инсульта на 54-м году от рождения. Одним из первых о его кончине узнал Алексей Васильевич Бестужев. Он составил некролог, который при содействии брата Григория Васильевича появился в «Симбирских губернских ведомостях»:

«Апреля 22 числа скончался после кратковременной болезни в своем поместье Симбирской губернии Сызранского уезда селе Верхней Мазе состоящий в кавалерии генерал-лейтенант и кавалер Денис Васильевич Давыдов. Историческая известность столь замечательного во многих отношениях согражданина нашего и отличные душевные его качества соделывают потерю сию всеобщую. Заслугами Отечеству на поприще военном он стяжал уже справедливую известность в знаменитых войнах 1806, 1807 годов и особенно в Отечественную войну – и в последних кампаниях противу персиян и польских мятежников. Как писатель о военном деле, в его произведениях замечаются глубокие познания своего предмета, особенно в сочинении о войне партизанской. Как поэт остроумный, он известен стал с давнего времени, – и звучные стихи его переходили как прекрасное предание».

Юрий Козлов

¹ Вице-губернатор Н.Ф. Смирной был перемещен в Воронеж. С 1835 года Николай Федорович, произведенный в чин действительного статского советника, служил чиновником Министерства финансов, с 1845 года – управляющим Московской конторой Государственного коммерческого банка.

² А.Я. Жмакин (1780–1850) – симбирский гражданский губернатор, статский советник, действительный статский советник.

³ А.М. Загряжский (1796–1883) – при нашествии Наполеона он, «имея тогда от роду четырнадцать лет», был ординарцем командира 27-й пехотной дивизии генерал-майора Д.П. Неверовского. За отвагу в боях под Смоленском был переведен в Лейб-гвардии Преображенский полк и произведен в прапорщики. Проявил мужество в заграничном походе, был награжден орденом Святой Анны 4-й степени и прусским знаком Железного креста. В 1826 Александр Михайлович в звании капитана был уволен с военной службы, определен к статским делам и через пять лет оказался в Симбирске.

⁴ Даты приводятся по старому стилю.

⁵ Г.В. Бестужев (1786–1845) – военачальник, генерал-майор. Молодым офицером участвовал в войне 1812 года и заграничных походах. В 1817 его произвели в полковники и определили в Павлоградский гусарский полк, впоследствии он получил генеральский чин. Бестужев некогда состоял в симбирской масонской ложе «Ключ к Добродетели», являлся помещиком села Старый Тукшум Сенгилеевского уезда.

⁶ И.С. Жиркевич (1779–1848) – действительный статский советник. Возглавлял Симбирскую губернию с 1835 по 1836. Происходил из мелкопоместных дворян Смоленской губернии, получил образование в 1-м Сухопутном шляхетском кадетском корпусе. За участие в боевых действиях против французов имел ордена и наградное оружие. В 1833 Иван Степанович вышел в отставку с чином генерал-майора, спустя год был определен на статскую службу с причислением к МВД и вскоре получил назначение в Симбирск. Был женат на дочери надворного советника Александре Ивановне Лаптевой, имел дочь и сына.

«ОБЩЕПОЛЕЗНАЯ ЖИЗНЬ» ГЕНЕРАЛА ИВАШЕВА

В Государственном мемориальном музее Александра Васильевича Суворова в Санкт-Петербурге в одной из витрин можно увидеть небольшой живописный портрет с подписью: «Ивашев Петр Никифорович (1767–1838) <...> Худ. С.С. Федоров. Холст, масло». И приводятся краткие сведения об этом человеке – одном из самых выдающихся симбирцев конца XVIII – начала XIX века: сподвижнике великих Суворова и Кутузова, «генерале двенадцатого года», владельце Ундоров, прославившем целебные свойства местной воды, отце декабриста, общественном деятеле. Впрочем, обо всем по порядку.

Фрагмент экспозиции
Государственного
мемориального музея
А.В. Суворова
в Санкт-Петербурге
с портретом П.Н. Ивашева
(в горизонтальной витрине).
2016

Петр Никифорович Ивашев (1767–1838). Портрет из собрания Ульяновского областного краеведческого музея имени И.А. Гончарова

Из родословной

Род Ивашевых известен с конца XVI века. Как записано в «Общем гербовнике дворянских родов Всероссийской империи», «многие Российскому престолу служили дворянские службы в разных чинах и жалованы были в 1597 и других годах поместьями». Служили Ивашевы исправно, поэтому землями их жаловали нередко, удачные браки также способствовали благосостоянию Ивашевых. Их московские, тверские, казанские, рязанские, симбирские, саратовские, муромские имения приносили изрядный доход.

Иные представители рода, как ведется на Руси, охотно использовали и служебное положение. Например, родной дядя нашего героя, генерал-поручик Петр Семенович Ивашев в 1777 году служил главным членом Московской Межевой канцелярии и за бесценок скупал казенные земли, приращивая свое имение.

Батюшка Петра Никифоровича – Никифор Семенович – генеральских высот не достиг. Однако кто, посещая Казань, бывал в Национальном музее Республики Татарстан, мог видеть неподалеку от знаменитой Екатерининской кареты под стеклом любопытный документ на пергаменте. Это грамота о возведении в 1763 году за «ревность и прилежность» к службе капитана Никифора Ивашева в чин секунд-майора. Внизу подпись императрицы Екатерины II. (О Петре и Никифоре Ивашевых

Герб рода Ивашевых. IV часть «Общего гербовника дворянских родов Всероссийской империи». 1799

Родовой герб Ивашевых помещен в IV часть «Общего гербовника дворянских родов Всероссийской империи». Он великолепен:

«Щит разделен перпендикулярно на две части, из коих в правой в серебряном поле изображен золотой Крест и железная Подкова, шипами обращенная вверх. В левой части в голубом поле диагонально от середины правого бока к верхнему левому углу проложена красная Полоса, над кою видны рассеянные девять золотых Звезд, а внизу серебряная Луна и Река, текущая по Лугу, означенному у подошвы щита <...>». Все это венчалось рыцарским шлемом с дворянскою короною и перьями, а также голубым с золотом наметом – геральдическим украшением, обрамляющим шлем и гербовый щит. Для тех, кто не силен в геральдике, необходимо уточнить, что в описании гербов понятия «лево-право» зеркально перевернуты. Эта традиция идет со времен средневековья, когда гербы украшали рыцарские щиты, и правая сторона герба для рыцаря, держащего щит перед собой, была левой, и наоборот.

читайте на страницах «Мономаха» № 2 за 2015 год).

Почему наш Ивашев попал в музей Татарстана? На ту пору он принадлежал к дворянам Арского уезда Казанской губернии. Кстати, именно Никифор Семенович Ивашев, в 1795 году был внесен в VI часть Симбирской дворянской родословной книги, куда записывали древние благородные роды. Родовым гнездом Никифора с семьей была деревня Ивашевка Буинского уезда Симбирской губернии, основанная еще в 1682 году его дедом, то есть прадедом нашего героя.

Юность Петра Ивашева

Петр появился на свет 13 сентября 1767 года, когда его батюшке было уже 40 лет. Как было заведено в ту пору, Петрушу еще 8-летним мальчишкой записали в 1775 году фурьером в лейб-гвардии Преображенский полк. Спустя десять лет он начал там

реальную службу сержантом, в двадцать лет стал прапорщиком. Но тогда же оставил гвардию, перейдя 2 марта 1787 года ротмистром в Полтавский легкоконный полк. Начинаясь очередная Русско-турецкая война, и молодой Ивашев хотел понюхать порошу в боях с басурманами. Тем более под командой самого генерал-аншефа Александра Васильевича Суворова!

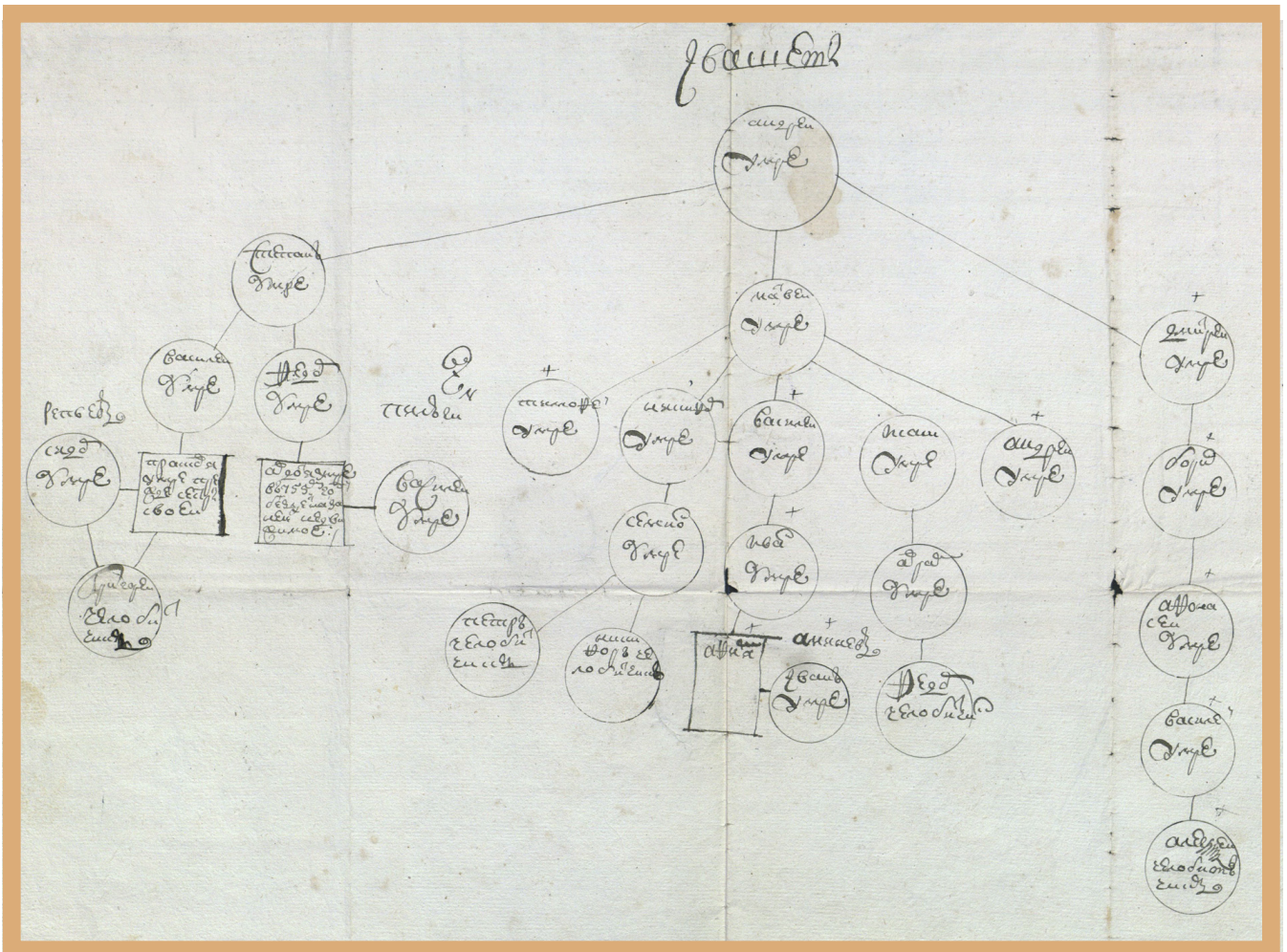
Ротмистр Ивашев отличился 6 декабря 1788 года в ходе блистательного штурма крепости Очаков. При чем эпитет «блистательный» никакое не преувеличение. Турки потеряли убитыми свыше 11 тысяч человек, а потери штурмовавших крепость русских войск составили убитыми менее пяти тысяч. За такую победу Суворов получил в награду от императрицы бриллиантовое перо на шляпу ценой в 4450 рублей. А для Петра Никифоровича наградой стали золотой крест за Очаков и внеочередной чин секунд-майора.

11 декабря 1790 года 23-летний Ивашев участвовал в другой легендарной битве Суворова – штурме доселе неприступного Измаила. Петр становится премьер-майором, зачислен в Фанагорийский гренадерский полк, а его грудь украсил новый золотой крест – за Измаил.

Молодой офицер был замечен главнокомандующим. С 1789-го по 1795 год Ивашев состоял квартирмейстером при штабе Суворова – то есть штабным офицером по оперативным вопросам управления. На всю жизнь Петр Никифорович сохранил глубочайшее уважение и преданность памяти великого полководца, а на старости лет написал воспоминания о нем.

Взяться за перо Ивашева заставило отсутствие правдивой биографии полководца. Петр Никифорович писал: «На пространстве обширной России встречаются очень часто люди, исполненные пламенных чувств к славе

Графическая родословная рода Ивашевых. 2-я половина XVIII века. В центральной части древа (слева) указаны П.С. и Н.С. Ивашевы. Из фондов ГАУО

Ротмистр Ивашев отличился 6 декабря 1788 года в ходе штурма крепости Очаков. Для Петра Никифоровича стали золотой крест и внеочередной чин секунд-майора.

11 декабря 1790 года Ивашев участвовал в штурме неприступного Измаила. Наградой стали золотой крест, чин премьер-майора и зачисление в Фанагорийский гренадерский полк.

отечества и сожалеющие, что прошло уже сорок лет, как угасла громоносная жизнь Суворова – а отечество не имеет истории героя, блестящими подвигами и длинным рядом побед прославившего его оружие и признанного народами не в одном просвещенном мире великим из полководцев. <...> Суворов доказал свету свою гениальность в военном ремесле и озарил основными фактами последующих по нем военачальников, в числе коих не унижился признать себя и незабвенный Наполеон».

В эти годы раскрылся и талант Ивашева как военного инженера. Завоеванное Черноморское побережье надо было укреплять. «За Строе-ние Одессы и Южных Крепостей» 7 февраля 1794 года 26-летний Петр Никифорович получил чин подполковника.

Спутник Суворова

Но не надо думать, что Ивашев превратился в тылового штабиста. Весной 1794 года в Речи Посполитой вспыхнуло восстание Тадеуша Костюшки. Не будем сейчас вдаваться в подробности многовековых непростых отношений России и Польши. Но события приобрели обоюдно жестокий и кровавый характер. Усугубляла ситуацию и Великая Французская революция, которая так пугала российский престол и на поддержку которой так рассчитывали польские мятежники. На борьбу с восставшими был брошен непобедимый Суворов. Исход боев решил октябрьский штурм Праги – не чешской Праги, а предместья Варшавы. За этот бой Петр Ивашев удостоился ордена Святого Георгия 4-го класса. Таким об-

разом, у него было уже три креста за штурмовые операции – великая честь и военное везение, ведь обычно при штурме погибал каждый третий офицер...

Там же в покоренной Варшаве немец Иоанн Фридрих Антинг, служивший адъютантом Суворова, оз-накомил его в конце 1795 года с первой (и единственной прижизненной) биографией полководца. Предоставим слово Ивашеву: «<...> Сочинитель читал свое произведение графу Суворову и первый том собственными фельдмаршала замечаниями тогда же был исправлен. Вторым же томом Суворов был недоволен, поручил мне, по возвращении из Одессы, указать Антингу недостатки и неверные повествования, вкравшиеся в его сочинение от слабого знания русского языка, и часто по той же причине превратно изложен смысл о происшествиях, описанных в реляциях, коими он руководствовался.

<...> Поручение фельдмаршала заключалось следующими собственными словами: «Во второй части Антинг скворца дроздом встречает, много немогузнайства и клокотни, – тебе лучше известно: куда пуля, когда картечь, где штык, где сабля; – исправь пожалуй солдатским языком, отдай каждому справедливость и себе – я свидетель».

Ивашев начал работать с Антингом, но «через три дня после этого поручения получен был Высочайший рескрипт Великия Екатерины, с приглашением победителя в Петербург». На этом редакторская работа Петра Никифоровича прервалась. Антинг отбыл в родное герцогство Саксен-Гота-Альтенбург, а Ивашеву приказано было сопровождать фельдмаршала в столицу.

«6-го декабря в 1-м часу по полудни последовал выезд из Варшавы, – писал Ивашев. – Дорога покрыта уже была небольшим мягким снегом; свежий воздух и резкий ветер заставлял против воли сидеть в закрытом стеклами экипаже; граф называл путь наш в дормезе путевым заточением <...>, он не имел иной теплой одежды, кроме длинной и широкой шинели светло-зеленого сукна на вате, подбитой красною шелковою тканью, – той самой, которая ему была подарена раненому князем Потемкиным-Таврическим, с своего плеча, при осаде Очакова. Ею граф мог закутываться с головою и ногами, и ею-то одною согревался во всю дорогу».

Суворова радовало то, что ущерб, который его армия нанесла населению, уже почти не виден: «<...> приметно было, с каким удовольствием замечал он, что прошлогодние наши следы зарастали лучшими и правильными зданиями; улыбаясь сказал: «Слава Богу! кажется, уже забыто все прошедшее». В то же время Александр Васильевич не питал иллюзий по поводу «любви» поляков к русским и сказал Ивашеву: «<...> А волчьи ямы еще не заросли и колья в них живут еще до времени; – и добавил, перекрестившись, – милостив Бог к России, разрушатся крамолы и плевелы исчезнут».

Ехать фельдмаршалу и адъютанту пришлось по отвратительной дороге с колдобинами замерзшей грязи, в старом дормезе (большой дорожной карете). Отважный полководец «часто от страха вскрикивал и после над своею трусостью смеялся». В «чистенькой хате» неприхотливый в быту Суворов скоро заснул на по-

Крепость Очаков являлась одним из главных опорных пунктов Османской империи в Северном Причерноморье. Она позволяла туркам контролировать выход (шириной около 3 верст) из Днепровско-Бугского лимана (в который впадают реки Днепр и Южный Буг) в Черное море, где у Глубокой пристани базировалась корабельная эскадра Черноморского флота, здесь же была сосредоточена гребная флотилия, а в Херсоне находились судостроительные верфи. С другой стороны выход из Днепровского лимана в море отграничивала Кинбурнская коса. 1 (12) октября 1787 года турки попытались высадить на нее десант, но он был разбит войсками под командованием генерал-аншефа А.В. Суворова.

Я. Суходольский. Штурм Очакова 6 декабря 1788 года. Центральный военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи. Санкт-Петербург

Взятие Русской армией при поддержке флота турецкой крепости Очаков – важнейшее событие Русско-турецкой войны (1787–1791), которое вошло в летопись подвигов русского воинства и послужило укреплению положения России на Черном море и его побережье.

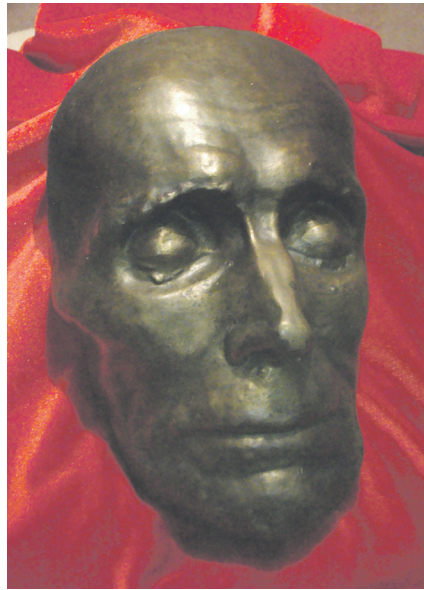
стели из «мягкого сена». А на рассвете приключился курьез, записанный Петром Ивашевым:

«По неосторожности адъютанта Тищенко, изготовлявшего хату, забыли осмотреть пустое место за печью, где спала глухая старуха; усталый от сидения в экипаже Суворов, по обыкновению своему, совершенно разделся, окатившись холодной водою, и чтобы расправить свои члены, начал прыгать по теплой хате, напевая из Алкорана арабские стихи. Старуха проснулась, выглянула из-за печки, испугалась, закричала: «Ратуйте! с нами небесная сила». На крик ее и графа сбежались и насилу вытащили старуху, чуть живую от ужаса».

А вот еще одна история, приключившаяся по пути в Петербург: *«Дорогою, после некоторых разговоров о намерении своем в праздник Рождества Христова петь с придворным хором в дворцовой церкви, приказал мне вынуть из переднего ящика дормеза ноты, для того, чтоб протвердить концерт: «Слава в вышних Богу», себе взял 1-й бас, а мне отдал 2-й и велел мне петь с ним. Я сколько ни извинялся недостатком голоса и незнанием нот, но должен был повиноваться. «Не так! ты пой за мною». И опыт доказал, что я лишен этого небесного дара. – «Положи ноты опять в ящик; не умеешь петь». Граф закутался в свою шинель и твердил на память турецкие разговоры».*

По прибытии в столицу Суворов был осыпан милостями императрицы. 18 декабря 1795 года она пригласила его на постный обед. *«На вопрос Государыни, какое лучше для него блюдо, отвечал: «Калмыцкая похлебка». Государыня требовала объяснения, он доложил: «не более куска баранины и соли в чистой воде вареные, самый легкий и здоровый суп». В праздник Рождества Христова и новый год он должен был быть у Государыни, но всегда испрашивал увольнения от приглашения к Высочайшему столу».*

Еще больше, чем дворцовые обеды, утомляли полководца надоедливые визиты всевозможных вельмож. Но и здесь он проявлял суворовскую находчивость. Ивашев вспоминал, как Александр Васильевич ловко избавился от очередного гостя – бездарного дипломата Ивана Андреевича Остермана: *«Во время обеда докладывают графу о приезде вице-канцлера графа И.А. Остермана; граф тотчас встал из-за стола, выбежал в белом*

Посмертная маска Суворова

своим кителе – на подвезд; гайдуки отворяют для Остермана карету, тот не успел привстать, чтоб выйти из кареты, как Суворов сел подле него, поменялись приветствиями и, поблагодарив за посещение, выпрыгнул, возвратился к обеду со смехом и сказал Державину: «Этот контрвизит самый скорой, лучший – и взаимно не отягчительный».

А вскоре после триумфального возвращения в Петербург Суворов и Ивашев расстались. В 1795 году Петр Никифорович – полковник и командир Таврического конно-егерского полка. Карьера, казалось, складывалась блестяще.

Но при воцарившемся в ноябре 1796 года императоре Павле I в армии стали насаждаться прусские порядки. Недовольство ими Суворова навлекло гнев как на самого полководца, так и на его соратников. 6 февраля 1797 года любимый командир и наставник Ивашева в военном деле был уволен в отставку без права ношения мундира. Ивашев писал: *«Звезда Суворова, верная спутница его славы, затмилась временною опалю: победоносный герой, лишенный знаков, знаменитую службою отечеству и престолу приобретенных, осужденный на уединенную жизнь в углу своего родоначальства, под надзором, с покорностию предавался воле Бога и в молитвенном сельском храме, без горести, без упреков, чистою душою молился о благоденствии любезного отечества».*

Свита его рассеяна по разным местам; мне велено ехать в персидскую армию командиром Нижегородского драгунского полка и в 1798 году произведен генерал-майором и шефом Таганрогского драгунского полка и в то же время секвестровано мое имение за строение Одессы, производимое в 796 и 797 годах за то время, когда я находился при блестящих победах Суворова и потом в персидской армии, что и заставило меня в 1798 году оставить службу и оправдываться от напрасного посягания на мою честность в Петербурге».

Разумеется, «Екатерининский генерал, сподвижник Суворова, герой Очакова и Измаила», как именовал его симбирский краевед Павел Любимович Мартынов, пострадал не за реальные грехи казнокрадства, а за близость к опальному фельдмаршалу. Секвестр был наложен на имение, поскольку по бюрократическим документам Ивашев формально продолжал числиться членом «экспедиции строения южных крепостей города и порта Одесского». Дело, возбужденное весной 1798 года, хранится ныне в Государственном архиве Ульяновской области. Петр Никифорович собирал бумаги и доказывал, что не мог быть в числе растратчиков: *«<...> В 794-м же году в июне м-це, до начатия еще того года крепостных работ, <...> я тогда же взят и употреблен был за старшего квартирмейстера <...>, следственно, с того уже времени я не имел ни малейшего участия в дела означенной экспедиции».* Генерал Ивашев просил Военную коллегию представить государю доказательства своей невиновности. Но безуспешно.

Весной 1798 года П.Н. Ивашева обвиняли в растратничестве. Герой Очакова и Измаила пострадал не за казнокрадство, а за близость к опальному фельдмаршалу А.В. Суворову

30 ноября 1798 года Петр Никифорович вышел в отставку по прошению. Официальная причина – болезнь и раны, полученные под Измаилом и Прагой. Причем даже

тогда, когда император Павел вернул Суворова из изгнания, Ивашеву приходилось получать квитанции на возмещение растрат, к которым он был непричастен.

Последний раз бывший адъютант и великий полководец свидетельствовали уже после триумфальных Итальянского и Швейцарского походов генералиссимуса Суворова. Петр Никифорович скрасил последние дни жизни великого полководца весной 1800 года. *«По долгу сердца, – писал Ивашев, – я не отходил от него, с моих только рук принимал он назначенную ему пищу. В 12-й день кончил жизнь, как христианин. Трудно описать сильное изображение горестных чувств на лицах солдат и народа при поклонении телу в квартире и во время похорон».*

Зять симбирского губернатора

Помимо опалы и обвинений, говоря по современному, в коррупции, для отставки Ивашева были и причины семейного свойства. В 1795 году умер отец Петра – Никифор Семенович, надо было вникать в хозяйственные дела имений.

Была и еще одна уважительная причина – на 30-м году жизни генерал-майор Петр Никифорович Ивашев стал женатым человеком. Свадьбу сыграли в январе 1797 года, а спустя, как и положено, девять месяцев, 13 октября в семье появился первенец – Василий, будущий декабрист.

Впрочем, мы немного забежали вперед, забыв представить невесту и ее семью. Избранница Ивашева – Вера Александровна – была единственной законной дочерью симбирского вице-губернатора Александра Васильевича Толстого.

Оговорка «законная» не случайна. У Толстого был еще внебрачный сын Андрей, давший начало дворянскому роду Головинских (в 1917 году его потомок Федор Александрович Головинский станет губернским комиссаром Временного правительства). Хотя незаконнорожденный отпрыск и не носил фамилию Толстых, семейство о нем не забывало.

Наряду с женой Петр Никифорович получил «в нагрузку» и заботу о ее сводном брате. Также семья опекала двоюродную сестру Веры – Софью Николаевну, осиротевшую после Пугачевского восстания. Впрочем, для Толстых и Ивашевых семейные ценности и поддержка родственников всегда были не пустым звуком.

За супругой в приданое Петр Никифорович получил имение в селе Ундоры Симбирского уезда. Краевед Мартынов отмечал: *«...Всего же Александру Васильевичу Толстому принадлежало, в разных губерниях, 2.706 душ и более 43-х тысяч десятин земли. Это огромное наследство получила Вера Александровна Ивашева после отца... Но Ивашев и без этого был очень богат».*

Петр Никифорович владел наследственными вотчинами в разных губерниях, чуть не в большем количестве, чем его супруга

В Ульяновском областном архиве хранится «Хроника и история села Воскресенского, Ундоры тож <...>», составленная бывшим крепостным Михаилом Васильевичем Русиным в 1869 году. В ней Вера Александровна Ивашева характеризовалась, как *«достойнейшая рода Толстых, которая по вступлении своем в имение, как благодотворный Луч Солнечный, осветила и созрела всех своею добродетелью! Сладко и утешительно вспоминать жизнь ее!.. Когда под кровом незабвенной нашей Матери дни текли всех нас в счастье и безмятежном спокойствии! Память ее для нас да будет Священна!..».*

На новодельном надгробии-кенотафе, установленном взамен утраченного на могиле Ивашевых (в сквере имени И.Н. Ульянова), Вера Александровна именуется «урожденной графиней Толстой». Это ошибка. В нашем сознании при упоминании фамилии «Толстой» автоматически срабатывает ассоциация – граф. Однако графский титул имела лишь одна ветвь рода Толстых – потомков петровского сподвижника Петра Андреевича Толстого. А вот правнуком его старшего брата, без титула, являлся Александр Васильевич Толстой – тесть Ивашева.

В январе 1807 года Ивашев занимался формированием в Вятской губернии земского войска (его также именуют временным ополчением или милицией), он же его и возглавил. Эти части готовились для войны с Бонапартом, но заключение Тильзитского мира между Россией и Францией привело к роспуску земских войск. Тем не менее труды Петра Никифоровича были отмечены особой Милиционной медалью.

В августе 1797 года Александр Васильевич Толстой стал вторым в истории края симбирским гражданским губернатором, а уже в октябре того же года император Павел пожаловал его *«за усердие и отличие, оказываемые в исполнении возложенных должностей»* в тайные советники. Этот чин, соответствующий воинскому званию генерал-лейтенанта, был наивысшим для чиновника губернского уровня. Однако в июне 1799 года Толстой подал в отставку, ссылаясь на возраст и болезни. Возможно, были и другие причины, поскольку впоследствии против старика неоднократно затевалось следствие, а на его имущество накладывался арест и взыскивались штрафы за реальные или мнимые «упущения по должности».

Однако судебные тяжбы против него самого и против тестя не подорвали положения Петра Никифоровича. В Александровское царствование он вновь стал востребован государством.

12 декабря 1809 года отставной генерал Ивашев присутствовал среди почетных гостей на открытии в Симбирске мужской гимназии. А вскоре вернулся к военной карьере, поступив на службу в Корпус инженеров путей сообщения и водных коммуникаций. В его формулярном списке, хранящемся в нашем архиве, проставлен 1810 год, столичные источники называют другую дату – 4 июня 1811 года.

Продолжение следует.

Антон Шабалкин,
ведущий архивист Государственного архива Ульяновской области

ЕЛЕНА ХОЛОДИЛИНА. ХУДОЖНИК ПЛАСТОВСКОЙ ПЛЕЯДЫ

Е.Н. Холодилина. Автопортрет. Нач. 1960-х. Собрание семьи Пластовых

В январе 2018 года не стало Елены Николаевны Холодилиной. Жена Николая Аркадьевича Пластова, невестка, мать, бабушка – таковы были ее роли в семье художников, такой ее знали в селе Прислониha, где она жила долгие годы и там же ушла из жизни. Но она сама была наделена недюжинным талантом живописца. Ярким свидетельством одаренности Елены Николаевны стала последняя прижизненная выставка, посвященная 85-летию художницы. Она открылась в Музее А.А. Пластова в ноябре 2017 года и проработала до конца февраля 2018-го.

Несмотря на огромное влияние великого таланта А.А. Пластова, Е.Н. Холодилина оставалась художником глубоко самобытным и самостоятельным, ей удалось сохранить собственное видение мира, данное от природы. И в этом можно легко убедиться, взглядевшись в «Автопортрет» (1960-е) художницы. Перед нами сильный, умный, знающий себе цену человек, наделенный упорным и твердым характером.

На выставке широко была представлена пейзажная живопись Елены Николаевны. Картины природы завораживают мужественной силой, которую излучают мощные валы облаков, складки холмов, силуэты стогов, соперничающих в упругой устойчивости с очертаниями деревьев («Вечер», 1972). Сближенные по тону оттенки зеленого и коричневого передают безмерное колористическое богатство холодного осеннего дня, клонящегося к вечеру.

Е.Н. Холодилина. Цветы весны. 2015.
Собрание семьи Пластовых

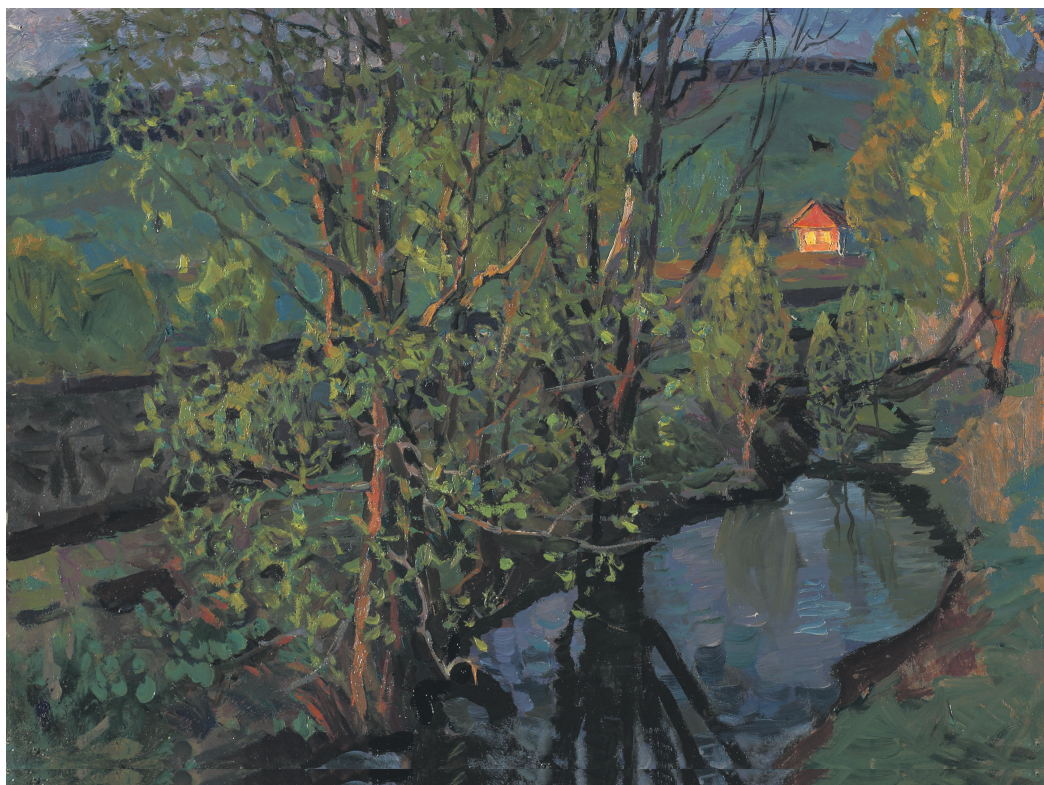
Е.Н. Холодилина. Осенний месяц. 1980. Собрание семьи Пластовых

Елене Николаевне, окончившей Московский государственный художественный институт имени В.И. Сурикова, ученице знаменитого профессора Д.К. Мочальского, суждено было влиться в художественную жизнь страны во время оттепели, присоединиться к поискам и открытиям «шестидесятников» – художников, отринувших соблазны отлакированного «придворного» искусства 1940–1950-х годов. Пластовская прямота, честность, вечное правдоискательство, философский взгляд на мир оказались близки Елене Николаевне, были приняты ею как неукоснительное свойство настоящего искусства.

Е.Н. Холодилина. Последний закатный луч. 1960-е.
Собрание семьи Пластовых

Из мощных контрастов теплых и холодных тонов, прочерченных резкой, решительной кистью, рождаются завораживающая динамика неба и мерцание воды на поверхности пруда в картине «После дождя» (1964–1993). Нельзя не отметить глубокое и точное понимание пластики человеческого тела и чудной стати вороной лошадки – свидетельства нерасторжимой близости искусства Е.Н. Холодилиной и творческих заповедей А.А. Пластова. Сравнение с живописью мастера подчеркивает ярко выраженную индивидуальность художницы.

И если истоки ее творчества в искусстве художников «суровых» 1960-х с их сдержанной по колориту, но раскрепощенной и свободной живопи-

• *Е.Н. Холодильна. Ранняя весна. 1971. Собрание семьи Пластовых*

стью, то нельзя не уловить и органичной принадлежности художницы к традициям русского импрессионизма. Московская школа живописи прослеживается в особой пластичности красочного слоя, виртуозном владении мазком, приобретающим под кистью Елены Николаевны самоценную значимость.

Чуткая к красоте и очарованию огромного мира природы, раскрывающего тайны в пейзажах окрестностей Прислонихи, морских берегов Хосты, натура Е.Н. Холодильной ярко проявляется в особенной, трогательной нежности, с которой написаны любимые художницей ирисы. Тончайшие оттенки цвета, быстрые движения кисти формируют

В архивах семьи Пластовых хранятся записи воспоминаний Елены Николаевны, наделенной не только живописным даром, но и поразительной чуткостью к слову: «Наш мир: леса, цветы, всегда таинственное небо – легкие летние облака или сияющие из темного купола звезды, ослепительные брызги воды на солнце, синие, гудящие шмели... Шум деревьев на ветру, море, то грозное, то тихое, ласковое, и, наконец, дети наши – это ли не чудо мироздания!».

• *Е.Н. Холодильна. Тишина. 1968. Собрание семьи Пластовых*

↑ *Е.Н. Холодильна. После дождя. 1964–1993. Собрание семьи Пластовых*

их прозрачную, воздушную плоть, которая кажется беззащитной в окружении кинжально острых листьев («Ирисы», 1980-е, 2015).

Вариации фактуры безграничны в работах Е.Н. Холодильной. Мазок то становится длинным, гибким, формируя еще обнаженные ветви деревьев («Ранняя весна», 1971), то превращается в выпуклую мозаику осенней опадающей листвы («Тишина», 1968). Удивительно тонко взяты отношения цвета вечернего неба, освещенного краем луны, и осенней рощи, уловившей последние мгновения солнца. Поэзия и тайна в вечерней мгле («Осенний месяц», 1980) передана с непостижимой свободой и вдохновением. Кисть несколькими движениями способна передать брошенные ветром на землю травы, уловить чуткую настроенность лошади и жеребенка.

Вот и всенародно чтимая прислонихинская церковь на фоне холмов, увиденная под бурным небом в мягком обрамлении зреющего хлебного поля («В летних полях», 1989). И рядом удивительный по силе эмоционального воздействия пейзаж «Озимые как кружева полей» (начало 1970-х), где глубокие темные тона земли, освободившейся от снега, чернеющая полоса свежей пашни вступают в живописный контраст с изумрудной зеленью всходов. В этом же колористическом ключе решена небольшая картина «Последний закатный луч» (1960-е). Здесь в строй вступает звучная мелодия пруда, вобравшего отражение небес, а последний аккорд влетает в музыку пейзажа солнечный луч, заставивший сиять золотом и киноварью одинокий деревенский дом.

В экспозиции выставки особое место занимали итальянские пейзажи Елены Николаевны. Великая архитектура, бессмертные памятники Венеции, Флоренции, Рима выступают на фоне вечной природы. Сияние небес над Ассизи, сверкание воды венецианских каналов, колыхание трав, окруживших виллу Абамелек в Риме, вступают в безмолвную переключку с пейзажами Прислонихи.

Провожали Елену Николаевну холодным и ветреным январским днем. Но навсегда останутся ее картины, исполненные горячей влюбленности художника в этот прекрасный мир, центром которого стала Прислониха.

Луиза Баюра,

заместитель директора Ульяновского областного художественного музея, кандидат искусствоведения

«МНЕ ЗНАКОМЫ ЭТИ ЛЮДИ, ПЕЙЗАЖИ, ЦВЕТЫ...»

О художнице Елене Пластовой

Е.Н. Холодильна. Ирисы. 1980-е. Собрание семьи Пластовых

Судьба дала мне шанс увидеть художника Аркадия Александровича Пластова в его доме и в мастерской, говорить с ним и сыном Николаем Аркадьевичем, учиться в 9 и 10 классах с внуком художника. И я рада, что в моей судьбе были дни, часы, осененные присутствием удивительной женщины – Елены Николаевны Пластовой.

Е.Н. Холодилина. В летних полях у села Подлесное. 1989. Собрание семьи Пластовых

Знакомство

Как-то летом мы с отцом (он иногда брал меня с собой, чтобы была на глазах) возвращались из Ульяновска и заехали в Прислониху, чтобы что-то передать в дом художника. Подъехали, за воротами залаяла собака. Вышла няня Катя, забрала посылку, звала в дом, но отец, зная, что семья занята садовыми хлопотами, сказала уставшим. Когда мы отъезжали, вышла красивая, стройная женщина, видимо, чтобы помочь няне. Я помахала ручкой, крикнув: «До свидания!». Женщина помахала в ответ. Я спросила у отца, кто это. Он ответил, что жена Николая Аркадьевича, она приехала из Москвы.

Потом из разговоров взрослых я узнала, что Елена – сноха А.А. Пластова, художника, у нее есть сын, мой ровесник, и что лето они почти всегда проводят в Прислонихе. Наша соседка, тетя Нина, которая знала все, сидя на крыльце рассказывала, что у Пластовых сноха не из Прислонихи, «она иль гречанка, иль казачка, корни не наши у нее. Но добра, общительна, зла в ней нету». Так запомнилась она в моей детской памяти.

В старших классах ребята из Урени и Прислонихи после восьмилетки продолжали обучение в Языковской средней школе. Ребятам представила классная руководительница Л.А. Николаева. В этой группе ребят мы увидели внука А.А. Пластова – Николая. Обычная стрижка, пиджак, рубаха, по виду, как все.

Когда я ближе познакомилась с Еленой Николаевной, оказалось, что она родилась и выросла в Луганске в семье профессора Н.Н. Холодилина (1890–1950), который стоял у истоков создания химфармзавода. В их доме собиралась многочисленная родня, были розыгрыши, переодевания, пение под гитару. Потом была война, эвакуация, учеба в Харьковском государственном художественном институте (1949–1952), в Московском государственном институте им В.И. Сурикова, знакомство с Николаем Аркадьевичем Пластовым.

Первый раз в Прислониху она приехала уже будучи женой Н.А. Пластова. Приняли ее тепло, особенно няня Катя, которая ездила в Москву

на смотрины. О многих тяжелых днях Елена Николаевна узнавала постепенно, и она умела хранить семейные тайны. Даже спустя много лет, когда я писала заметки о Пластовых, в ответ на расспросы о фон Виках, она останавливала рассказ словами: «Таня-детка, но об этом не записывай, не надо. Это не моя тайна».

Однажды я передала Е.Н. Холодилиной книгу моих стихов, среди них «Прислониха»:

Речка Каменный Брод. Прислониха.
Непокой бесконечен и свят.
Крик гортанный... В полях журавлиха
Кличет в небо своих журавлят.
Зыбким маревом воздух разжижен.
Шорох. Запахи. Солнечный сад.
Под прогнутыми ветками вишен
Шаровидные тыквы лежат...
И старушки у светлого Храма,
В белых, кипенно-белых платках
Незабвенно, грешно, неустанно
С разговорами на устах...
Как уставшая мамонтиха,
У дороги седая гора.
Речка Каменный Брод. Прислониха.
Будет завтра... И было вчера...

Вечером того же дня звонок: «Спасибо за переданную книжечку, просмотрела, прочитала. Деточка, твои стихи становятся серьезными, ты потихоньку растешь. Будешь в Прислонихе, зайди на минуту».

Каменный брод

«Как много мне напомнили слова «каменный брод». И на моей родине есть Каменный Брод, – сказала задумчиво Елена Николаевна, – и церковь стоит, куда дед ходил, и завод, с которым связана история его жизни. Поэтому, когда я узнала, что речушка в Прислонихе называется Каменный Брод, я поняла – судьба привела меня сюда навсегда».

Лугань – река. Еще до того, как на ее берегу появился литейный завод, а с ним и город Луганск, в тех местах было небольшое поселение Каменный Брод. В 1790-х годах Екатерина II подписала указ «О закладке литейного завода на реке Лугань». Строить его поручили шотландскому горнозаводчику и изобретателю Карлу Гаскойну, но в 1880-х годах пушки флоту стали не нужны, и над заводом нависла угроза закрытия. Для заводчан потеря работы, куска хлеба – обнищание, голод, думы о переезде. От беды градообразующее предприятие спас первый городской голова Николай Петрович Холодилин (1843–1929).

Восемь лет он боролся за сохранение завода и обивал пороги ведомств. Николай Петрович даже попал на прием к императору Александру III и просил его передать завод военному министерству. В 1895 году предприятие открыли заново как «Казенный патронный завод». Это спасло много семей от голода и переселения.

У Н.П. Холодилина было 12 детей: 6 – от первого и 6 – от второго брака. Один из его сыновей – Николай Николаевич (отец Е.Н. Холодилиной) – получил образование, остался в Луганске с отцом. Он преподавал в нескольких учебных заведениях, с его именем связана интересная история.

В 1896 году бельгийские предприниматели открыли в Луганске литейно-механический завод. Но с началом революционных событий, в 1917 году, они бросили предприятие, увезли специалистов и секреты покрытия поверхности эмалью. Николай Николаевич, в те годы молодой ученый-химик, смог восстановить процесс эмалирования, и завод заработал на нужды армии, выпуская эмалированную посуду для бойцов.

Дальнейшая судьба семьи Холодилиных переплетается с судьбой страны: война, эвакуация. В конце 1943 года семья возвращается в Луганск. Николай Николаевич был вынужден работать в нескольких местах,

чтобы выбраться из тяжелых условий. У Н.Н. Холодилина были две дочки. Старшая дочь, Мария, пошла по стопам отца, стала химиком. Младшая – Елена – стала художником.

Выставка в Манеже

1976 год. Из письма Николая Пластова, студента Института имени В.И. Сурикова: «Приезжай! Выставку открыли, жду по адресу (указан дом на Котельнической Набережной) <...> Потом вместе пойдем смотреть. Получилось здорово!».

О выставке можно рассказывать целый день. Почему? Мне знакомы эти люди, пейзажи, цветы. Написано так, что можно смотреть и думать, задавать вопросы себе, искусствоведам, историкам, слушать их ответы. Просто молчать. Смотреть и молчать. Сюжеты для картин взяты из жизни: и картошку убирают так, собравшись стар и мал, и на обеденной дойке стоит марь и жара, как на ее работе. Подойники, кружечка, косынки, передники, кнут – это все в руках людей служит много лет. Среди натурщиц, запечатленных на полотнах А.А. Пластова, я увидела и Наталью Алексеевну, и няню Катю, и Елену Николаевну. Что делать? Живешь в доме художника – будь готов и на такой подвиг: сидеть или стоять неподвижно в той позе, которую он замыслил.

• Е.Н. Холодилина. Озимые, как кружева полей. Нач. 1970-х. Собрание семьи Пластовых

↑ *Е.Н. Холодилина. Вечер. 1972. Собрание семьи Пластовых*

А этюды, рисунки, даже маленькие портреты, выполненные карандашом, – искренние, передают характеры людей, их историю жизни! В полотнах А.А. Пластова есть что-то пронзительное, неподдающееся переводу словами, что-то проникающее в душу и оставляющее отметку надолго.

Выставка в Царицыно

2009 год. Москва, я на учебе. Появился выходной. А был такой серый день. Еще в голове лекции, цифры, мелькание кадров учебного фильма. Еду в Царицыно. Вот и дворцовый ансамбль, словно расписная игрушка между темных деревьев. Цель моего приезда – найти выставку Пластовых среди роскошно сияющих золотом и бархатом нескольких залов. Немного прошла, увидела «Портрет художницы Елены Холодилиной», написанный мужем Николаем. Знакомые поворот головы, брови, глаза, не могу оторваться. Такую я ее увидела впервые! Дальше картины Николая Пластова, их сына. Он – внук великого

русского художника Аркадия Пластова и главный хранитель его наследия.

Вернулась в зал, где выставлены работы Аркадия Александровича. Да, он великий мастер, это не подвергается никакому сомнению. Его имя стоит в первом ряду русских живописцев XX века.

Возвращаясь к раздумьям о судьбе художницы Елены Холодилиной, задаю себе вопрос: легко ли жить рядом с мастером эпохи? И отвечаю – сложно. Не повторять темы, приемы, искать свою дорогу, отражать свои мысли, философию. Елена Николаевна признавалась, что Аркадий Александрович не сразу ее понял.

Я рассматривала картины кисти Елены Холодилиной: и рябины, и антоновку, и ворону, и синиц, и ежей, и распахнутые, пронизанные морским воздухом прибрежные пейзажи, виды Неаполя, подсолнухи вдоль тропинки. Как старой приятельнице, кивнула я цветочку гloxинии с бархатистыми листьями, точно такая же, с бархатными листиками, стоит на окошке в Прислонихе, и захотелось домой.

Прощание

Для меня, врача, было тяжело осознать, что болезнь в этот раз оказалась сильнее. В ветреный холодный день в Прислониху приехали прощаться с Еленой Николаевной дети и внуки из Москвы, жители села, друзья семьи, знавшие ее много лет, художники, работники музеев. Батюшка читал слова молитвы, а слезы текли по щекам от утраты, горечи расставания с прекрасным человеком. Боль нарастала вместе с порывами ветра, дыхание срывалось. Последнее пристанище. Прощайте, Елена Николаевна, снежинки не тают на Вашем лице.

Мы ушли, ветер рвал лепестки с оставленных на свежей могилке букетов.

Дома открыла книгу репродукций. Вот они – ирисы. Закрывает глаза и увидела юную фигурку, восходящую вверх по радуге.

Татьяна Эйхман,

р.п. Карсун.

Поэт, руководитель литературного объединения «Родники», член Союза журналистов России с 2003 г., член Союза писателей России с 2003 г.

Посвящается
370-летию
Симбирска-
Ульяновска

ХУДОЖНИК ЛИЛИЯ ИВАНОВА: «МОЙ ГОРОД. РЕАЛИИ И ФАНТАЗИИ»

Как на первый взгляд ни покажется парадоксальным, произведения, посвященные нашему городу с его реалиями и фантазиями, вмещают почти все грани таланта Лилии Ивановой – архитектора, художника, дизайнера.

Лилия Анатольевна Иванова родилась в 1959 году во Львове в семье военного летчика. В 1977 году окончила Среднюю художественную школу им. Б. Иогансона в Ленинграде, в 1983 году – Ленинградский институт живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина (мастерская А.В. Жука). Квалификация – архитектор-художник. В 1983 году вместе с мужем – сокурсником В.А. Сидоровым – по распределению приехала в Ульяновск.

Работала ведущим архитектором в институте «Спецпроектреставрация». С 1998-го по 2001 год – ведущий дизайнер в ИПК «Ульяновский дом печати». С 1998 года – ИП «Иванова Л.А.». Член Союза дизайнеров.

Л.А. Иванова. Кривой дом. Бумага, карандаш. 2012. Собрание УОХМ

Культурная эволюция

Архитектура дала логическую составляющую творчества: в ее произведениях всегда присутствуют увертюра, главная часть и завершение. Они придают им законченный облик, будь то рисунок, акварель, компьютерные работы, промышленная графика. Стихийность подчиняется логике, подчиняется счастливо, естественно.

Еще одно качество – безупречный вкус, в котором переплетаются чувство меры, ощущение времени, как современного, так и исторического. Юмор, счастливая и безмятежная «детскость» пронизывают работы без назидательности и суетливой подробности.

Импульсы художественных начинаний неистощимы. Они следуют за безудержной фантазией, позитивным восприятием и принятием мира со всеми его «измами», той «улыбкой» творчества, за которой таится настоящее превращение обычного в вечное. Поиски новых техник и возможностей никогда не существуют отдельно от тем, образов. Характерно, что даже традиционные мотивы у нее преобразуются в неожиданные, наполненные всякий раз новыми качествами и свойствами композиции.

Компьютерные работы и акварели могут меняться местами, а могут, напротив, доказывать свою собственную значимость и оригинальность. Тогда компьютер – только средство для созда-

Л.А. Иванова. *Мое красное*. Компьютерная графика, печать на холсте, кисть, акрил, лак. 2011

В рисунках, живописных и компьютерных работах, запечатлевших Ульяновск, передана суть архитектурного пространства с главенствованием в нем высокого духовного свойства. Изысканная «шероховатость» фактуры, штриха, словно парящего над строгостью линии, создают два мира в идеальном диалоге реальности и фантазии. То новое, что принесет с собой архитектура будущего, дается как синтез, соединение гармонически оправданных мотивов. Особенность произведений Лилии Ивановой заключается в подлинности их архитектурно-сказочного существования. Образы реального мира и фантазий в пространстве архитектуры и изобразительного искусства дают уникальные возможности для представления города как старого, современного, так и обращенного в будущее.

Участник конкурсов в Москве (2013 – ежегодный Национальный конкурс дизайна «Российская Виктория»; 2015–2016 – Международный конкурс архитектурного рисунка АрхиГрафика. Работы «Всенощная» и «Кривой дом» прошли в лонг-лист конкурса). Участник выставок в музеях Ульяновска, Калининграда. Произведения представлены в собрании Ульяновского областного художественного музея, частных коллекциях в России, за рубежом.

Среди архитектурных проектов Лилии Ивановой: проект реставрации Музея П.И. Чайковского в Воткинске Удмуртской Республики (1983), соавтор; Всесоюзный конкурсный проект благоустройства парка Дружбы народов в Ульяновске

(1984), призовое место, соавтор; проект реставрации комплекса «Дом Кашкадомовой в г. Ульяновске» (1989), автор; областной конкурсный проект церкви Кирилла и Мефодия в Димитровграде Ульяновской обл. (1992), поощрительная премия, соавтор. Социальный проект семейной акции памяти, посвященной Великой Отечественной войне, – «Мои сражались за Родину» (2013), автор. Книжная графика, иллюстрации: издательско-полиграфический комплекс «Ульяновский Дом печати», 1998–2001 – автор дизайна более трехсот наименований полиграфической продукции. Автор сказок и рисунков в журналах «Мономах» и «Симбик», автор персонажей Симбик и Складень и т.д.

ния произведений, где все подчинено воле и желанию творца, где кисть и карандаш существуют уже в ином измерении.

Каждый раз мы наблюдаем за творческими поисками. Порой кажется, что они существуют сами по себе, словно бы зарождаются в недрах сознания (может быть, подсознания), созревают до поры до времени, стихийно выплескиваются, обретают зрелость, логику и появляются как новые жизни. Это интуиция, подружившаяся с точностью и глубиной знания.

В рисунках, живописных и компьютерных работах, запечатлевших Ульяновск, передана суть архитектурного пространства с главенствованием в нем высокого духовного свойства. Изысканная «шероховатость» фактуры, штриха, словно парящего над строгостью линии, создают два мира в идеальном диалоге реальности и фантазии. То новое, что принесет с собой архитектура будущего, дается как синтез, соединение гармонически оправданных мотивов. Особенности произведений Лилии Ивановой заключается в подлинности их архитектурно-сказочного существования. Образы реального мира и фантазий в пространстве архитектуры и изобразительного искусства дают уникальные возможности для представления города как старого, современного, так и обращенного в будущее.

Л.А. Иванова. Одинокие окна. Оргалит, акрил, лак. 2011

Как все-таки определить фантазию? Воображение, подчиненное логической основе? Конечно. Мудрое, многомерное собрание реалити и их переплетение с несуществующими признаками придуманного мира? Тоже да!

Ну почему созданное Лилией Ивановой новое художественное пространство хочется назвать миром

сна и яви? Сон способен нарушить логику фантастического построения мира. Сон создает мир особой чистоты и своего миропорядка, который чаще всего не помним, проснувшись и столкнувшись с миром реальным. Как он чист и сладок, тот совершенный мир, в котором возникают, существуют и растворяются его приметы! Остановить его, запомнить, чтобы потом (или сразу) попробовать на явь, как на вкус, осуществленную мечту!

Город у каждого свой. Увиденный с высоты птичьего полета, с любимыми улицами, которые открываешь каждый раз по-новому. Дом с собственным, неповторимым ощущением внутреннего и внешнего пространства. Создать это можно с безусловной верой в мечты, с уважением и доверием к окружающему миру – реальному. И город совершенен в своем построении. То новое, что принесет с собой время – архитектура будущего, – построено при ясном понимании смыслов.

Фотография, которую как-то мне показала Лилия, запечатлела здание, обезображенное разными временными перестройками. Первая половина XX века – фасад, вторая половина XX века – мозаика «в советском стиле», начало XXI века – пристрой – «стекляшка офисная» (как кличка). Рисунок Ивановой этого же места («Дом трех эпох») – примиряет все, обозначая эти эпохи, создавая ту

Л.А. Иванова. Рассеянный свет.

Компьютерная графика, печать на холсте, кисть, акрил, лак. 2010

историческую перспективу, которая живет здесь и сейчас. Это как сотворение нового мира, где угодны все, где высокое и низкое примеряются для создания фантастически решенной перспективы современного пространства. Образ дается как синтез, настоящее соединение, казалось бы, противоречивых черт.

Фантазия с миром будущего города, узнаваемого, потому что в нем остается душа и история. Освещенное крыльцо храма. Свет, идущий не от архитектуры в ее конкретном понимании, а от души этой архитектуры, потому он несет свет иного свойства – не физического, а духовного.

Все пространство листов покрыто тонкой штриховкой, это не исторический флер – а то, что сопряжено с пониманием гармонии, в которой есть свои страсти, переживания. Иначе тот мир, который создает художник, не был бы таким притягательным, таким восхитительно родным и теплым. И мы хотим в этот город, это и наша реальность, и наши сны и мечты...

Л.А. Иванова. Под зеленой крышей.
Компьютерная графика, печать на холсте, кисть, акрил, лак. 2010

Еще одна грань творчества Лилии Ивановой – тексты, написанные к рисункам, – своеобразные «проводники». В них доверительность и ис-

кренность к тем, кто читает ее строки. В них желание не столько объяснить свои работы, а дать более важный посыл – к их интерпретациям.

Елена Сергеева,

искусствовед, зав. музеем изобразительного искусства XX–XXI вв.

Л.А. Иванова. Солнышко на улице Ленина. Бумага, сухая кисть, акварель, акрил. 2011

**Лилия Иванова
о графической серии
«Мой город. Реалии
и фантазии»,
представленной
на выставке в музее
изобразительного
искусства XX–XXI вв.
в 2013 году.**

Я бы разделила работы на три части.

Часть первая.

Начало с архитектурой

Работа *«Адам и Ева – архитекторы»* в моем понимании – сотворение мира, с заложенным в них стремлением продолжаться, любить, строить себя и свое жилище, свой, а значит, и наш общий мир. Несмотря на цепи, в работе их много, и у каждого из нас – свои. А снизу вверх по всей работе проходит узенькая лестница, она настойчиво ведет туда далеко и вперед, придает надежду и движение работе (даже как-то радуется своим существованием). В общем, карабкаемся вместе по этой «архитектуре жизни».

В этой же части выставочной экспозиции у меня есть работы, выполненные в цвете. Это акрил, гуашь, контур, пастель на бумаге, оргалите, холсте. Применяю также текстурную пасту, шпатлевку, крокелюрный лак. В некоторых работах использована компьютерная техника.

Л.А. Иванова. Адам и Ева - архитекторы. Бумага, карандаш. 2012

Часть вторая.

Сохранение, развитие с архитектурой

«Новые ритмы», «Последний сон», «Всенощная», «Дом трех эпох», «Праздничный вечер». Сейчас период больших пожаров по всей стране. Это понятно, нужны новые комфортные здания, старые мешают. Но не можем оставить тем, кто после нас, *большое пепелище*, многократно перестраиваемое. Будут новые формы, «новые ритмы», будет несколько новый человек, это наше с вами развитие, это нормально. Плохо одно – мы не должны разрушить начало, «корни» из которых выросли.

Работа «Дом трех эпох». Я давно его заметила, именно как единый дом. Это были прогулочные размышления о старой архитектуре. «Как здорово, – думала я, – проходя мимо, сохранились в центре города

такие эпохи...». Здесь историю можно изучать прямо на улице, у дома. Фасад старого здания с великолепным рельефным декором, в нем сложные арочные обрамления окон, фигурный кирпич. В центре уютно расположилась советская дивная мозаика, смотрите: там научные работники создают чертежи, там рабочие строят, там машины гудят, все это движется, крутится. *И мы с вами, господа, тоже стоим где-то там рядом. Мы, это те, кто носил пионерский галстук и был «Всегда готов!».* Ну и стеклянный пристрой справа тоже хорошо «сел» в общую композицию образа. Вечером в этих стеклах как бы множится закат. Посмотрите при случае, солнце садится «за стадион» и в современных окнах отражается многими гранями.

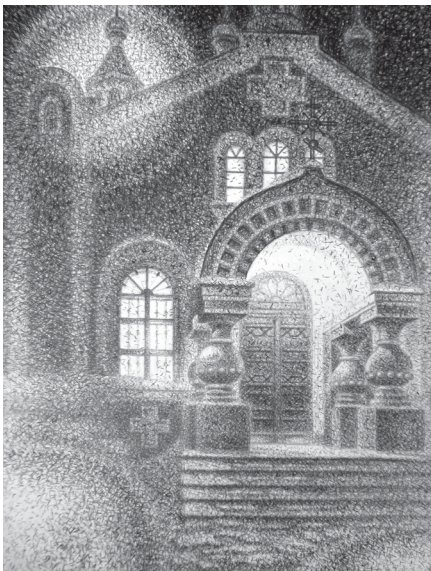

Л.А. Иванова. Дом трех эпох. Картон, карандаш, белила. 2012

Итак, в одном доме у нас есть три подлинника. Скажите, это можно было не сохранить? Спасибо, что сохранили. И это все достояние нашего города. Пожалуйста, сохраните для тех, кто будет потом.

Проблемой для меня было выбрать технику для работ. В полихромном исполнении цвета было бы многовато, некоторые работы смотрелись бы перегружено. Попробовала черно-белую графику и графику на картоне, с применением белил. Здесь помогла текстура бумаги. Под каждый лист, а их несколько типов, пробовала разные карандаши. Лучше всего подошли толстые грифели на основе ретуши (не графитные). Они не бликуют, и с их помощью получилась такая «воздушная» фактура, которая помогла в работе над темой «старого» и «нового», того, что есть и что хотелось бы видеть в Симбирске-Ульяновске будущего. Технически работать этими грифелями оказалось сложно, они с трудом стираются резинкой, а общая поверхность тем не менее легко растушевывается. А мне хотелось, чтобы штрихи не сливались в однородный фон, а как бы парили в воздухе каждый сам по себе, вместе образуя какую-то сложную сетчатую фактуру.

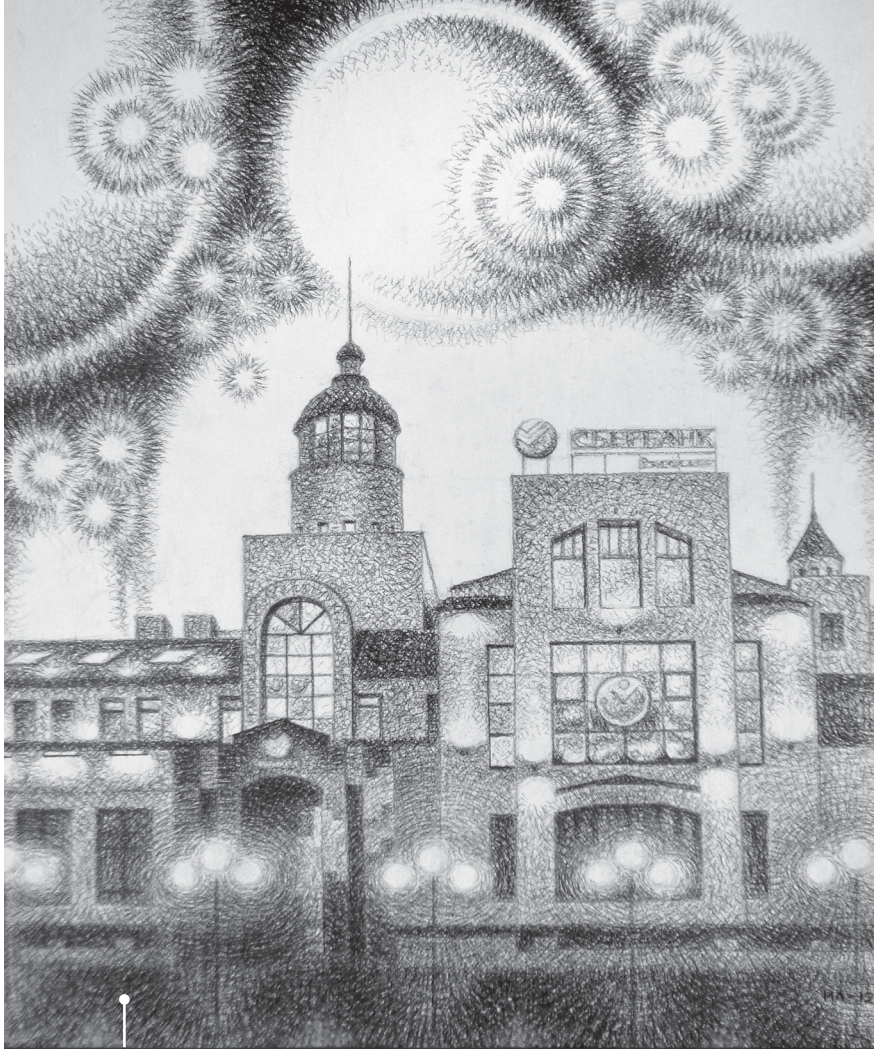
Л.А. Иванова. Всеночная.
Бумага, карандаш. 2012

Работа «Всеночная». Она первой исполнена в такой технике, здесь довольно крупные штрихи. Изображен вход в здание Германовской церкви. Проходя мимо, много раз меня манил такой чудный свет изнутри. В этом

В работе «Последний сон» изображен дом на улице Федерации. Он еще стоит, но (!) без удивительного фасада в стиле деревянный модерн. В нашем городе есть еще несколько уникальных зданий этого стиля именно в деревянном исполнении, это большая редкость. И в работе «Новые ритмы» я включила здание этого же стиля. Оно еще стоит на улице Рылеева – гордое, многострадальное, великолепное.

Л.А. Иванова. Последний сон. Бумага, карандаш. 2012

Л.А. Иванова. Праздничный вечер. Бумага, карандаш. 2012

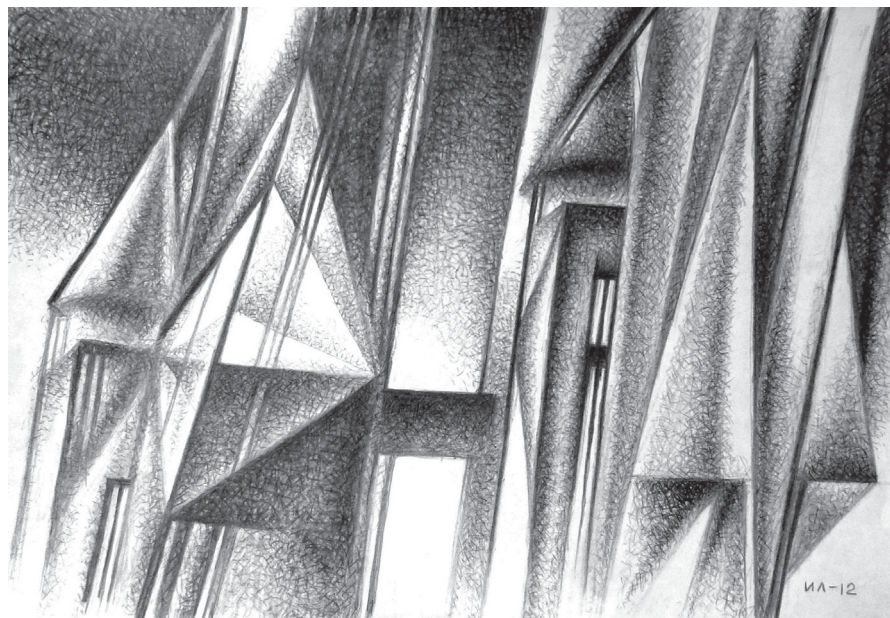
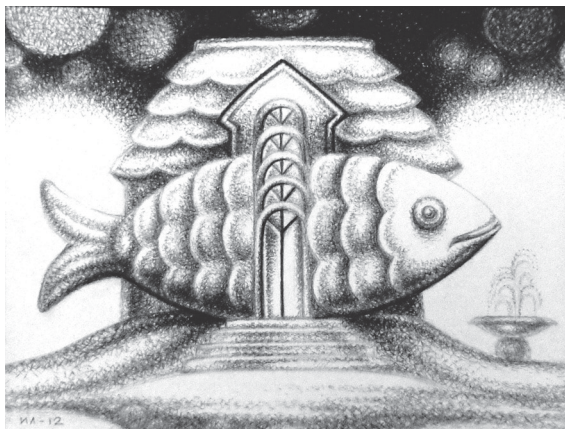
здании величественные интерьеры, очень неожиданные для такого дробного фасада. Если вы там еще не были – зайдите, почувствуете масштаб именно храмового, «небесного» объема. Еще там сохранились подлинные полы из керамической плитки, ее хочется потрогать рукой... Это здание после реставрации вернуло свое назначение: если помните, в нем долгое время располагался Госархив.

В работе «Праздничный вечер» хотелось объединить вечернее освещение и салют в праздничные дни. Для того чтобы рисунок не «дребезжал» подробностями, я изменила количество окон на башне и в правой части здания, таким образом масштаб рисунка укрупняется, что улучшает общую композицию. Изменения подобного рода есть почти во всех работах, где используются реальные здания или предметы. Ведь это не фотографии, здесь другие задачи.

Часть третья. Близкое будущее

«Дом над рекой», «Город дождя», «Музей уха», «Путешествие вверх». Ульяновск и некоторые районы нашей области расположены на Волге. Какая это мощная река. В любое время года там дух захватывает. А вид с Венца! Небо, вода, ветер, ширь! И почему все это богатство не нашло отражения в архитектурных формах,

Л.А. Иванова.
Музей уха с дегустационным залом.
Бумага, карандаш. 2012

Л.А. Иванова. Город дождя. Бумага, карандаш, тушь. 2012

в создании рукотворной окружающей среды именно нашей, ульяновской? Думаю, давно пора. Нужны новые объекты, свежие, оправданные своей волжской органикой формы. Нужны туристически привлекательные, современные, новые маршруты к но-

вым и старым событийным местам. В своих работах предлагаю темы для размышлений и вполне конкретные графические эскизы по созданию новых объектов в развитии образа Ульяновска и области в ближайшем будущем.

ФРАНК БАРШ:

«ЧИТАТЕЛЬ, Я ТЕБЯ НЕ ЗАМЕЧАЮ»

Франк Барш – немецкий писатель из Гейдельберга, Литературного города ЮНЕСКО, что роднит этот город с Ульяновском. Он изучал литературу в университете Гейдельберга, третьем по значимости университете Европы, последние десять лет преподает в университетах Гейдельберга, Мангейма и Ландау литературу и немецкий язык, а также теорию художественного письма, теорию педагогики и обучения. Помимо преподавания, пишет и публикует романы, стихи, радиопьесы, занимается теорией литературы и издательского дела, говорит, что ему интересно, что происходит в голове у писателя и читателя. Барш знает, как написать «успешный» роман, но говорит, что слава его больше не интересует: отныне он следует не за читателем, а за своим героем, идет туда, куда ведет его роман.

– Много ли, по-вашему, изменилось в теории литературы, скажем, с XIX века, когда великие писатели писали великие романы?

– Полагаю, немного изменилось даже со времен античной риторики, с Аристофана, но изменилась точка зрения на литературу, появилась теория текста и понимания. Эти вещи неразрывно связаны между собой, а также с тем, как человек понимает язык. Вот здесь произошло мно-

го изменений, разработана теория восприятия. Сторонники этой теории пытаются понять, как люди воспринимают литературу, как она развивалась на протяжении сотен лет, в чем состоит прогресс в литературе и как читатель реагирует на происходящие в ней процессы, какова связь между автором и читателем, как они влияют друг на друга. Все это нужно, чтобы искать новые способы выражения и понимания.

Читательские аудитории в разных странах похожи: есть основная масса, ориентированная на детективы и женские романы – эти люди покупают книги в мягких обложках, чтобы прочесть в транспорте и потом выбросить. Есть интеллектуальная прослойка, которая читает нон-фикшен, переводную литературу, серьезные книги. В этом смысле в Германии все то же самое, что и в России.

Франк Барш приезжал в Ульяновск в августе, когда здесь проходили Дни Германии. Это интервью было записано перед публичной дискуссией с его участием. Она была посвящена тому, как ведут себя писатели и читатели на рынке литературы и можно ли запрограммировать их «точку встречи».

– Когда вы пишете, держите ли вы в голове своего читателя с его потребностями?

– Трудно этого не делать. В университетах Германии есть курсы писательского мастерства. И там в основном учат ориентироваться на запрос читательской аудитории: что хочет знать читатель, что он любит, как написать книгу, которая будет пользоваться успехом у читателей. Я проходил такие курсы и знаком с концепцией, ориентированной на читателя. Но в последние годы я стараюсь об этом не думать. Когда забываешь об аудитории, пишется свободнее. Но это не значит, что читатель «исчезает», он есть, просто я говорю: я пока тебя не замечаю.

– Есть ли у вас писательская дисциплина: встать пораньше, «выписать» свою норму, работать каждый день, чтобы ни дня без строчки?

– Как правило, да, поэтому я похож на человека, который приходит утром в офис и отрабатывает восьмичасовой рабочий день. Но у меня есть вещи в жанре путешествий, а их нельзя написать не путешествуя: пишешь в пути, описывая места и ситуации. Мне нравится писать в поез-

де, в автобусе или в самолете. В пути рождаются идеи, отличные от тех, которые к тебе приходят, когда ты работаешь у себя дома за письменным столом. Но в конце концов все равно возвращаешься за свой письменный стол и работаешь, как все прочие. Я путешествовал по Италии, Бельгии, Литве и три-четыре повести написал, путешествуя по Германии. Когда пала Берлинская стена, я сказал себе: надо срочно ехать и писать.

– Как все это устроено в рыночной экономике, где литературное произведение является товаром? Вас послало в Италию издательство с заданием написать книгу рассказов о путешествии?

– В этом случае не было никаких экономических соображений. Это был опыт самоисследования: поехать, взглянуть на себя, записать то, что увидел. Понять, что с тобой происходит, когда сталкиваешься с другой культурой, другими людьми, со стереотипами, с литературой страны. Я совсем не думал о деньгах и издательском контракте.

Однажды я решил, что надо написать что-нибудь «для рынка». Я начал писать детектив, но в процессе работы он начал развиваться в другом направлении. Мой герой – частный сыщик, который исследует город, и этот город – Гейдельберг. В какой-то момент роман перестал быть просто детективной историей. На работу ушло три-четыре года. Сразу найти издателя тогда не удалось. Потом один из издателей случайно прослышал о моей книге, прочитал ее и предложил опубликовать, но при этом написать на обложке – «детективный роман», чтобы продать больше экземпляров.

– Как отреагировала критика?

– Для критиков в романе не было ничего особенного, они восприняли его как пародию на детектив, рассчитанную на «высокопоставленного» читателя. Но когда роман попал в книжные магазины, возникла проблема – на какую полку его поставить? Это не детектив в чистом виде, но и на полке нон-фикшн он не вполне уместен. Так что в денежном отношении мой роман можно, пожалуй, назвать катастрофой.

Четверть всей литературы на книжном рынке в Германии – это криминальные детективы. Ожидания читателей и продавцов настолько стереотипны, что моему роману просто не нашлось подходящего места на

рынке. Сегодня, когда приходишь на телевидение с идеей фильма или передачи, тебе говорят: хорошо, но давайте сделаем из этого детективную историю. Любая тема упаковывается в обертку детектива, вот я и думаю: как эта тенденция отражается на общественном сознании? На нашем телевидении после восьми вечера идут одни детективы. В книгах – жестокость, паранойя, ожидание расплаты, и я думаю – как это сказывается на читателе?

Рост потребления криминальной литературы и телепередач отмечается с 1990-х годов. Думаю, что ничего хорошего тут нет. Если каждый день видеть и читать о преступлениях, полицейских, государственном контроле, наказании, то в головах людей могут произойти качественные перемены.

– Немцев заботит такая тенденция? Они вообще о ней знают?

– Мне кажется, они об этом не думают. Бизнес идет успешно, поэтому никто не хочет ему навредить. Я недавно написал книжку страниц на сто, но не могу найти издателя, потому что это не детектив.

– Неужели в Германии нет интеллектуалов, которые видят, что происходит? Они могли бы обратиться к нации, поднять тревогу, призвать остановиться и подумать...

– Общество разделено на группы, которые друг с другом почти не пересекаются. Есть высокоинтеллектуальная ниша и есть авторы детективов, которые зарабатывают деньги, и между ними практически нет связи. Детективы получают более агрессивную маркетинговую поддержку по сравнению с другой литературой: «Мы – настоящая литература, другие не соприкасаются с грязью, они не знают жизни, а мы заглядываем в темные углы общества».

Я занимался этим вопросом и вот к чему пришел: если в обществе было много жестокости, например, если страна вела войну, в том числе гражданскую, то здесь не читают детективов и прочих страшилок, потому что этого хватало в жизни. Чем выше уровень развития общества, чем оно безопаснее, тем больше в нем читают детективы. Некоторые говорят, тут дело в катарсисе, психологическом «очищении», но я в это не верю. Что такого случилось с обществом, что людям разом понадобилось очищение? А если дело не в этом, то в чем?

– Как называется ваш главный детективный роман, который вам захотелось написать «для рынка», но для которого не нашлось полки в магазине?

– «В начале была ночь». А имя главного героя – Вольф Аппиц. Он зарабатывает на жизнь частными расследованиями и вовлекается в историю, которая уводит его в прошлое. Он не осознает, что у него одновременно есть два клиента и что они связаны между собой. События принимают катастрофический характер, он оказывается в тюрьме. С этого и начинается роман: герой сидит и думает, как выбраться из тюрьмы, и для этого он рассказывает свою историю. И читатель не знает, то ли он говорит правду, то ли сочиняет эту историю, чтобы выйти из тюрьмы.

– Можно предположить, что ваш читатель – продвинутый интеллект?

– Да, как и мой герой. Он тоже интеллект. И мне нужна эта «маска» интеллектуала. Он носится по городу и пропускает через голову все, что видит. Я не могу написать все эти вещи от своего имени, но, спрятавшись за этой маской, я могу сделать все что угодно.

– Что вы пишете для радио?

– Это более поэтические вещи, где я пытаюсь выйти на границу музыки и языка. Между словами есть внутренняя связь, и я хочу выявить ее через звучание. Кое-что я начитываю сам, но предпочитаю, когда это делают профессиональные актеры.

– Насколько вы знамениты у себя дома?

– Совсем не знаменит. Я и книжный рынок – это как-то плохо совмещается. Может быть, на то есть психологические причины.

– Но вы бы хотели быть более востребованным на рынке?

– Я только что закончил новую книгу. Я взял кое-что из Гейне и перенес в настоящее время. Гейне – непростой писатель и мыслитель, но, мне кажется, у меня получилось поместить глобальные проблемы в современный немецкий контекст. Хотелось бы, чтобы это прочитало как можно больше людей, потому что у меня есть что им сказать. Но в реальной жизни иногда не удается продать больше 500 экземпляров.

– Если бы вам сказали: «Делай то, что делаешь, и через сорок лет будешь очень популярным, и не

только в Германии» – стали бы вы продолжать писать?

– Вот это самое мне сказал один мой друг, которому я посылал эту книгу. Он мне говорит: «Заканчивай ее, и можешь помирать, ты уже все сказал». – «Но я хочу жить, мне нужны деньги!» – «Забудь! Не думай о деньгах. Ты написал такую книгу. Ты прославишься после смерти».

– Вас согревают эти мысли?

– Не слишком.

– Итак, рынок требует детективов. Планируете ли вы их писать? Хотите ли? Есть ли на книжном рынке иная ниша, куда вы могли бы встроиться?

– Мой роман о частном детективе не был детективным романом, как я его себе представляю. Второй раз чего-то подобного я бы писать не стал. У меня есть свой литературный герой, который мне очень симпатичен, и я подумываю о втором романе, но в другом жанре. Это будет роман-пародия, совершенно безумная вещь. Есть очень плодотворная тема искусственного интеллекта. Один из последних эпизодов сериала «Картонный дом» написан компьютером, но этого никто не понял. Компьютер не может создавать новых героев, закладывать драматические конфликты, а вот диалоги писать может, и никто не замечает подмены. Мне стало интересно, что будет, когда искусственный интеллект научится создавать литературу? Не то что я этого боюсь, но писатели должны об этом задумываться. Если компьютер может взять на себя писательскую работу, что остается автору? Что-то, что писатель умеет делать лучше компьютера. Мне нравится эта идея.

С другой стороны, есть читательская аудитория. Она состоит из людей, которые пользуются «Фейсбуком» и «Гуглом». Что из себя представляет читатель литературы? Можно взять конкретного человека и собрать о нем полную информацию на основе его поведения в Интернете: что он любит, чего хочет, что и как читает, в какое время суток. А потом отдать эту информацию компьютеру, и он напишет книгу специально для этого человека! Я не совсем понимаю, как это устроено, в этих программах есть алгоритм глубинного самообучения. Я говорил об этом с разными людьми в издательском бизнесе, может так случиться, мы увидим нечто подобное еще при нашей жизни.

– Приходишь в частное издательство и говоришь: напишите мне роман, действие которого происходит в таком-то веке в таком-то месте, и я в нем хочу быть таким-то героем...

– Например. А можно написать книгу для кого-то, кто даже не подозревает, что эта книга предназначена специально для него.

– Но можно ли назвать это литературой? Там, где искусственный интеллект вторгается в процесс творчества, которое уникально, там кончается литература, разве нет?

– Вопрос в том, является ли продукт нашего творчества уникальным. Может быть, мы не настолько уникальны, как нам кажется? Полагаю, люди во всем мире похожи друг на друга.

– При этом каждый год в литературе появляются новые имена, и это очень хорошие писатели. Кто-то жалуется, что стало нечего читать, но я думаю, что интересных авторов огромное множество по обеим сторонам Атлантики и на Востоке. Литература не стоит на месте.

– Да, но в некоторых отраслях компьютеры берут на себя функции людей в определенных контекстах – компьютеры могут собирать новости, создавать тексты о ситуации на дорогах, прогнозы погоды, биржевые сводки. Здесь человек уже не нужен, можно сэкономить деньги.

– Если до этого дойдет дело, то, мне кажется, такие книги надо будет помечать: «Текст, созданный компьютером». И тогда я буду к нему относиться соответствующим образом. Скорее всего, я такую книгу не куплю, потому что предпочту «живого» писателя.

– Но рынок уже продвинулся в эту сторону. Есть шотландский писатель Иэн Рэнкин, который в год выпускает по два толстых романа. Начинаешь разбираться, и оказывается, что за этим именем стоит команда писателей, что это уже не человек, а проект. Это как в мастерской у средневекового живописца – один ученик пишет руку, другой ногу и так далее. Это уже ремесло. Это нормально, но чем это принципиально отличается от компьютера? Это тема на ближайшее десятилетие.

Сергей Гогин

Фото автора

V.G. Shapron du Larre
1947

В.Г. Шапрон дю Ларре

Глава IV
Возвращение в Симбирск.
Часть 2-я
(печатается в сокращении)

Время о времени до нас доходили новости о положении в Москве, некоторые молодые люди отправлялись туда, чтобы продать муку. Такое положение продлилось до конца февраля 1918 года. Именно в это время ко мне пришел Гертвиг¹ с известием о получении приказа от полковника из Сызрани распустить весь эскадрон, выдав увольнительные документы, текст которых содержал никогда не виденную до сих пор форму: «Уволить до первого призыва!». Я тоже получил такой документ, подписанный Гертвигом и полковником командиром полка. Итак, я стал свободным гражданином, но до каких пор? Каждый имел право взять свою лошадь и делать с ней что хочет, оружие же нужно было сдать советам. Лично Гертвиг получил приказ явиться к полковнику после отпуска своих офицеров. Почти все солдаты стали продавать лошадей, чтобы вернуться домой, многие жили далеко от Симбирска. Это был удобный случай приобрести почти за бесценок лошадь, но воспользовались этим только крестьяне. В городе еды не хватало жителям, многие просто не смогли бы прокормить еще и лошадь.

Через какое-то время Гертвиг пришел проститься. Я посоветовал ему уехать в Сызрань, но он не послушал меня и остался в Симбирске.

МЕМОУАРЫ В.Г. ШАПРОН ДЮ ЛАРРЕ

«Мономах» продолжает знакомить вас, дорогие читатели, с воспоминаниями офицера царской армии В.Г. Шапрон дю Ларре, написанными им в эмиграции во Франции. На русском языке публикуются впервые.

Было очевидно, что советы, которых он всегда считал шайкой прохвостов, не благожелательны к нему. Его также могли узнать крестьяне, у которых он проводил реквизицию. Но он продолжал упрямо оставаться на месте, и его упорство могло дорого ему стоить. Только благодаря случаю я смог спасти его из рук большевиков. Как известно, после революции всем военным было запрещено носить погоны, особенно офицерам. Гертвиг, как впрочем, и многие офицеры кавалерии, продолжал их носить. Итак, после отпуска полка, лейтенант Манштет² находился в холле Троицкой гостиницы, где жил Гертвиг, спокойно разговаривал с портье, когда вошел незнакомец, одетый как большинство бывших военных в шинель и военную фуражку без кокарды, по которой можно было отличить офицера от солдата. Он заметил Манштета и обратился к нему в начальственной и грубой форме: «Товарищ, разве вы не знаете о запрете носить погоны, особенно бывшим офицерам?». Взбешенный Манштет ответил в том же тоне: «Я их ношу, чтобы не выглядеть таким оборванцем, как вы!».

Незнакомец побледнел от злости, завопил, что он специальный представитель Москвы, направлен в Симбирск для формирования губернской власти, так как до сих пор в этом городе нет власти большевиков. Он прибыл положить конец анархии, царящей в этом городе. Манштет не стал дожидаться конца этой тирады

Павел Николаевич Солонко

и поднялся к Гертвигу, чтобы сообщить ему об инциденте. Он был у него, когда вошел комиссар из Москвы в сопровождении нескольких вооруженных людей, чтобы провести обыск в их комнатах

и увести обоих в тюрьму. Я узнал об этом через полчаса и побежал разузнать об этом комиссаре, скором на расправу. Комиссара звали Солонко³, он был еврей, прибыл с небольшой группой солдат для установления законного правления в Симбирске, как в Петрограде и в Москве. Не имея организованного войска, Солонко обладал полномочиями делать со своими солдатами все, что хочет.

Через день или два после его прибытия в город повсюду висели листовки:

ночная охрана города, организованная горожанами отменяется;

с 8 часов вечера до 6 часов утра запрещается находиться на улице под страхом заключения в тюрьму;

строжайше запрещено под страхом смерти хранить у себя любое оружие и т.д.

Солонко занялся также и финансами. Он вызывал одного за другим самых богатых людей Симбирска,

◀ Симбирская губернская тюрьма

в основном купцов, у помещиков уже все отобрали, требуя уплатить указанные суммы. В случае отказа следовал арест, тюрьма вскоре была переполнена. Один из двоюродных братьев моей жены, хотя и был в правительстве Самары, подвергся той же участи¹. Солонко угрожал всех расстрелять в случае неповиновения. Однако буржуа предпочитали терпеть притеснения, чем лишиться всего состояния. Вот тогда мы стали понимать, чем анархия отличается от настоящего большевизма.

Почти неделю Гертвиг и Манштет находились в тюрьме вместе с людьми, от которых требовали выкуп. После уплаты требуемой суммы их освобождали. Знакомой барышне, Ольге Ахматовой² удалось под предлогом родства с Гертвигом проникнуть в тюрьму на свидание. Через нее он попросил меня передать документы полковнику в Сызрань и пронести револьвер, в случае смертного приговора он предпочитал застрелиться сам. Я знал, что его ждут в Сызрани,

и решил попытаться освободить его. Ольга предложила сопроводить меня до тюрьмы, чтобы в случае ареста предупредить мою жену. Приехав к тюрьме, я оставил Ольгу в санях, а сам направился к двум часовым, которые стояли у ворот. Я закричал им: «Итак, в этой тюрьме находится товарищ Гертвиг? Быстро найдите, с кем я могу говорить, у меня нет времени заниматься исправлением глупостей, которые вы тут натворили».

Я, говоря все это, наступал и зашел в дверь. Часовые, а это были обычные рабочие, призванные на службу, никак не препятствовали. Они не знали, что тюремные охранники не должны никого пропускать внутрь. Я вошел, случайно открыл первую дверь, оказалось, там была тюремная контора, где работало много людей. Мой внешний вид был такой важный, в то время все высшие чиновники обычно носили шинели без знаков различия. Я приказал немедленно привести Гертвига, иначе пообещал с первым же поездом вер-

нуться из Сызрани с подкреплением, и тогда берегитесь те, кто держит в тюрьме Гертвига, и те, кто отказывается его освободить. Моя торжественная речь вызвала истинный фурор. Все эти люди встали и слушали почти стоя навтыяжку. Когда я замолчал, один из них, несомненно, начальник, попросил подождать несколько минут, чтобы привести Гертвига, на что я снисходительно согласился. Пришли двое, взглянув мельком на пленника, я стал говорить внушительным тоном, что его ждут в Сызрани в революционном комитете и меня послали за ним. Поняв мою игру, он стал извиняться, ответив, что это не его вина. Он говорил со мной очень уважительно, и все слышали наш разговор. Я сделал вид, что мне нужно сверить некоторые сведения, попросил бумагу, карандаш и стол, чтобы остаться наедине с Гертвигом. Нас двоих проводили в комнату. Я передал ему револьвер, а он мне документы нашего эскадрона, затем мы вышли, пленник продолжал извиняться. Его проводили в камеру, но почти сразу же выпустили. В тот же вечер я встретился с ним у Знаменского³, затем он уехал в Сызрань, где снова был посажен в тюрьму вследствие своего легкомыслия, но ненадолго. Наконец, ему удалось перебраться в Германию, откуда он мне написал письмо. Я думаю, что большевики так и не поняли весь этот разыгранный нами фарс.

Продолжение следует.

Перевод с французского

Елены Мироновой,

кандидата филологических наук,
доцента кафедры романо-германских
языков УлГПУ.

Примечания **Татьяны Громовой,**
старшего научного сотрудника

Ульяновского областного краеведческого
музея им. И.А. Гончарова

¹ Арнольд Гертвиг – штабс-ротмистр. В годы Первой мировой войны находился в Северо-Западной армии запасного батальона 4 пехотной дивизии.

² Манштет (Манчтет) Иван Петрович (1896–1919), сын Петра Александровича Манштет (у. 03.09.1917, Самарканд), дворянин д. Григоровка Сенгилеевского у. Окончил Николаевское кавалерийское училище в 1916. Корнет отдельного корпуса пограничной стражи и 12-го гусарского полка. В белых войсках Восточного фронта в Симбирском уланском полку. Поручик. Убит в октябре 1919. (Волков С.В. Офицеры арм. кав. М., 2002).

³ Солонко Павел Николаевич (1882–1976) — по профессии юрист, участник Русско-японской и Первой мировой войн. Делегат II Всероссийского съезда Советов. В 1917–1918 – председатель Режичского уездного Совета, комиссар Советского правительства в Витебской губернии, чрезвычайный комиссар в Симбирской губ., заведующий юридическим отделом Народного комиссариата внутренних дел. В 1919 – начале 1920 – уполномоченный штаба XIV армии Южного фронта по железнодорожному транспорту.

⁴ Вероятно, автор имеет ввиду самарского вице-губернатора Александра Николаевича Наумова, двоюродного брата Натальи Алексеевны Шапрон дю Ларре, урожденной Наумовой.

⁵ Ольга Николаевна Ахматова (1889 – после 1837), дворянка с. Белый Ключ Карсунского у. Симбирской губ., дочь Ахматова Н.Н. и Ахматовой Е.М., урожденной Бестужевой. До революции служила в Симбирской уездной управе. После революции жила в Актюбинске (Казахстан).

⁶ Знаменский Евгений Федорович (1885–?) сын Знаменской А.А., урожд. Делярю (1852–1922), основательницы Гончаровской библиотеки, известной просветительницы и мецената. Юрист, в 1904 окончил Симбирскую классическую гимназию, в 1910 – Казанский университет. С 1916 – присяжный поверенный в Симбирском окружном суде. После Гражданской войны жил в Иркутске. Подвергался аресту в январе 1933, в июле реабилитирован. //Выпускники и ученики СКГ 1810–1918. (Электронный носитель).

ДВЕ СМЕРТИ СВЯЩЕННИКА АЛЕКСАНДРА ТРОИЦКОГО

Памяти жертв политических репрессий

Бог проливает Свой свет на добрых и на злых,
любит и добрых и злых, одних – радостно,
других – в крестной муке.

Митрополит Антоний Сурожский

Чтобы восстановить события, связанные с гонениями за веру и Церковь православную в 1920–1930-е обращаются к документам, составленным в годы незаконных политических репрессий теми же, кто осуществлял эти репрессии, кто в обстановке «строжайшей секретности» оформлял невинным жертвам документы на страдания и смерть: анкеты арестованных, ордера на арест, протоколы обысков, протоколы допросов, постановления о предъявлении обвинений, выписки из протоколов заседания «тройки», акты о приведении в исполнение постановлений... К документам, связанным со служебной деятельностью, семейным положением и моментами биографии репрессированных: послужные списки клировых ведомостей церквей, именные карточки на священнослужителей, рапорты благочинных, метрические книги... Возможно обращение и ко многим другим документальным источникам, благодаря которым уточняется и дополняется, становится более глубокой и объемной трагическая картина прошедшей жизни. Но как приблизиться к пониманию того, что за пределами документов? Как более правдиво увидеть то, что за «мутным стеклом» слов, сочиненных людьми о жизни и смерти? Речь пойдет о случае, который произошел в конце 1937 года в Карсунском РО НКВД. Случай удивительный, загадочный и трагический.

ОБЪЕДИНЕННОЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ

район _____ оперсектор _____

село _____

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

1937 г. Анвар мес. Июль дня, Рай Удомлинский И.И.И.
по Карсунскому району Троицкий (указать коллность и фамилию)
допросив в качестве обвиняемого Троицкий
подозреваемого Александр
который показал _____

1. Фамилия Троицкий
2. Имя и отчество Александрович
3. Возраст (год рождения) 1931
4. Происхождение (где родился), национальность, гражданство или подданство, кто родители (рабочие, мещане, дворяне и т. д.) с. Красный Карсунский район
5. Место жительства (постоянное и последнее) с. Красный Карсунский район
6. Род занятий (последнее место службы и должность), если работает в сельском хозяйстве, состоит ли в колхозе, или ведет индивидуальное хозяйство, есть ли родственники в городе и чем занимается работал в с. Красный Карсунский район в качестве И.И.И. секретаря с 1932 года. с. Илья
7. Семейное положение (состав семьи) возраст, сколько трудоспособных в семье, адреса, род и кто из них служит или служил в Красной армии и что служил в Белой армии, где когда женат
8. Лишен ли избирательных прав, в каком году за что, если лишен, но восстановлен, то (год, месяц) кем и почему лишен избирательных прав как бывший священник в с. Красный Карсунский район
9. Партийность (состояли ли в каких партиях, с какого по какой год, причина выбытия или отчисления) не в каких
10. Образование—высшее, среднее, низшее, малограмотный или не грамотный (подчеркнуть) Где служил и чем занимался до 1917 года, какое имущественное положение, (перечислив предприятия, заведения, количество скота и какого, количество посева, перечислив слож. машины, количество рабочих годовых и сезонных) среднее в Карсунском районе в с. Илья
11. Безнаследован
12. Партийность (в прошлом и в настоящем) _____
13. Национальность и гражданство (подданство) русский гражданин
14. Категория воинского учета-записи и где состоит на учете не
15. Служба в белых и др. в.-р. армиях, участие в бандах и восстаниях против власти (когда и в качестве кого) не
16. Каким репрессиям подвергался при Соввласти: судимость, арест и др. (с указанием каким органом и за что) арестован в Карсунском РО НКВД за к-р деятельность 1931-1933 год
17. Состав семьи жена Глазгова Николаевна
дочь Ольга 16 лет

Форма № 5.

Формирование органа ОГПУ

Анкета арестованного

О П Р О С Ы:	О Т В Е Т Ы:
Имя	Троицкий
Фамилия и отчество	Александр Александров
Место рождения	Родился в Средне-Волжской области, край Карсунский, села Красновка
Постоянное место жительства	с Красновки
Работа по службе и должность или род занятий	Перешел с работы в колхоз с Красновки
Профессия и профсоюзная принадлежность, № билета	Священник + фотик
Имущественное положение в момент ареста. (Перечислить подробно все недвижимое имущество: постройку, сложные и простые с.-х. орудия, скот, лошадей и прочее, а также с.-х. и индивид. Если указать имущество в колхоз, время вступления в колхоз)	Нет, есть священные ковчег и не было
Срок службы до 1929 года	нет
Срок службы до 1917 года	нет
Служебное положение в момент ареста	Митенин. был ит
Служба в царской армии и чин	нет
Служба в белой армии и чин	нет
Служба в Красной армии (а) срок службы и воинская категория	нет
Семейное происхождение	из духовной

В О П Р О С Ы:	О Т В Е Т Ы:
15. Политическое прошлое	б/партия
16. Национальность и гражданство	русский, русский
17. Партийная принадлежность с какого времени и № билета	б/партия
18. Образование: (подчеркнуть и указать точно что закончил)	Высшее, среднее, низшее, неграмотный.
19. Категория воинского учета	нет, по ртн отбывания
20. Состоял ли под судом и следствием, а также приговор, постановление или определение	нет
21. Состояние здоровья	лучше первого
22. Состав семьи: перечислить отца, мать, сестер, братьев, сыновей и дочерей, (их фамилия, имя и отчество, место службы и должность или род занятий и адрес)	Жена Клавдия Александровна Сестра Екатерина Ивановна Младший брат Анатолий

Подпись арестованного: Троицкий

- Особые внешние приметы: нет
- Кем и когда арестован: 15 декабря 1937
- Особые замечания: нет

Подпись сотрудника заполнившего анкету: Уртин

15 декабря 1937 года

Примечание: 1. Анкета заполняется четко и разборливо со слов арестованного и проверяется действительными данными.
2. Анкетные данные должны быть проверены в процессе следствия и отражены в обвинительном заключении или заключительном постановлении по делу.

Пытаясь понять то, что по ту сторону документов, нельзя оболящаться, что это удастся без приобщенности к страданиям жертв беззакония, к любви, любящей всех равно, но не одинаково: «одних – радостно, других – в крестной муке».

В 2007 году протоиерей Алексей Скала издал книгу «Церковь в узах». История Симбирской – Ульяновской епархии в советский период (1917–1991 годы). В ней на странице 672-й представлены сведения о протоиерее Александре Александровиче Троицком, приговоренном к расстрелу по делу № П-4096 «О контрреволюционной группировке духовенства в Карсунском районе».

А.А. Троицкий родился в 1880 году в селе Красный Бор Карсунского уезда Симбирской губернии (ныне Вешкаймский район) в семье священника, русский, окончил два класса Симбирской духовной семинарии, жена Клавдия Николаевна, дочь Ольга 1921 года рождения. Дальше идет послужной список. Остановимся только

Матушка Клавдия (сидит на кровати), дочь Людмила - в центре

на некоторых, необходимых в данном случае моментах. В 1924 году о. Александр был рукоположен во священника с назначением настоятелем в село Прислониха Ульяновского уезда (ныне село Карсунского района). На

день ареста проживал в Сухом Карсуне и служил священником. Арестован 17 декабря 1937 года, расстрелян 19 февраля 1938 года в Ульяновске.

В приложении к журналу «Симбирские Епархиальные Ведомости «Симбирская Голгофа», изданном в феврале 1996 года, есть сведения о священнике Александре Александровиче Троицком. Год и место рождения, место проживания перед арестом и приговор совпадают с данными книги «Церковь в узах», но есть и существенное различие: в «Симбирской Голгофе» – рукоположен во священника в село Малая Хомутерь (ныне Барышский район) 7 марта 1921 года; а в «Церкви в узах»: в 1924 году о. Александр был рукоположен во священника с назначением настоятелем в село Прислониха. Несмотря

на это различие (возможно, ошибка и т. д.), прихожане Богоявленского храма Прислонихи решили поставить о. Александру Троицкому памятный крест в церковной ограде и собрать дополнительные сведения о его жизни.

В Ульяновском госархиве в фонде «Симбирской духовной консистории» хранится именная карточка на священника Александра Александровича Троицкого за 1902 год под № 110, в которой записано: год рождения – 1880, сын диакона, в 1911 году рукоположен во диакона к церкви села Беликово Карсунского уезда; в 1921 году перемещен к церкви села Беловодье Карсунского уезда. В клировой ведомости Спасской церкви села Беликово за 1915 год есть послужной список на диакона А.А. Троицкого 1880 года рождения и сведения о его семье: жена Клавдия Николаевна 1886 года рождения. Дети: Нина 1906 года рождения, Валентин – 1907, Николай – 1908, Борис и Евгений – 1910, Евлампия – 1912, Владимир – 1914 года рождения. По сведениям жены правнука отца Александра Светланы Шолкиной, в 1916 году у Троицких родилась дочь Серафима. Без помощи родственников А.А. Троицких: Троицкой Светланы Михайловны из Казани, Калимовой Марии Александровны и Шолкиной Светланы Александровны из Санкт-Петербурга, Кудрявцевых Любови Николаевны и Татьяны Александровны из Выборга, вряд ли бы удалось получить необходимые архивные документы, чтобы иметь возможность хоть что-то узнать о жизни и смерти священников Троицких.

У Александра Троицкого, о котором говорится в книге «Церковь в узах», было восемь детей, но в книге указана только одна дочь Ольга 1921 года рождения. Почему одна? Почему Ольга? Почему 1921 год? Ответ был найден в клировой ведомости Богоявленской церкви села Прислониха Ульяновской епархии за 1925 год и именной карточке за 1912 год под № 226. Оказалось, что священник Александр Александрович Троицкий, служивший в Прислонихе, это не тот священник Александр Александрович Троицкий, о котором говорится в книге «Церковь в узах»!

Если сведения Симбирской духовной консистории дополнить сведениями из архивного уголовного дела 1932–1933 годов, по которому А.А. Троицкий за антисоветскую агитацию был приговорен к заключению

в исправтрудлагерь сроком на 5 лет, то другой Александр Троицкий, который служил в с. Прислониха, может быть представлен следующим образом.

Священник Александр Александрович Троицкий родился в 1895 году в селе Краснополка Карсунского уезда в семье священника Александра Алексеевича Троицкого 1867 года рождения (в уголовном деле 1932–1933 годов есть запись: «отец расстрелян», но в списках репрессированных 1920–1930-х годов он не числится. Можно предположить, что Александр Троицкий был расстрелян в 1919 году во время Чапанного восстания). Закончил 2 класса Духовной семинарии. Жена Клавдия Алексеевна 1894 года рождения, дочь Людмила 1921 года рождения, инвалид с детства. В 1924 году рукоположен в сан священника в село Прислониху Симбирского уезда. С 1928-го по 1929 год отец Александр служит на родине, в селе Краснополка. Предположительно в 1930 го-

ду он ушел из Церкви, перешел в колхоз и стал работать помощником счетовода, а с июля 1932 года – помощником секретаря при сельсовете (в первом томе «Книги памяти жертв политических репрессий» – секретарь сельсовета). Этот бывший священник А.А. Троицкий в списках репрессированных в 1937–1938 годах не значится.

В личном архиве о. Алексея Скала находятся удивительные документы, составленные сотрудниками Карсунского РО НКВД 17-18 декабря 1937 года: анкета арестованного, протокол допроса, справка и ордер на арест и постановление о предъявлении обвинения. Все они составлены на священника Александра Александровича Троицкого 1880 года рождения, сына диакона, уроженца с. Красный Бор Вешкаймского района, образование – 2 класса Духовной семинарии, жена Клавдия Николаевна 1885 года рождения, дочь Ольга 1921 года рождения, «последнее время служит попом в с. Сух. Карсуне». Где в конце 1937 года был другой, бывший священник А.А. Троицкий, служивший в с. Прислониха и осужденный в 1933 году на 5 лет исправтрудлагерей – вопрос открытый.

На первый взгляд, в документах, о которых идет речь, нет ничего особо удивительного. Но здесь речь может идти о возможном использовании сотрудниками НКВД удивительного совпадения: два человека – оба Александры Александровичи, оба Троицкие, оба священники (один – бывший), обе матушки – Клавдии, оба живут в Карсунском районе (между с. Краснополка и с. Сухой Карсун около 20 километров), оба потенциальные враги народа, к которым должны быть применены меры социальной защиты. Иначе зачем имеющим такое сходство Троицким его усиливать? Зачем в документах, составленных на священника А.А. Троицкого, вместо бывших у него восьмерых детей записана одна дочь как у бывшего священника А.А. Троицкого? Сохранен даже год ее рождения – 1921-й, изменено только имя. Зачем?

Есть еще один момент, может, не такой существенный, но в то же время: в графе «Образование» вместо «Из 4-го класса Сызранского духовного училища», как должно быть у протоиерея Александра, записано: «2 класса духовной семинарии», как у бывшего священника Александра. Зачем усиливать сходство двух чело-

В Симбирской губернии фамилия Троицкий была распространена среди священнослужителей главным образом Карсунского уезда. Среди незаконно репрессированных в этом уезде священнослужителей с такой фамилией с 1919-го по 1938 год – двенадцать человек, шесть из которых расстреляны.

Могила о. Александра Троицкого, его жены Клавдии и дочери Людмилы на кладбище р. п. Карсун

Памятный знак посвящен памяти репрессированных и незаконно осужденных жителей Ульяновской области (по некоторым сведениям, их насчитывается более 22 тысяч человек) в период 1917–1950-х годов. Поименный список опубликован в Книгах памяти жертв политических репрессий. Памятный знак представляет собой тюремную камеру с серыми грубо оштукатуренными стенами и натянутой поверху колючей проволокой. На мраморной плите табличка – «Памятник жертвам репрессий». Открытие памятника состоялось 30 октября 2005 года в День памяти жертв политических репрессий в СССР.

Автор – Игорь Смиркин. Памятник расположен в центре Ульяновска на улице Железной Дивизии.

Памятный знак жертвам репрессий. Фото А. Шабалкина. 2008

век, делать из двух одного, если это нельзя как-то использовать в пограничной ситуации того времени? Может быть, для того, чтобы одно дело, заведенное на двоих, использовать в зависимости от обстоятельств: отчитываясь перед вышестоящим начальством например? Возможно, после этапирования приговоренных к ВМН из Карсуна в Ульяновск пришел только один из А.А. Троицких и с ним одно дело, а другой А.А.Троицкий исчез?

Если в настоящее время могло произойти превращение одного Троицкого в другого Троицкого, то есть основание предположить, что в 1937 году была совершена подмена. Может, кто-то спасал бывшего священника?

В Карсунском районном отделе ЗАГС есть две записи о смерти Троицких. Одна на Троицкого Александра Александровича, дата рождения: 1880; умер 9 февраля 1939 года, о чем составлена запись акта о смерти № 50 от 18 декабря 1990 года. Причина смерти: инфаркт миокарда при расстреле; место смерти: город Ульяновск. Вторая запись на Троицкого Александра Александровича, дата рождения: 28 февраля 1993 года; умер 12 января 1978 года; причина смерти:

пневмосклероз СЛИ 2Б; место смерти: р. п. Карсун.

В первой записи в графе «Дата рождения» нет числа и месяца, изменены дата и причина смерти. Протоиерей Александр Александрович Троицкий расстрелян 19 февраля 1938 года.

Бывший священник Александр Троицкий, его жена Клавдия Алексеевна и дочь Людмила жили в Карсуне на улице Московской, дом 37. Александр Александрович работал в ветлечебнице фельдшером. Троицкие прожили обремененную многими страданиями жизнь. По рассказам их бывших соседей, они жили замкнуто. Как будто чего-то все время боялись. Троицкий просил, чтобы после его смерти сожгли все его документы и письма. Семья несла тяжелый крест: в 1921 году у них родилась дочь, у которой не было кистей рук и ступней ног, она не могла самостоятельно двигаться, у нее отсутствовал глотательный рефлекс. Троицкие не бросили ее. Клавдия Алексеевна раньше была преподавателем французского языка, она читала Людмиле книги на французском и научила ее понимать по-французски. Последнее время Александр Александрович часто болел, потом слег, у него отказали ноги,

пропало зрение. «Это все за грехи наши мы так страдаем», – повторяла Клавдия Алексеевна.

В одном частном архиве сохранились письма Троицкой.

«Не с кем отвести душу, – пишет она после смерти мужа, – не с кем и некому пожаловаться, не с кем посоветоваться. Друг мой лежит в сырой земле, около меня Людушка, и она вместе со мной плачет от такой жизни, а смерть не идет к нам. Помолитесь за нас, чтоб Господь послал нам смерть».

«...Еле хожу сама, не могу поднять Люду – мне 88. Выхожу на улицу, прошу кого-нибудь из прохожих помочь – спасибо, не отказываются...».

«... молю Всевышнего, чтобы прибрал Люду: она боится остаться одна, после моей смерти...».

Получилось так, что Клавдия Алексеевна умерла 24 июля 1981 года, а дочь Людмила умерла на следующий день. Похоронили их в один день в одну могилу, рядом с Александром Александровичем Троицким.

Протоиерей **Владимир (Дмитриев)**

Государственный экзамен по тактической подготовке на поле УТВКТУ им. В.И. Ленина. 1978. Из фондов ГАНИ УО

История Ульяновского гвардейского танкового училища началась в 1918 году, когда на основании Постановления ЦК РКП(б) и Совнаркома РСФСР в Симбирске была сформирована школа взводных инструкторов Рабоче-крестьянской Красной армии, вскоре слившаяся с созданными к этому времени пехотными курсами. 10 июля 1919 года Симбирские командные курсы получили Красное знамя и орден Красной Звезды за боевые заслуги на Южном фронте.

К 100-летию основания Ульяновского танкового училища

«УЧИТЬ ВОЙСКА ТОМУ, ЧТО НУЖНО НА ВОЙНЕ...»

Профессиональная подготовка кадров – отличительная черта училища. За 73 года существования заведения 20-летнее возглавляли генералы – Герои Советского Союза В.Н. Кашуба, С.Ф. Пушкарев, П.А. Мельников.

По приказу командующего войсками Приволжского военного округа от 26 июня 1941 года на базе училища был сформирован танковый батальон из числа лучших командиров, политработников и курсантов. Утром 27 июня под командованием капитана Н.А. Дорошкевича батальон в составе 156 человек и 24 танков отправился в действующую армию. 13 сентября 1941-го, после двух месяцев непрерывных боев, курсанты и командиры Ульяновского танкового батальона были отозваны с фронта в училище. В годы войны срок обучения в училище сократился до

Группа выпускников танкового училища 1940 года. Из фондов ГАНИ УО

Выпуск 1954 года. В первом ряду крайний слева А.А. Андронов. Из фондов ГАНИ УО

шести–девяти месяцев. Были созданы трехмесячные курсы по подготовке автотехников, переподготовки общевойсковых командиров и политработников на командиров танковых взводов. За время Великой Отечественной войны училище произвело 45 выпусков, подготовив для фронта 8924 офицера-танкиста.

За годы Великой Отечественной войны своими именами героически прославили Ульяновское танковое училище его выпускники. Герой Советского Союза Александр Анатольевич Космодемьянский принял боевое крещение 21 октября 1943 года под Оршей в составе 42-й гвардейской тяжелой танковой бригады. В том бою экипаж Александра уничтожил 10 блиндажей, несколько орудий, самоходную установку. Позже участвовал в освобождении Беларуси и Прибалтики, в прорыве рубежей немецкой обороны в Восточной Пруссии. 6 апреля 1945 года Космодемьянский в Кенигсберге на тяжелом танке КВ форсировал канал Ландграбен, уничтожив там батарею фашистов и удерживая плацдарм до создания переправы войск. После этого получил звание гвардии старшего лейтенанта и был назначен командиром батареи ИСУ-152 350-го гвардейского тяжелого самоходного артиллерийского полка (43-я армия, 3-й Белорусский фронт). 13 апреля 1945 года в бою с противотанковой батареей на северо-

ро-западе Кенигсберга Александр Космодемьянский был смертельно ранен. Похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище.

Другой выпускник Ульяновского танкового училища Владимир Петрович Хазов последний бой принял у стен Сталинграда в середине октября 1942 года на знаменитом Мамаевом кургане. Отражая очередную атаку гитлеровцев, Хазов был тяжело ранен. Комиссар батальона Чернышев распорядился эвакуировать его с поля боя на броню поверх танка, так как ранение не позволяло занести его внутрь боевой машины. По дороге танк был атакован. Собрав последние силы, Владимир потребовал запасной пулемет и, стиснув зубы, бил из него по немецким самолетам. Бил до тех пор, пока не был сражен осколком взорвавшейся поблизости бомбы. Звание Героя Советского Союза В.П. Хазову присвоено в ноябре 1942 года посмертно. Он похоронен в братской могиле на Мамаевом кургане в Волгограде.

После окончания Великой Отечественной войны на протяжении десятилетий сотни выпускников несли службу на территории ГДР, Чехословакии, Венгрии, Польши, Китая, Кубы, Монголии, Северной Кореи, Вьетнама. Среди выпускников есть те, кто принимал участие в испытаниях атомного оружия в Тоцком, событиях на острове Даманский.

В декабре 1972 года Президиум

За годы существования танкового училища состоялся 141 выпуск

С 1919-го по 1991 год Ульяновское танковое училище выпустило более 25 тысяч специалистов, в том числе по высшему профилю – 6 тысяч человек. Здесь учились 93 Героя Советского Союза, два Героя Социалистического Труда и шесть Героев Российской Федерации. Более 160 будущих маршалов и генералов получили военные звания в этом училище.

3 мая 1921 года по приказу Главного управления учебных заведений Красной армии Симбирские пехотные командные курсы переименованы в Симбирскую школу командного состава, где срок обучения составил 3 года. В январе 1923 года в школу влились Самарские пехотные командные курсы, награжденные боевым Красным знаменем и орденом Красного Знамени. 28 января 1924 года приказом Реввоенсовета СССР Симбирской школе присвоили наименование «12 Краснознаменная школа командного состава им. В.И. Ленина». В апреле 1936 года приказом народного комиссара обороны СССР школа была преобразована в Первое Ульяновское Краснознаменное танковое училище им. В.И. Ленина. В июне 1943 года в ознаменование 25-й годовщины училища за выдающиеся успехи в деле подготовки командных кадров для танковых войск и боевые заслуги перед Родиной танковое училище награждено орденом Красной Звезды и первым в истории советских Вооруженных сил преобразовано в гвардейское. В 1966 году было преобразовано в Ульяновское гвардейское высшее танковое командное дважды Краснознаменное ордена Красной Звезды училище им. В.И. Ленина. В июне 1991 года состоялся последний, 141-й выпуск офицеров. Постановлением Совета министров СССР от 11 июля 1991 года училище было реформировано в Ульяновское суворовское военное училище, которое унаследовало награды и гвардейское наименование Ульяновского танкового училища.

Курсанты Ульяновского гвардейского танкового училища и Герой Советского Союза, выпускник училища Д.Я. Старостин

Верховного Совета и Совет министров СССР, отмечая достижения училища в подготовке офицерских кадров для танковых войск, наградил училище Почетным знаком, учрежденным в честь 50-летия образования СССР.

Менялся мир, менялась расстановка сил на мировой арене. И выпускники училища оказывались там, где это было необходимо – в Афганистане, Абхазии, Югославии, Таджикистане. В училище готовили военных специалистов для армий других стран – Анголы, Алжира, Мозамбика, Сирии, Лаоса, Северного Йемена, Кубы.

Историю танкового училища можно проследить по сохранившимся в Государственном архиве новейшей истории Ульяновской области документам преподавателей и выпускников военного заведения. К примеру, личный фонд¹ выпускника танкового училища 1941 года, участника Великой Отечественной войны, бывшего узника концентрационных лагерей Александра Ивановича Игнатьева. Среди его документов сохранились фотографии курсантов училища, а также переписка с ними. Личный фонд Федора Дмитриевича Ошкало, участника Великой Отечественной войны, преподавателя, начальника тактического цикла Ульяновского танкового училища.

В 2014 году в архив поступил личный фонд полковника в отставке Александра Андреевича Андроно-

ва². В танковом училище он учился с 1951-го по 1954 год, затем длительное время проходил в нем службу. «Как общую закономерность», – писал А.А. Андронов, – существовавшую всегда, отмечаю воплощение в жизнь принципа: учить войска тому, что нужно на войне. А это возможно осуществить, поставив во главу учебного процесса тактическую подготовку».

В архиве сохранились документы тех, кто участвовал в военных

действиях в Афганистане. Среди них выпускник Ульяновского танкового училища, Герой Советского Союза Геннадий Павлович Кучкин³. Он родился в 1954 году в городе Кинель Куйбышевской области. После школы поступил в Ульяновское гвардейское высшее танковое командное дважды Краснознаменное училище имени В.И. Ленина. С июля 1981 года находился в составе ограниченного контингента советских войск в Демократической Республике Афганистан. Командовал танковым взводом, возглавлял комсомольский комитет полка, служил заместителем командира танкового, а затем мотострелкового батальона по политической части. Кучкин участвовал в 128 боевых операциях, захвате 5 караванов с оружием, ликвидации 11 исламских комитетов. За мужество и героизм, проявленные при выполнении интернационального долга в Афганистане, Г.П. Кучкину присвоено звание Героя Советского Союза.

Юлия Николаева,

ведущий архивист

Государственного архива

нашей истории Ульяновской области

Вручение вымпела лучшему взводу курсантов училища. 1985. Из фондов ГАНИ УО

¹ Архивный фонд личного происхождения – документы, образовавшиеся в процессе жизни и деятельности отдельного лица, семьи, рода.

² А.А. Андронов, заместитель начальника Ульяновского гвардейского танкового командного училища им. В.И. Ленина, инструктор Ульяновского облисполкома, председатель совета ветеранов и выпускников училища. Он ведет работу по увековечиванию памяти Ульяновского танкового училища, его выпускников и

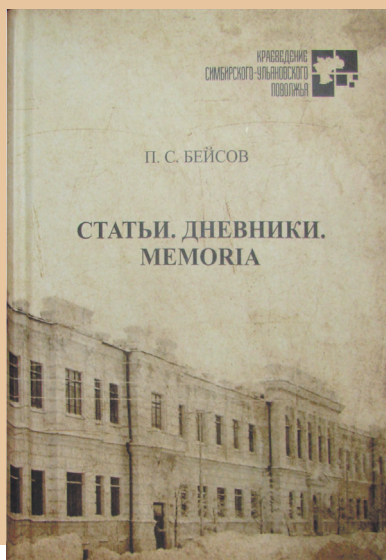
ветеранов. Редакционная коллегия под председательством А.А. Андропова выпустила 7 книг по истории Ульяновского танкового училища, в числе которых «Легендарное Ульяновское гвардейское», «Ульяновские танкисты на защите Отечества» и другие. ³ Заместитель командира мотострелкового батальона по политической части 101-го мотострелкового полка 5-й гвардейской мотострелковой дивизии 40-й армии Туркестанского военного округа, капитан.

П.С. Бейсов.
Статьи. Дневники. Memoria
Под ред. А.П. Рассадина

Петр Сергеевич Бейсов – известный ульяновский литературовед, краевед, педагог и общественный деятель. Книга состоит из нескольких частей. В первой собраны статьи Бейсова (о М.Ю. Лермонтове, Д.Д. Минаеве, С.Г. Скитальце (Петрове), неопубликованная статья об И.А. Гончарове, материалы по фольклору и т.д.). Вторая часть – воспоминания разных лет о П.С. Бейсове. Завершает книгу библиография, где учтены все работы Петра Сергеевича.

Над созданием книги работали сотрудники Центра развития истории и культуры региона АНО «ЦСИ Ульяновской области», два известных преподавателя УлГПУ Александр Рассадин и Михаил Матлин.

«Мономах» представляет подборку краеведческой литературы, изданной в 2018 году.

Симбирская казачья азбука. Казачество и Симбирский-Ульяновский край с XVII в. до наших дней.

Под ред. Н.В. Липатовой и С.А. Прокопенко

Научно-популярное издание отражает наиболее яркие страницы истории края, связанные с казачеством: охрана границ в XVII веке, основание ими отдельных населенных пунктов, трагедия казаков-переведенцев из Симбирска в Азов, включения казаков в другие социальные группы в имперский период, возрождение казачества в постсоветской России. Помимо исторического очерка издание содержит подборку интересных фактов о казачестве на территории края, выстроенных в алфавитном порядке, выдержки из документов и задания для квест-викторины.

Календарь знаменательных дат Ульяновской области

Составители:
Н.В. Бороденкова,
В.М. Патуткина

Ежегодное справочное пособие Ульяновской областной научной библиотеки имени В.И. Ленина (издается с 1962 года). В книге собраны юбилейные даты в 2019 году из истории Симбирского-Ульяновского края (история населенных пунктов, организаций, играющих немаловажную роль в жизни региона, судьбы людей, проявивших себя в разных сферах деятельности).

Календарь знаменательных дат

Ульяновская область
2019 год

«Последний министр Российской империи»
Ю.В. Козлов

Ульяновский краевед и литератор Юрий Козлов рассказывает о жизни и деятельности успешного предпринимателя и государственного деятеля А.Д. Протопопова. Александр Дмитриевич был выходцем из нижегородских дворян, окончил Николаевское кавалерийское училище, служил в лейб-гвардии Конногренадерском полку. В 1890 году молодой офицер унаследовал суконную фабрику, лесопильный завод, земли и леса при селах Карсунского уезда. Многие годы он избирался уездным предводителем дворянства и мировым судьей,

в 1907-м избран депутатом III Думы, через пять лет переизбран в IV Думу, где занял пост товарища председателя. В 1916-м Протопопов возглавил Министерство внутренних дел, но после Февральской революции оказался в Петропавловской крепости, а в октябре 1918-го расстрелян большевиками.

Спустя 100 лет со дня трагической гибели Протопопова, кажется, удалось показать его роль в становлении российского парламентаризма, развитии отечественной промышленности и истории русской революции. Книга написана на основе архивных документов, часть из которых публикуется впервые.

Актеры театра с куклами из спектакля «МЮНХГАУЗЕНШОУ»

ДОМ, В КОТОРОМ ЖИВЁТ СКАЗКА

Дом, в котором живет сказка, есть в Ульяновске. Это театр кукол, появившийся в городе благодаря московским артистам Николаю Мисюре и его жене Марине. Они были эвакуированы в Ульяновск в начале Великой Отечественной войны, и стали первыми актерами, режиссерами и руководителями театра, образованного 1 апреля 1944 года. Чем сегодня, накануне своего 75-летия живет Ульяновский областной театр кукол, с 2007 года носящий имя народной артистки СССР Валентины Леонтьевой, «Мономаху» рассказала заместитель директора учреждения Олеся Кренская.

– Бытует стереотип, будто кукольный театр – это исключительно детское развлечение. Удалось ли его преодолеть?

– Этот стереотип появился после революции, когда лучшие силы искусства были направлены на пропаганду новой идеологии. Тогда детей удобно было «переманивать» на свою сторону, используя выразительные средства театра кукол. Но исторически – это абсолютно взрослый вид искусства. Вспомнить хотя бы Гиньоля, Полишинеля и прочих родственников нашего Петрушки. Или марионеточные сцены, которые в точности копировали большие оперы. Кукольные представления давались в кабаре и на площадях. В России кукольные театры появились гораздо позже, чем в Европе. Там нет разделения на взрослые и детские спектакли. Это или спектакль, или нет. Когда десять лет назад я пришла сюда работать, не могла и представить, что в театре кукол могут ставить «Иуду Искариота» или «Кармен». Оказывается, еще как могут! Если говорить о постановке взрослых спектаклей – это практически революция для Ульяновска. Поэтому используем тяжелую артиллерию – приглашаем профессиональных постановщиков.

– Какие взрослые спектакли больше других понравились ульяновским зрителям?

– На сегодняшний день, на мой взгляд, это «МЮНХГАУЗЕНШОУ». Мы начали с «Фрекен Жюли». Спектакль родился в лаборатории «Молодые

режиссеры». Очень сильная работа, сложная пьеса шведского драматурга Августа Стриндберга, но, как мне кажется, мы сделали маркетинговую ошибку. Если провести аналогию с едой, то это тяжелое блюдо, которое не каждому организму под силу. К «Фрекен Жюли» зрителю надо было прийти. Несмотря на то, что спектакль имел хорошие отзывы критиков, дипломы с фестивалей, зрительский ресурс был исчерпан довольно скоро. Может быть, поставь мы его позже, все было бы иначе. Хотя, возможно, он вновь появится в афише. А вот «МЮНХГАУЗЕНШОУ» и «Про Федота-стрельца, удалого молодца» – успешные, востребованные у зрителя, качественные работы. Ребята-актеры, которые там работают, наслаждаются, и это здорово. С «МЮНХГАУЗЕНШОУ» мы вошли в лонг-лист Российской национальной театральной премии «Золотая маска» как яркое событие сезона 2017–2018. Для нас это серьезное достижение. Один из признаков того, что Ульяновский театр кукол зашел на театральную карту страны. Как, впрочем, и приглашения на фестивали и гастроли.

– Зритель, приходя в театр, видит спектакль – конечный продукт большой работы, которая остается «за кадром». Расскажите, в чем она заключается?

– У любого спектакля есть автор пьесы, режиссер-постановщик, художник-постановщик, композитор. Нужно учитывать и возможности труппы. Как говорится, если нет ак-

тера на роль Гамлета, стоит ли заманивать на Шекспира? Мы верстаем постановочный план на два года вперед. Надо понимать, что у тех, кто интересен нам, плотный рабочий график, ведь режиссеров-кукольников, которых можно назвать режиссерами с большой буквы, которым есть что сказать и на это интересно смотреть, можно пересчитать по пальцам одной руки. Новые имена появляются крайне редко. Поэтому мы с художественным руководителем Владимиром Бирюковым и директором Александром Колтуном (мы окончили Санкт-Петербургскую государственную академию театрального искусства и говорим на одном языке, что очень упрощает работу и позволяет быть командой) находимся в вечном поиске. И когда видим что-то интересное, начинаем копать глубже. Лично я смотрю около двухсот кукольных спектаклей в год. Большую часть вживую, что-то в записи. На мой взгляд, сейчас есть определенный кадровый кризис. Есть школа со своими достоинствами и недостатками. Есть хулиганы и отличники. Так вот хулиганы – наше все. А их мало. Мало свободы, хорошего озорства, что ли. Ведь в театре кукол позволено и возможно абсолютно все. Если в драматическом спектакле актеры начнут друг друга бить, потечет кровь, и это будет как минимум не приятно. А у нас это будет смешно и красиво. Потому что это метафора. Кукле можно отрубить голову, развалить ее на части, нарушить пропорции. Я для себя выделяю очень интересную, дерзкую

Спектакль Ульяновского театра кукол «Приключения Тома Сойера» входит в long list Всероссийской национальной театральной премии «Золотая маска» (сезон 2017–2018).

Производственные мастерские Ульяновского театра кукол

белорусскую школу художников и режиссеров-кукольников (Белорусская государственная академия искусств). Там есть ощущение свободы в приемах высказывания, такой хорошей безбашенности. Например, куклы и сценография Татьяны Нерсисян в «МЮНХГАУЗЕНШОУ» у нас и в красноярском «Мелком бесе», или у Людмилы Скитович в «Томе Сойере», или у Александра Вахрамеева в «Ване», или «Одиссее» в петербургском театре KarlssonHaus. Как правило, режиссер работает в паре с художником. Поэтому важен момент взаимопонимания между ними, ведь театр кукол – искусство визуальное, и художник должен не просто нарисовать эскизы костюмов и выбрать цвет портьер, он должен придумать образ спектакля и определить назначение каждой вещи, которую видит зритель. Любая мелочь должна работать – начиная от масштаба и заканчивая системой куклы. В этом плане показательна работа Александра Янушкевича и Татьяны Нерсисян. Ульяновский зритель знает их по спектаклю «МЮНХГАУЗЕНШОУ». Художник рисует эскизы кукол, декорации, вписывает это

в масштабы нашей площадки. Потом приезжает на запуск материальной части, представляет техническое задание в цеха – а у нас отличные мастера – и начинается трудоемкий, но очень интересный процесс. Каждый приезжий художник привозит с собой новые технологии, фишки, приемы. Как и режиссер при работе с актерами, он дает им много непознанного.

– На ваш взгляд, каким актером быть сложнее: драматическим или актером театра кукол?

– На мой взгляд, хороший кукольник подобен богу. Драматическому актеру только в кошмаре может присниться, что его в жизни никто никогда не узнает на улице. Наши же вечно то за ширмой, то под планшетом, то на коленках, то водят червячка. Они должны через неживую материю передать образ, характер. Какой испытываешь кайф, когда видишь, как работают ножки у куклы! Или мелкое движение кукольной головушки или кистей вместо тысячи слов. И это все актерская работа. Маска, цвет, масштаб тоже работают на смыслы. Куклы-маски – это прием раздвоения личности, как куклы в

«МЮНХГАУЗЕНШОУ» например, или противопоставление одного мира другому через масштаб или объем, как в «Томе Сойере». Талантливые постановщики ставят вопросы. Почему кукла? Зачем она здесь? Почему именно такой системы? А если ее убрать, что изменится? И актер не просто переносит ее с места на место. Как бы банально это ни звучало, он ее одушевляет. Нужно уметь в какой-то момент скрыться за ней, а в другой – стать ее партнером. И фокус в том, видит это зритель или нет. Понял ли он, когда говорит персонаж, а когда актер N. Вот это мастерство! Да и физически простоять 40 минут с куклой непросто. Для эксперимента, чтобы осознать всю «несерьезность» профессии, можно попробовать походить с утюгом, поговорить за него, спеть пару песен. Актеры-кукольники, как и балетные, рано уходят на профессиональную пенсию.

– Сколько живет спектакль?

– Бывает по-разному. Один спектакль может не прожить и года, а другой не сходить со сцены пару десятилетий. Например, спектакль «По щучьему велению» (режиссер Людмила

Гаврилова) просуществовал больше двадцати лет, мы устраивали даже день рождения Емели, когда осознали данный факт его биографии. Постановка «Муха-цокотуха» тоже была таким долгожителем. Если в среднем, то, наверное, жизнь спектакля семь-десять лет. Потом он устаревает, как ни грустно это осознавать. Сейчас совсем другие дети, чем те, что были, скажем, десять лет назад. Очень интересно, каким будет детский зритель еще лет через десять. Мы зависимы от него в том плане, что нам важно понимать, о чем он думает, что читает, смотрит, чем увлекается, на каком языке говорит.

– А куда «уходят» куклы после исчезновения спектакля из репертуара?

– После снятия постановки какие-то куклы идут в наш музей, другие к нашим театральным педагогам для мастер-классов, что-то дарим в детские театральные студии.

– Что ульяновским зрителям ждать в скором времени от театра кукол?

– Из совершенно нового – наконец-то сбудется мечта и у нас появится бэби-театр, для самых маленьких. Это спектакли для детей от года до трех лет. Когда малыши рассаживаются на подушки и им рассказывают историю. С совершенно особой интонацией, с особыми приемами – как постановочными, там и актерскими. Уже в мае следующего года состоится премьера спектакля «Мама, что такое любовь?». Катя Ложкина, которая ставила «Дюймовочку» – специалист по таким постановкам. Я несколько лет изучала эту тему, пересмотрела много работ, переговорила со множеством людей, как профессионалов,

так и обычных зрителей, пыталась определить, прежде всего должен быть бэби-театр. Есть спектакли с сюжетом, есть без сюжета, есть с текстом, есть без текста. Есть куклы узнаваемые, а есть условные предметы. Это безумно интересно!

И еще очень хочется, чтобы прошло время спектаклей по современной детской литературе. Я не имею ничего против колобков, теремков и красных шапочек. Они нужны. Но хочется, чтобы стали востребованы не только сюжетные разговоры. А между нами и ребенком есть посредники – родители или учителя, большинство из которых предпочтут «Курочку Рябу» «Белой гусине».

Беседовала **Мария Цуман**
Фото автора

«Анданте» (Л. Петрушевская). Репетиция. 1987

«АРТЕЛЬ» – КОЛЛЕКТИВ ЕДИНОМЫШЛЕННИКОВ!

«О, ступайте, ступайте в театр, живите и умрите в нем, если можете...»

В.Г. Белинский

**Анатолий Анатольевич
Крючков родился
8 февраля 1958 года
в Ульяновске. После
окончания Саратовского
театрального училища
им. И.А. Слонова работал
в Саратовском областном
академическом театре,
затем несколько лет
в городе Грозном.
Один сезон прослужил
в Ульяновском
драматическом театре.**

«Мне немного не повезло. Я попал в безвременье, в безрежиссерье. Тогда как раз из театра ушел главреж Юрий Галин. Затем личная жизнь у меня сложилась так, что, положив на чаши весов профессиональную карьеру и семейную жизнь, я выбрал последнее. Но спустя какое-то время начал делать отчаянные попытки собрать свой коллектив, и я думаю, что мне это удалось», – вспоминает Анатолий Крючков.

«Час зачатия я помню неточно...»

А.К.: Последние примерно лет 20 стало модно ругать времена Михаила Горбачева. Вот он там понаворотил, все перевернул. А на мой взгляд, самые интересные, творческие годы у меня, и,

я думаю, не только у меня, пришлось именно на 1980-е. Многие помнят появление такого, как бы нового дыхания. Все жили ожиданием перемен. Тогда у Олега Газманова появилась песня «Свежий ветер», у Виктора Цоя – «Мы ждем перемен». Я еще до горбачевских времен предпринял две попытки сформировать театральный коллектив. Перепробовал разные форматы: драмкружок, литературно-драматический кружок. Но туда шли одни девчонки. В середине 80-х стал возрождаться КВН, появились совершенно новые, оригинальные команды. И на этой волне в декабре 1986 года ко мне подошли ребята с «приборки» и попросили помочь им организовать несколько кавээновских номеров. Это были интересные моло-

дые люди, такие комсомольские лидеры-активисты, решившие создать свою команду КВН. Среди них, например, был Игорь Егоров, нынешний председатель Счетной палаты Ульяновской области, который стал капитаном команды. Я тогда работал в ДК им. Чкалова, и директор Нина Николаевна Лупандина говорит: «Помоги заводским ребятам». Мне и самому идея показалась привлекательной, я им помог. Но потом сказал: «Погодите, не разбегайтесь. У меня есть композиция по Владимиру Высоцкому, 25 января будет его день рождения, мы ее покажем, а потом, если что, разбежимся». Мы поставили спектакль за 20 дней. На одном энтузиазме. В день премьеры зал был забит до отказа. На театральном языке это называется переаншлаг. Тогда у нас еще не было никакого названия. После премьеры я им опять говорю: «Погодите, не расходитесь. Сейчас в феврале будет областной театральный фестиваль, мы еще раз покажем постановку, а там видно будет». И опять полный зал народа, опять переаншлаг. Помню, кто-то из театрального жюри задал мне вопрос: «А вы сколько лет работаете? Что-то вас не видно было, не слышно». «Сколько мы работаем? Месяц всего!» – «Да не может такого быть!» После этого пошло-поехало. Собственно, тогда-то мы и сформировались как коллектив.

Александр Еренин
и Владимир Курзаев. Новый год

Молодежный театр-студия «Артель»

Корр.: Чуть подробнее о первом спектакле.

А.К.: Спектакль назывался «Быть или не быть». Почему? Потому что Высоцкий играл Гамлета, и у нас там было несколько ключевых сцен из «Гамлета», перемешанных со стихами и песнями Владимира Высоцкого. А по

чему по Высоцкому? Я тогда буквально по крупинкам собирал все, что касается творчества этого поистине уникального артиста. Помнится, на то время я был единственным членом общества «Знание», который «блуждал» по разным организациям с гитарой, магнитофоном и слайд-проектором, с рассказами-лекциями о творчестве Владимира Семеновича. По тем временам мне задавали вопрос: «Тебя еще не посадили?». Я переспрашивал: «За что?» – «Да ты такие песни поешь, такие стихи читаешь...». Тогда еще Высоцкий не был настолько раскрученным и официализированным, как сейчас. Информации было мало. Имелся один-единственный сборник «Нерв», вышедший в 1981 году, да и то ограниченным тиражом.

Я с благодарностью вспоминаю рок-клуб «Автограф» с качественной звуковой аппаратурой, обширной фонотекой, где я впервые услышал две песни Александра Градского, чрезвычайно актуальные по тем временам. Именно они – «Песня о друге» и «Памяти поэта» – начинали и заканчивали спектакль. До сих пор, когда включаю эти песни, думаю: «Неужели они звучали у нас в спектакле?». Аж мороз по коже. К тому же были сделаны превосходные слайды, которые демонстрировались на огромном экране. Более 30 раз мы отыграли спектакль.

Молодежный театр-студия «Артель»

Из спектакля «Быть или не быть»

«Вдоль обрыва
по-над пропастью...»

Корр.: А о чем он?

А.К.: О судьбе человека, как простого человека, так и о судьбе Высоцкого. Мне хотелось показать его во всех ипостасях, немного касаясь и ходивших о нем слухов и легенд. Высоцкий (его играл Володя Курзаев) был то фронтовиком, то Гамлетом, то собеседником небезызвестной Зины, то просто мужем Марины Влади. Красной нитью через спектакль шли «Кони привередливые». К тому времени накопилось много материалов о Высоцком, свое впечатление о нем хотелось как-то выплеснуть. Я написал сценарий. Просто так, «в стол». Но верил и ждал, что когда-нибудь появится коллектив, который сможет это поставить. Мы тогда не задумывались о жанре спектакля, больше были увлечены созданием определенной атмосферы. Этот напор, идущий со сцены в зрительный зал, и отклик из зрительного зала на сцену, создавали совершенно внежанровую атмосферу. Именно она, как мне кажется, и завораживала зрителей, независимо от того, играли мы для одного человека в зале – Юрия Семеновича Копылова, главного режиссера Ульяновского драмтеатра, – или для большой аудитории, что называется «в поле», в своих концертных программах на БАМе. Я раз 20 сценарий переписывал, в конце концов лишнее ушло, и остался костяк, на котором все и держалось.

«Жизнь в театре –
всего лишь один сезон,
а сезон – это целая жизнь...»

Корр.: Из дебютного состава в дальнейшем кто-нибудь остался?

А.К.: Из первого выступления закрепился Володя Курзаев, который тогда работал слесарем на «приборке». Творческое начало в нем возобладало, и он перешел на работу в ДК им. Чкалова. Сейчас работает в Доме культуры «Киндяковка», проводит мероприятия. Затем Лена Яшнова, сейчас она Шелухина. На момент постановки спектакля Лена вообще в школе училась. Но я и тогда ее считал своей правой рукой, она во всех делах была мне незаменимой помощницей. После всех перипетий она съездила в Питер, поучилась, и сегодня профессиональный стилист-визажист, победитель международных конкурсов, работает с известными артистами. Еще одной моей помощницей была Алла Усова.

Из спектакля «Божественная комедия». 1987

Сейчас у нее в Москве юридическое бюро. Я с благодарностью вспоминаю Александра Андрюхина, ныне профессионального журналиста, писателя и поэта, также работающего в Москве. Петр Аверьянов – кандидат наук, преподаватель психологии в Ульяновском педагогическом университете. Да что говорить, некоторые участники сейчас уже бабушки и дедушки. Шесть свадеб у нас в коллективе состоялось. Через наши декорации прошло более 300 человек, и, насколько я владею информацией, никто из них не пропал и не потерялся. Вопрос – почему?

«Любовь,
комсомол и весна...»

А.К.: Некоторые ругают комсомол и профсоюзы, я же им по-прежнему благодарен. Благодаря тому же обкому ВЛКСМ, а затем ЦК комсомола со спектаклями и концертами мы объездили всю Ульяновскую область. Побывали на БАМе, выступали в Иркутске, Красноярске, добрались до Улан-Удэ. По направлению обкома комсомола мы посетили Прибалтику, в Лиенапе выступили перед моряками-подводниками. Снимались на телевидении, где показали спектакль «Ведьма» по рассказу Антона Павловича Чехова. Нам, любительскому коллективу, довелось выступить с большой концертной программой с отрывками из спектаклей на сцене облдрамтеатра. Это было под Новый 1988 год. Примерно тогда мы познакомились с театрами-студиями как в Ульяновске, так и в других городах страны. А затем стали инициаторами проведения фестиваля театров-студий. Я помню, был у нас театр «На дамбе» Сергея Кондратенко, театр-студия «Диалог» в Новом городе

при ДК «Руслан». Спонтанно, буквально на пустом месте, мы находили новые открытые концертные площадки, как, например, у ДК автозавода. Иду, смотрю – хорошая площадка. Почему бы не выступить? Посреди недели мы собрались, очень легко были на подъеме, и вечером показали спектакль-концерт. Или на улице Гончарова, напротив ЦУМа есть арочка, за которой был маленький и очень уютный дворик (мы его назвали «Старым двориком», сейчас там магазин «Букинист»). Мы этот дворик метелочкой аккуратно подмели, положили свой «пол», колоночки привезли и на пустом месте сделали праздник для горожан. Мы даже свет выставили. Туда же пришли ребята из «Дамбы» и «Диалога».

Корр.: Как такое возможно? Вы с кем-то договаривались?

А.К.: В том-то и дело, что нет. Ну, с ребятами-участниками, конечно, договорились, но ни у каких властей ничего не спрашивали, никакого разрешения. Единственное – попросили запитаться электричеством в соседней организации. Все!

«Что в имени тебе моем?..»

Корр.: Как возникло название «Артель»?

А.К.: Я любил на досуге покопаться в словаре Владимира Даля, в котором и обнаружил, что артель – это сообщество людей, собравшихся вместе для выполнения определенной работы. Причем как бы подчеркивалось, что «Арт» – это искусство (или еще одно значение – умение), а «ель» – старинное слово, означающее «есть». Поэтому «Артель» – это коллектив единомышленников, собравшихся в группу, в которой «смысл и умение есть».

Городской турслет. 1988

Вот сейчас, например, пытаются возродить парк Дружбы народов и ждут, кто бы первый начал. А тогда было достаточно звонка из райкома комсомола, я выводил всю «Артель» туда, и мы совершенно бескорыстно наводили там порядок. Однажды приехали в Сурское со спектаклем и концертом, посадили целую аллею деревьев и назвали ее Аллеей Высоцкого.

«Театр есть искусство отражать...»

А.К.: За годы существования «Артели» мы поставили дюжину спектаклей.

Корр.: Кроме «Быть или не быть» это...?

А.К.: «Кошка, гулявшая сама по себе» по сказке английского писателя Редьярда Кипплинга. Особенно нравилось играть этот спектакль для школьников. Столько эмоций и визга было, когда артисты выбегали в зал! «Божественная комедия». Сейчас даже каюсь за этот спектакль, потому что это такой пасквиль на Библию. Мне еще в детстве довелось посмотреть спектакль «Божественная комедия» по пьесе Исидора Штока в постановке Государственного академического центрального театра кукол им. С.В. Образцова. Но там куклы были, а мы это все живьем воссоздали. Да мы и сами хохотали, и зрители смеялись и веселились. Но сейчас я бы не стал ставить «Божественную комедию». Хотя... Затем «Анданте» – пьеса-шутка Людмилы Петрушевской. «Мандат» – пьеса Николая Эрдемана. «Развязка» ирландского писателя и драматурга Сэмюэла Беккета. «Увеличенный портрет», в основу которого легла повесть итальянского писателя и журналиста Дино Буццати. В ней у главного ге-

роя, профессора Исмани, умерла любимая женщина, и он, специалист по электронике, решил построить машину, которая бы говорила ее голосом, была наделена ее чувствами. Пьеса фантастическая, что и позволило нам проявить необузданную фантазию, например, из черного бархата на трехметровой высоте появлялось лицо Аллы Усовой, а затем также неожиданно исчезало. Я тогда подобрал для спектакля соответствующую музыку – Эдуарда Артемьева и Софьи Губайдулиной. К постановке спектакля «Страсти по Варваре» Ольги Кучкиной я привлек выпускницу режиссерского отделения Лену Прыскину, кстати, двоюродную тетю актрисы Ульяновского драмтеатра Марии Прыскиной. Эта пьеса о взаимоотношениях дочери и мамы, а если смотреть шире – о конфликте отцов и детей. Очень неплохой спектакль получился. Долго работали над спектаклем «До третьих петухов» по сказке Василия Шукшина. В его постановке принимали участие актриса Ульяновского драмтеатра Зинаида Ковальская и ее муж, театральный художник Владимир Дмитриев. Сейчас они батюшка и матушка Богоявленского храма в Прислонихе. Еще одна пьеса Николая Эрдемана – «Самоубийца». Она более 60 лет была под запретом. Сначала мы поставили «Мандат» и лишь затем «Самоубийцу». Это очень тяжелый спектакль, но бесконечно интересный. Мне показалась захватывающей атмосфера 1920-х годов. Искренне убежден, Николай Эрдеман совершенно незаслуженно отодвинут в сторону. К большому сожалению, его творчество до сих пор находится в тени. Хотя это гениальный человек. Начали репетировать

комедию «Лысая певица», первую пьесу Эжена Ионеско. Но спектакль не пошел. И, наконец, «Се – человек» по Леониду Андрееву. Так что трудились интенсивно. Уже через полтора года после начала нашей деятельности нам было присвоено почетное звание «Народный коллектив».

«Весь мир – театр, мы все – актеры поневоле...»

Корр.: Когда все закончилось?

А.К.: В 1992 году. Наступили другие времена. Надо было зарабатывать. Мы пробовали пожить на хозрасчете, некоторые ребята даже с трудовыми книжками работали от комитета комсомола «приборки». Но ничего не получилось. Затраты не окупались. Культура сама себя не окупает. Последней нашей работой как раз и стал спектакль «Самоубийца» Николая Эрдемана.

Петр Аверьянов: Очень мощная вещь была. И я только недавно осознал, насколько этот спектакль сейчас был бы в тему.

Корр.: Вы продолжаете общаться?

А.К.: Это и удивительно. Прошли годы, если не сказать десятилетия, а многие бывшие участники студии друг с другом общаются до сих пор. Причем достаточно плотно.

Елена Шелухина: Мы создали группу в соцсети Viber, встречаемся, пересекаемся, дружим. Все друг друга поддерживаем как можем. Не так давно отмечали день рождения участницы «Артели» Светы Шашиной. Для меня, например, «Артель» – мощный прорыв в моей жизни. «Артель» сформировала мою судьбу, как, я уверена, и судьбы многих других участников студии.

«Театр есть искусство отражать...»

А.К.: Из наших ребят человек 15 затем прошли профессиональную театральную школу. Я со временем понял, невозможно взять и создать коллектив. Он же по крупицам собирается, по чайной ложечке, как я тогда говорил. Если первоначально заводчане пришли единой гурьбой, то потом я людей собирал буквально «с улицы», по объявлениям. Поэтому они все и памятливы. Потому что во время существования «Артели» каждому участнику удавалось воплотить замыслы и реализовать свои возможности.

Владислав Ястребов

✉ yastrebov73@gmail.com

Премьерой комедии «Ревизор» драматический театр открыл 233-й сезон, и сегодня это один из самых острых и вместе с тем смешных спектаклей репертуара. Хлесткие образы Гоголя не теряют актуальности, а энергия режиссера Олега Липовецкого заставляет зал взрываться хохотом при виде узнаваемых героев.

К НАМ ЕЗДИЛ РЕВИЗОР

«Я пригласил вас, господа, с тем, чтобы сообщить вам пренеприятное известие: к нам едет ревизор». Эту фразу с безмятежных школьных времен наверняка помнят многие. С нее начиналась бессмертная комедия «Ревизор», написанная Николаем Васильевичем Гоголем в 1835 году. Но мало кто знает, что в основу сюжета легли события, связанные с Симбирской губернией.

Тема номера. Антракт

Сюжет о пройдохе, принятом провинциалами за важного чиновника, подсказал Николаю Васильевичу Гоголю Александр Сергеевич Пушкин. Осенью 1833 года он путешествовал в Оренбург через Симбирск, собирая материалы по истории Пугачевского бунта 1773–1775 годов. При этом провинциальные чиновники то и дело принимали поэта за секретно-соглядатая, посланного из Санкт-Петербурга самим государем Николаем I, чтобы, под видом истории, собрать материал о современных ему безобразиях.

Их страх был вполне натуральным, и страх застил очи, и заставлял роковым образом ошибаться даже прожженного комедийного городничего Сквозника-Дмухановского, который «мошенников над мошенниками обманывал, пройдох и плутов таких, что весь свет готовы оборвать... Трех губернаторов обманул!»

Комедия была злободневна и актуальна именно потому, что как раз весной 1835 года император Николай I действительно насылал на провин-

цию чиновника с чрезвычайными полномочиями.

Сенатор, гофмейстер Высочайшего двора, вице-президент Департамента уделов, действительный статский советник граф Лев Алексеевич Перовский призван был разобраться с головотяпством и злоупотреблениями – именно в нашей милой Симбирской губернии!..

Отчет графа о предпринятой ревизии занимателен, даром, что написан тяжеловесным канцелярским слогом. Многие «перлы» невозможно читать без улыбки.

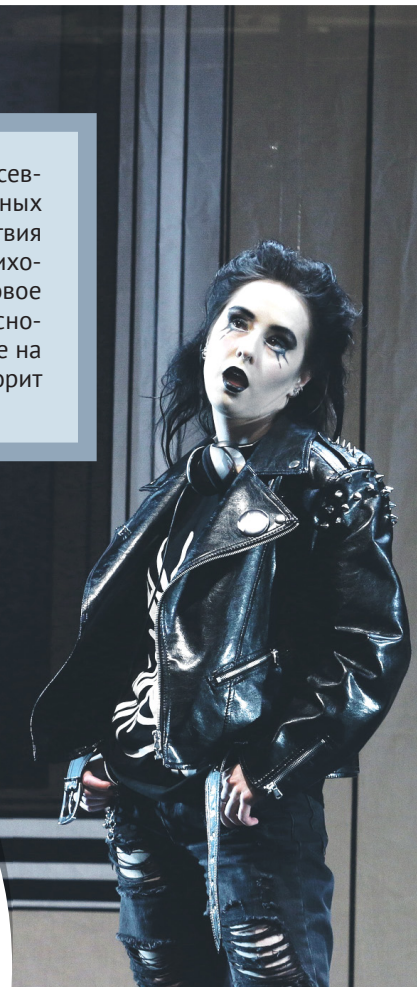
«...В Буинске Городничий Непей-пива, будучи нетрезвого поведения, до того пренебрегал своею обязанностию, что в течении 6-ти месяцев рапортовался больным и под сим предлогом не явился даже и ко мне, в бытность мою в Буинске, хотя по свидетельству уездного лекаря (произведенному по моему приказанию) оказался совершенно здоровым...».

Но особенно досталось от ревизора городничему уездного города Самары Павлу Дмитриевичу Сеченову. Собственно, на глаза графу он попался потому, что «употребляя во зло данную ему Правительством власть, под предлогом улучшения пожарных инструментов, расходовал собранные посредством добровольных пожертвований на сей предмет суммы по своему произволу...».

Обстоятельный гофмейстер копнул глубже. И пошло и поехало! Как только не тряс самарских обывателей

Сейчас мы часто видим, как используют псевдоклассику для камуфлирования собственных совсем не высоких целей и полного отсутствия этой самой культуры. Но меняются поколения, приходят новые люди, и всегда остается надежда, что новое поколение изменит мир или построит свой – основанный на правде, а не на лжи; на созидании, а не на страхе; на любви, а не на стяжательстве», – говорит режиссер спектакля Олег Липовецкий.

Ульяновская постановка «Ревизора» стала современной адаптацией бессмертной комедии Н.В. Гоголя. Текст произведения не меняется и даже хорошо узнается по памяти. Однако по внешнему виду «Ревизор» выглядит совсем по-другому. Все как у классика, разница лишь в костюмах, наличии бытовой электроники и еще в нескольких деталях. Дочка городничего – неформалка в готической раскраске, его жена использует некоего клерка как боксерскую грушу – не со зла, а исключительно в тренировочных целях, а все важные вопросы решаются в сауне.

самарский администратор! Содержатели трактиров *«обложены были ежемесячно в пользу его платою»*. Одно из них Сеченов упек в тюрьму – за торговлю будто контрабандным чаем – и выпустил только вытряся из бедолаги полторы сотни золотых рублей.

Желавшим строиться за немалую мзду городничий выдавал «дозволениа» – «лоскутки бумаги», впрочем великодушно не требуя с них ни планов, ни согласований от землеме-

ров и архитекторов. Скоро площадь Хлебного рынка, которой полагалось быть свободной *«для помещения приезжающих с припасами окрестных жителей, оказалась застроена мелочными деревянными лавочками и заставлена ларями и столиками в крайнем беспорядке и безобразии»*. Сеченов снимал квартиру за 630 рублей в год – причем квартирную плату за господина градоначальника платили его соседи!

Единственно что – в отличие от Сквозника-Дмухановского, успешшего *«постареть на службе»* в своем литературном уездном городе, Павел Дмитриевич служил в исторической Самаре неполный год! Каких же еще палок мог он наломать, не нагрянь ему на голову ревизор Перовский.

Н.В. Гоголь, кстати говоря, прозрачно намекнул на Симбирскую губернию в своей комедии. Хлестаков, если мы вспомним, ехал в Саратовскую губернию и в пух проигрался в губернском городе Пензе, почему и вынужден был «зависнуть» в уездном городе, где правил Сквозник-Дмухановский. А губернская Пенза, если мы взглянем на старую карту, находилась совсем близко от саратовских пределов, в каких-то трех десятках верст. Но в них Хлестаков так и не въехал – а то стали бы напрягаться чиновники Саратовской губернии, видя у мелкотравчатого петербургского франта оформленную в Саратовскую же губернию подорожную! А вот симбиряне – тогда самарцы были еще форменными симбирянами, поскольку самостоятельная Самарская губерния образовалась только в 1851 году, – которым реально грозил грозный Перовский, могли...

Иван Сивопляс

Фото Ульяновского
драматического театра

ТЕАТРАЛЬНАЯ ЛЕНИНИАНА

Всего лишь три десятка лет назад репертуарный план Ульяновского театра драмы не обходился без спектаклей на ленинскую тему. К юбилеям Ильича особенно пристально подходили к выбору пьес Погодина, Дедюхина, Шатрова и других авторов. А в труппе обязательно требовался актер, способный воплотить образ Ленина на родине Ленина.

Первый ульяновский Ленин

Осень 1941 года. Фашисты рвались к Москве. Ульяновск был переполнен эвакуированными, городская электростанция с трудом справлялась с поставками энергии, вечерами город погружался во мрак. Но театр работал.

К Октябрьским праздникам, 6 ноября 1941 года, в его стенах состоялось торжественное заседание. А по окончании состоялась премьера – пьеса Николая Погодина «Человек с ружьем». Газета «Пролетарский путь» поместила фотографию – сидящий в кресле актер, загримированный под Ильича, говорит по телефону. Как ни парадоксально, но до этого на родине Ленина никто ни разу не воплощал на сцене образ великого земляка. И впервые актер в гриме Владимира

Ильича предстал здесь перед публикой осенью первого военного года.

Честь стать первым ульяновским Лениным выпала белорусскому актеру-орденоносцу Павлу Степановичу Молчанову (1902–1977). Он говорил: «Здесь, на родине Ленина, готовясь к спектаклю, я по-новому пережил и перечувствовал роль. Хотелось отдать все свое умение, все силы, чтобы играть лучше и лучше».

«Пролетарский путь» отвел целую страницу под высказывания актеров, зрителей и рецензентов. Профессор Ленинградского государственного театрального института, сам актер, Владимир Владимирович Сладкопевцев в своей статье так оценил эту работу: «<...> Быть в роли Ленина, быть, пусть даже на короткое

время спектакля конгениальным Ленину, – какая ответственная и вместе с тем какая увлекательная задача!

И с этой задачей с честью справляется в сцене первого появления В.И. Ленина – П.С. Молчанов. «<...> Учтя и обработав большой материал, П.С. Молчанов отбрасывает всякую позу, всякую часто плакатную подчеркнутость того или иного внешнего характерного движения Владимира Ильича, углубляя тем самым простоту и вместе с тем глубину образа Ленина».

А другого вождя – Сталина – сыграл популярнейший ульяновский артист Михаил Дмитриевич Светлов (1893–1943), блиставший в ролях Чапаева, грибоедовского Чацкого и гончаровского Райского. Причем, для большего воздействия на зрителя,

Павлу Молчанову в 1941 году исполнилось 39 лет. Его герою в пьесе шел 48 год. Однако благодаря талантливой игре и работе эвакуированного с «Мосфильма» гримера Владимира Георгиевича Яковлева попадание в образ вождя революции получилось прекрасным. Об этом свидетельствует и то, что до конца года спектакль был показан 12 раз.

Газета
«Пролетарский
путь»
за 11 ноября
1941 года с
публикациями
о премьере
спектакля
«Человек с ружьем»

П.С. Молчанов в гриме В.И. Ленина

„ЧЕЛОВЕК С РУЖЬЕМ“

Пьеса Н. Погодина в городском драматическом театре

ПОВЕСТЬ О НАШИХ ДНЯХ

Они не говорят о том как серьезно и ответственно для актеров исполнение роли вождя революции — товарища Ленина и товарища Сталина. Когда я шел на спектакль — волновался: а вдруг у актера выйдет что-нибудь не так, — ведь это очень трудно перевоплотиться в лица других людей. Но как только ты спелу вышел Ильича я успокоился — да это он. Меня поразило, как верно сюжет показывал. Ленина артист П. С. Молчанов такой он и представляется в моем сознании: простой и мудрый, родной и заповедный и в то же время беспощадный с врагами.

Особенное впечатление на меня произвел эпизод, когда Шарин, бегущий с тайником за выключком, встречается с Лениным и разговор Ленина с выключком по телефону. Эта сцена проста, умнее говорить с людьми и в нескольких словах сказать главное — все это действительно ленинское.

«Человек с ружьем» — повесть, не только о Великой Октябрьской революции. Это повесть о наших днях, о наших беззаветных боях, о наших жизни для спасения родины. Поэтому с таким интересом и подъемом смотришь этот спектакль.

Я. ОЛИВЕР.

«Человек с ружьем» в городском драматическом театре. — Артист П. С. Молчанов в роли В. И. Ленина. Фото Г. ЯБЛОНОВСКОГО.

Как создавался образ Ленина

В жизни каждого серьезного художника наступает такой период, когда он берет за большие темы, значительные по своему идейно-художественному содержанию. С детства, если он мыслящий человек и высокочувствительный художник, а не равнодушный ремесленник, происходит то же самое.

В юности Вернадский его впечатлительности его все больше и больше начинают привлекать драматургия Шекспира и Шиллера, Чехова и Горького. Возникает и творческий подъем, чувство ответственности «застар», играющего, сказавшего Гамлета, очень велико, но это чувство не идет ни в какое сравнение с тем, которое выдвигает артиста, работающего над образом В. И. Ленина.

Мне повстречались работники над ролью В. И. Ленина в пьесе «Человек с ружьем» в Минске. В Ульяновске мне иногда приходится играть роль Ленина в «Человеке с ружьем». Здесь, на родине Ленина, хочется играть лучше и лучше, и по-новому пережить и пережить роль. Хотелось отдать все свое умение, все силы, чтобы играть лучше и лучше.

Я неоднократно посещал Дом-музей Ленина, где прошел свои детские и юношеские годы Владимир Ильич. Очень волнует память о нем, о жизни Владимира Ильича, где он жил и учился.

Как я работал над созданием образа Владимира Ильича Ленина? Начал я работу над ролью в изучении биографии товарища Ленина и его сочинений, начиная от предельно раннего — до и предельно позднего Октябрьского восстания (годы XXI и XXII). Затем я стал исследовать биографию Владимира Ильича Ленина, начиная с его детства в Симбирске, заканчивая его работой в ЦК партии.

В Симбирске я посетил дом, где родился Ленин, и в Москве посетил дом, где он жил в последние годы жизни.

В Симбирске я посетил дом, где родился Ленин, и в Москве посетил дом, где он жил в последние годы жизни. Я изучал материалы о Ленине, которые мне доступны в музее Ленина в Москве. Я неоднократно просматривал часы в залах музея, изучая картины, фотографии, скульптуру, фиксируя все, что мне душевно сошло на душу Владимира Ильича Ленина, его манеру ходить, говорить, улыбаться, жесты и позы.

Пластилины с записью речей Владимира Ильича Ленина помогли мне уяснить характер его речи. В образе я себя считал своего рода копирующей машиной, которая копирует все, что слышит и видит. Я старался копировать все, что слышал и видел, и старался развить в себе такое же чувство.

Пластилины с записью речей Владимира Ильича Ленина помогли мне уяснить характер его речи. В образе я себя считал своего рода копирующей машиной, которая копирует все, что слышит и видит. Я старался копировать все, что слышал и видел, и старался развить в себе такое же чувство.

Пластилины с записью речей Владимира Ильича Ленина помогли мне уяснить характер его речи. В образе я себя считал своего рода копирующей машиной, которая копирует все, что слышит и видит. Я старался копировать все, что слышал и видел, и старался развить в себе такое же чувство.

Работа над ролью, изучение и чтение, проверка моих знаний и в ноябре 1938 года я исполнил на сцене роль Ленина.

П. МОЛЧАНОВ.

МОЯ РАБОТА НАД РОЛЬЮ СТАЛИНА

Трудно представить себе более увлекательную, волнующую и вместе с тем более ответственную задачу для советского актера, чем исполнение роли товарища Сталина. Я стремился создать облик товарища Сталина не такого, каким он был в 1919 году, а образ притягательный и интереснейший, знакомый и близкий всем широкому массам трудящихся. В работе над образом сходились в товарище Сталиным, большую помощь оказал мне находящийся в Ульяновске художник гример Московского кинозвезда тов. Ильяшев.

Речь И. В. Сталина я старался воспроизвести по драматическим подсказкам. Сначала я пытался подражать, тембу голоса товарища Сталина. Однако для этого мне пришлось перестраивать голос, пропадавший естественно интонацией и я отказывался от подражания. Но я старался передать характерные особенности речи товарища Сталина, воспроизведя ее темп и ритм.

В пьесе Погодина «Человек с ружьем» товарищ Сталина зритель видит лишь в одном эпизоде — это выступление перед отравленной краской товарищев и добровольцев на фронте. Я задавал целью достичь того, чтобы это было не речью оратора, а товарищеской, откровенной беседой, что вызывает откликательной чертой нашего вождя.

В чем состоит многогранность образа Сталина? Большой мастер художественного слова Андри Барбур, выражая мысль и чувства трудящегося человечества о Сталине, написал:

«Вот он — величайший и значительнейший из наших современников... Во весь свой рост он возвышается над Европой и над Азией над прошедшим и будущим. Это самый знаменитый и в то же время почти самый неизвестный человек в мире...»

Это — железный человек. Физически он тверд как сталь, Сталин — сталь. Он всеобщим и гибким, как сталь. Его сила — это несравненный, заданный свыше талант его познаний, интеллектуальная внутренняя собранность, строгость и ясность, неумолимая последовательность, быстрота, твердость и сила речевых, постоянная работа о побороде людей...»

Эти качества образа И. В. Сталина и концепция, и долгая работа не воплотились, но все мои мысли и стремления направлялись к тому, чтобы в дальнейшей работе раскрыть и сценическим образом товарища Сталина эти черты великого человека, прежде трудящихся миру и твердо ведущего нашу страну в последний и решительный бой с отсталыми реакционными фашизмом как системы нашей родины за счастье всех трудящихся народов.

П. МОЛЧАНОВ.

Светлов сознательно изображал своего героя гораздо старше, чем тот был в годы Гражданской войны. Михаил Дмитриевич так писал о своем перевоплощении в Иосифа Виссарионовича: «<...> Я стремился создать облик товарища Сталина не такого, каким он был <...>, а образ, приближенный к теперешнему времени, знакомый и близкий всем широкому массам трудящихся». И, вероятно, для своей эпохи актер был прав, отступая от исторической правды. Сталин Светлова выглядел для зрителей тем Верховным главнокомандующим, с которым многие советские люди связывали свои надежды на Победу.

Так что на сцену шагнули: Сталин — словно из свежей кинохроники, а Ленин — из времен далекой Гражданской войны. Причем, что интересно, в репертуаре и у Молчанова, и у Светлова ранее была одна из самых желанных ролей всего мирового репертуара — Гамлет. Неожиданное сочетание: экс-Гамлет-Сталин и экс-Гамлет-Ленин на одной сцене.

Владимир Ильич в «Горе от ума» и похищение Ленина

В 1942 году белорусские актеры покинули Ульяновск. Павел Молчанов работал во фронтовой бригаде артистов, потом вернулся в родную Беларусь. Для ульяновских театралов остро встал вопрос поиска нового Ильича. 7 июля 1943 года отдел по делам искусства докладывал в обком ВКП(б): «В ближайшее время должны приехать приглашенные артисты»

Врубель (герой-любовник), Кондратьев (исполнитель роли В.И. Ленина), т. Ленин (герой-революц.), Грачева (героиня) и другие».

Под нового Ленина – Михаила Леонидовича Кондратьева (1906–1984) – в январе 1944 года, к 20-летию кончины Владимира Ильича, ставили пьесу Николая Погодина «Кремлевские куранты». Готовились скрупулезно, однако к 21 января сыграть не удалось – не успели с первого захода получить «добро» на премьеру от сурового местного уполномоченного Главного управления по контролю за зрелищами и репертуаром (ГУРК). Премьера состоялась 4 февраля 1944 года.

Вдохновленный успехом «Курантов», режиссер Леонид Федорович Дашковский решил в 1945 году опять поставить «Человека с ружьем». Ленина вновь сыграл Михаил Кондратьев. Однако уполномоченная ГУРКА Серединская 12 апреля 1945 года высказывала замечания: «*Арт. Кондратьев, исполняющий роль Ленина, не так хорош и доходчив, как в «Кремлевских курантах», но, думается, что он разыграется и на зрителе зазвучит сочнее»; «Спектакль не доходит, идет гораздо слабее, чем спектакль «Кремлевские куранты». Артист Кондратьев не ровно дает образ Ленина. Нет*

любимых ленинских поз и положений».

Что интересно, в начале того же 1945 года театр ставил «Горе от ума», и Кондратьеву досталась роль Репетилова, в которой он неожиданно заигрался. В акте приемки спектакля 24 февраля 1945 года отмечалось: «*... Артист Кондратьев не нашел необходимой остроты, характерности этой роли, совершенно не смешон (каким он должен быть), местами зачем-то героичен и, что совершенно недопустимо – голосом, жестами, позой и движениями – всем напоминает его в роли Ленина, произносящего речь.*

<...> Изменить образ Репетилова, совершенно изъять всякое сходство с ролью В.И. Ленина (позы, тон). Если этого нельзя будет добиться, т[оварища] Кондратьева к исполнению этой роли не допускать». Впрочем, актер вряд ли делал это сознательно. Он играл Ленина в «Кремлевских курантах», репетировал его в «Человеке с ружьем» – и Ильич, помимо желаний, «вылезал» в других ролях.

Летом 1945 года Михаил Кондратьев уехал в Уфу, где преподавал в Башкирском театральном училище, а в 1950-е годы сыграл Ленина в четырех фильмах. Там его уже не упрекали в сходстве с грибоедовским персонажем.

В том же 1945 году театр едва

не заполучил «настоящего» Ленина – такую фамилию носил актер из Махачкалы. Но приключилась воистину детективная история – Ленина перехватили астраханцы. В Москву 8 октября 1945 года полетела срочная телеграмма возмущенных ульяновских отделов компартпропаганды и искусств: «*Артист театра Махачкала Ленин Борис Андреевич договорился о работе в Ульяновском театре, получил аванс две тысячи, назначен к исполнению ряда ответственных ролей, сообщил театру о выезде в Ульяновск. Имеем сведения, что артист Ленин перехвачен директором Астраханского театра. Категорически настаиваем вмешаться, обязать Дружбина освободить Ленина и Вашим приказом перевести в Ульяновск, в Облдрамтеатр, иначе срывается план октябрьской постановки».*

Но столица холодно ответила, что однофамилец вождя переведен в Астраханский облдрамтеатр «согласно его личного заявления» и с соблюдением всех формальностей. Впрочем для Ульяновска потеря была не велика. Борис Ленин не отличался постоянством, в 1946 году он уже покинул Астрахань и играл в Грозненском русском драмтеатре имени Лермонтова.

Явление... Ленина

Матвей Филиппович Шарымов (1905–1968) был едва ли не единственным в мире актером, игравшим Ленина, и его земляком по рождению. Ведь появился Шарымов на свет, как и Владимир Ильич, в Симбирской губернии.

Он родился в селе Прислониха. С детства был знаком с будущим академиком живописи Аркадием Александровичем Пластовым. Сам Шарымов в молодости увлекался рисованием и лепкой, ходил на этюды. Позже любовь к изобразительному искусству очень пригодилась актеру при работе над гримом. А еще Матвей Шарымов неплохо пел басом, играл на балалайке, умел своими руками смастерить мебель, писал стихи. В 1919 году вступил в комсомол. В 1920-е работал в Майне «избачем» – то есть заведовал избой-читальней.

Потом были учеба в Государственном центральном техникуме театрального искусства и театральные сцены Москвы, Свердловска, Перми, Душанбе, Таллина, Ленинграда и других городов. В 33 года Шарымову

М.Л. Кондратьев в роли В.И. Ленина в фильме «Они были первыми». Киностудия им. М. Горького, 1956

в Перми предложили сыграть Ленина. После сомнений и отнекиваний Матвей Филиппович приступил к репетициям. Но началась война, и впервые он вышел на сцену в образе Ильича только в победном 1945 году в Тамбове.

С 1959 года актер работал в Ульяновске. Ему довелось сыграть здесь не только Ленина, но и его отца – Илью Николаевича Ульянова. Это произошло в спектакле «Нет прекрасней назначения» по пьесе Василия Аполлоновича Дедюхина. Ульяновцы старшего поколения считали Шарымова лучшим Лениным нашего театра. Краевед Александр Николаевич Блохинцев вспоминал об одном любопытном эпизоде:

«Как-то однажды, сидя в своем рабочем кабинете, размещавшимся тогда в полуподвальном помещении здания филармонии, под сценой, я пережил потрясающий момент. Вдруг открылась дверь, и на пороге появился... Ленин... Это было что-то невероят-

М.Ф. Шарымов (справа) в роли И.Н. Ульянова в спектакле «Нет прекрасней назначения». 1960

Работая над образом Ленина, Шарымов изучал его портреты (особенно работы скульптора Николая Андреева), многократно прослушивал пластинки, общался с личным секретарем Владимира Ильича, Лидией Александровной Фотиевой, старыми рабочими Кировского завода. Блохинцев вспоминал, что только когда Шарымов «увидел фотокопии рукописей, этот легкий и стремительный почерк Ильича, его образ вдруг стал неизмеримо ближе и понятнее, он стал почти осязаемым. Это был образ «воинствующего оптимиста». В характеристике, данной актеру руководством театра в 1964 году, отмечалось: «Вершиной же мастерства в творчестве Матвея Филипповича Шарымова является создаваемый им образ В.И. Ленина, над которым он работает 26 лет, и, видимо, поэтому, кроме убедительного внешнего сходства, он добился глубокого проникновения во внутренний мир образа».

М.Ф. Шарымов (в центре) в роли В.И. Ленина в спектакле «Кремлевские куранты». 1961

Тема номера. Антракт

ное и невыразимое... Что это? Мираж? Галлюцинация? Я настолько оторопел и растерянно вскочил со своего стула, что... Ленин после паузы улыбнулся, и только тогда я понял, что ведь это же Шарымов!.. Он шагнул ко мне, я к нему, обнялись. Но я не сразу пришел в себя, и не сразу ко мне вернулся дар речи, а Шарымов, что называется, – расцвел, он был доволен. Потом мы оба хохотали над моим шоком и растерянностью. Вскоре он ушел, поднялся наверх, за кулисы сцены, где должен был выступить в концертном исполнении, а я долго приходил в себя после этой встречи.

В нем все так удачно сочеталось: и рост, и комплекция, и портретное сходство грима, и пальто с бархатным воротником, что все это создавало полную иллюзию личности Владимира Ильича Ленина.

Но это была не шутка. Нет! Шарымов был достаточно серьезным и ответственным по натуре человеком, чтобы позволить себе шутить таким образом. Это была проверка актером сделанного себе грима, проверка

*он твердокаменен, дремуч, твердолоб,
Сидит твердолобо в навиженном кресле
И не сдвинуть его по самый по гроб,
С этого кресла, ну прямо хоть тресни.*

Шарж и эпиграмма М.Ф. Шарымова на некоего «твердолобого». 1960-е

удачности этого грима, это был один из рабочих моментов его творческой лаборатории.

Для того, чтобы выступить в течение 5-7 минут, требовалась двухчасовая работа над гримом, а грим себе Шарымов делал сам и делал отлично. Вообще, ко всему, что приходилось

ему делать, он подходил с полной ответственностью, независимо от того, большое или малое это было дело».

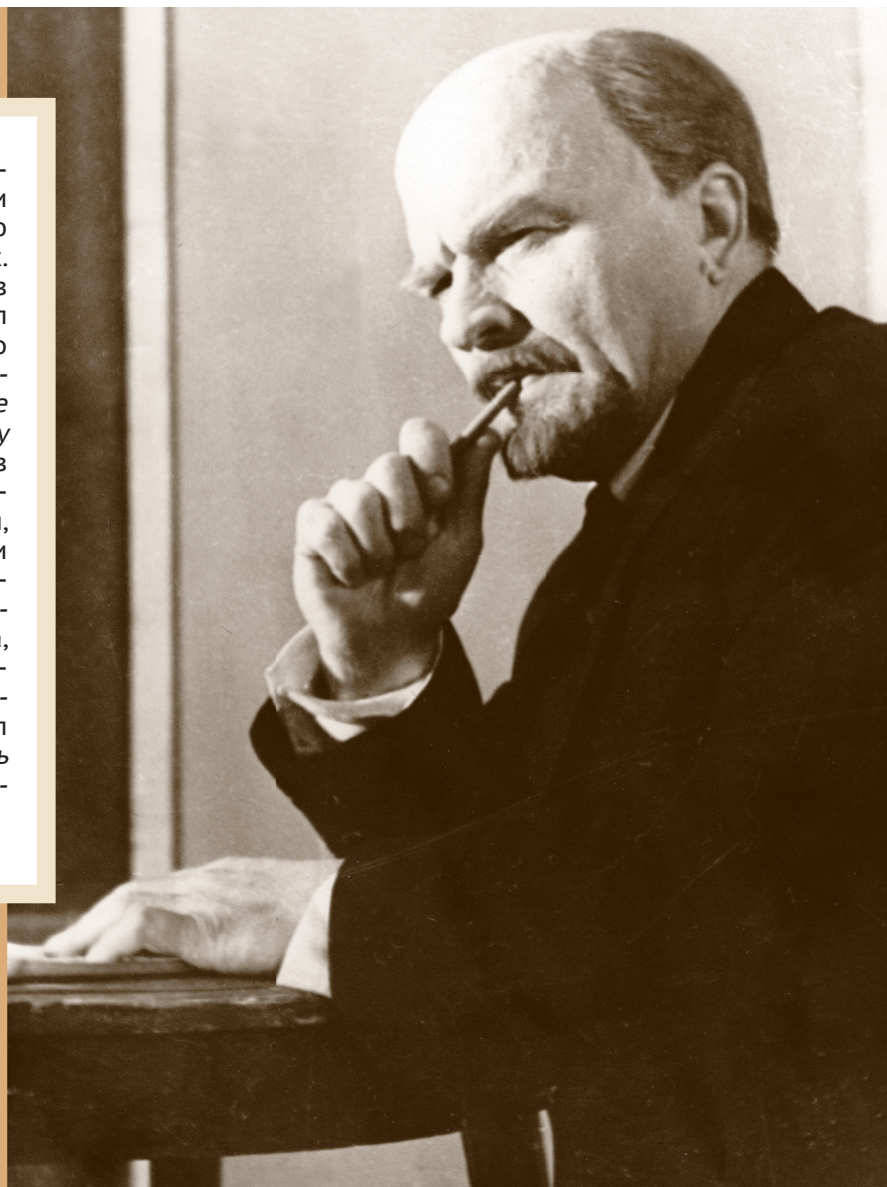
Хотя роль Ленина стала для Шарымова главной в жизни, но это не значит, что он превратился в занудного моралиста. Матвей Филиппович был очень остроумным человеком. В адрес некоторых коллег и начальников его рукой были созданы шаржи и порой довольно хлесткие эпиграммы. На одном из рисунков изображен некий бюрократ, а ниже следует подпись:

*«Он твердокаменен,
дремуч, твердолоб,
Сидит твердолобо
в насиженном кресле,
И не сдвинуть его
по самый по гроб
С этого кресла, –
ну прямо хоть тресни».*

Матвей Филиппович скончался 1 марта 1968 года. А за полгода до этого, в октябре 1967 года, в ульяновской труппе появился новый исполнитель роли Ильича – Глеб Юченков.

Глеб Иванович неоднократно приклеивал себе ленинскую бородку и прятал гриву волос под накладную лысину, выходя на сцену в спектаклях. Но наотрез отказывался сюсюкать в образе на детских утренниках и был противником сусальной сказочки про «добренького дедушку Ленина». «Артист убедительно показывает нервное кипение, развитие мысли Ленина, силу и яркость его чувства», – отмечалось в прессе. А еще юченковский вождь обладал несгибаемой волей, трудолюбием, огромной требовательностью к себе и окружающим. Одна рецензентка ворчала: «Ленин не столько гневен, сколько раздражителен и зол», – и сетовала, что Юченков не копирует у других актеров «самую суть» характера – «ленинскую иронию». Глеб Иванович черкнул на газетных полях: «Оказывается, суть ленинского характера ирония в разговоре с людьми!!!??? Вот это да!!!».

Г.И. Юченков в роли В.И. Ленина в спектакле «Вьюга». 1970-е

А.И. Устюжанинов в гриме В.И. Ленина. Фото из фондов ГАНИ УО

Самый строгий Ленин

Глеб Иванович Юченков (1911–1993) еще за 10 лет до приезда в Ульяновск стал первым Владимиром Ильичом в украинском кино. В 1957 году режиссеры Виктор Добровольский и Исаак Шмарук сняли на студии имени Довженко фильм «Правда» по пьесе Александра Корнейчука.

На киноафишах гордо значилось: «Украинская кинематография впервые воссоздала на экране образ великого вождя революции Владимира Ильича ЛЕНИНА. В роли ЛЕНИНА – заслуженный артист УССР, артист Крымского областного драматического театра им. Горького Г.И. Юченков». Вряд ли современные киевские власти, охваченные националистическим дурманом, вспоминают про тот фильм под названием «Правда». Правда у них сейчас не в чести. Тем более что первого в украинском кино Ильича сыграл по их терминологии «клятый москаль» – Глеб Иванович был родом из Москвы.

Четверо из актеров, игравших в разное время роль Ленина на ульяновской сцене: Молчанов, Кондратьев, Юченков и Устюжанинов, воплотили этот образ в художественных фильмах

Появление нового исполнителя роли Ленина было замечено, и посыпались предложения с киностудий. В 1958 году вышел фильм «День первый», снятый на «Ленфильме» Фридрихом Эрмлером. Боевым соратником Юченкова-Ленина был Антон Овсенко в исполнении молодого Иннокентия Смоктуновского. 26 ноября 1960 года Глебу Юченкову было

присвоено звание народного артиста Украины. Одновременно с ним народными стали популярные эстрадные артисты Юрий Тимошенко и Ефим Березин, прекрасно известные старшему поколению как Тарапунька и Штепсель.

В Ульяновск Глеб Иванович прибыл уже состоявшимся актером, со своим видением образа. Журналистка Наталия Ивановна Андреева писала: «Первый выход нового Ильича сравнивали с покойным Матвеем Шарымовым. Тот был любимцем местной публики, и мне не забыть вздох разочарования в зале. «Новый вождь» позволял себе на сцене повышать голос, гнеться...»

Для Юченкова Ленин был человеком. Ныне можно как угодно иронизировать по данному поводу, но актер старался выстраивать собственную жизнь «по Ильичу» – не хапать каждый подвернувшийся «левый» рубль, бежать на помощь, если на улице кто-то кричит».

В эту пору его имя уже значилось в театральной энциклопедии. И «ленинский» репертуар, и классика от Шекспира до Симонова были подвластны его таланту. В характеристике 1972 года говорилось: *«Все работы Г.И. Юченкова – утверждение и развитие большой общественной темы, всегда это образы сложной человеческой биографии, получившие широкую положительную оценку зрителя, общественности и критики.»*

Высшим достижением артистической деятельности тов. Юченкова Г.И. является созданный им образ В.И. Ленина. Роль В.И. Ленина артистом Г.И. Юченковым создана в целом ряде пьес: трилогия Н. Погодина: «Человек с ружьем», «Кремлевские куранты», «Третья патетическая», «Вечный источник» Д. Зорина, «Именем революции» Шатрова, «Вьюга» Раздольского. <...> *Всю свою творческую жизнь Глеб Иванович Юченков работает над раскрытием новых граней характера великого человека.»*

Ленины «хорошие и разные»

Павел Молчанов стал первым, кто сыграл роль Ленина в истории белорусского театра. Произошло это в 1938 году в пьесе Николая Погодина «Человек с ружьем». А Глеб Иванович Юченков – был первым создателем образа Ленина в украинском кинематографе. Таким образом, на ульяновскую сцену в разные годы выходили первый «театральный Ленин» и первый «кино-Ленин» сразу двух братских славянских республик.

Еще в военную пору руководители отдела по делам искусств вновь созданной Ульяновской области прекрасно понимали, что для нашей сцены лениниана становится приоритетом, и в приказе от 13 августа 1943 года записали: *«Привлечь для работы в Театре советских драматургов для написания пьесы на тему «Ленин в Ульяновске» о детских и юношеских годах тов. Ленина, а также на волжские темы.»* Впрочем, это пожелание смогло осуществиться уже только в мирное время. Например, в сезон 1960/1961 годов на ульяновской сцене шли и «Кремлевские куранты» с Лениным – председателем Совнаркома, и «Нет прекрасней назначенья» с гимназистом Володей Ульяновым.

К 100-летию со дня рождения Ленина первый секретарь обкома

КПСС Анатолий Андрианович Скочиков переманил в Ульяновск молодого кировского актера Анатолия Ивановича Устюжанинова (1934–2008). Ему довелось играть и юного Володю, и Ульянова – защитника в суде, и вождя Советского государства. (Об А.И. Устюжанинове читайте в статье Р.В. Ильязовой «Ленин в тебе и во мне», журнал «Мономах», № 6 (102), 2017.)

В августе 1973 года состоялись триумфальные гастролы Ульяновского театра в Москве. Среди прочих спектаклей шла пьеса Валерия Осипова «Ульяновы». Выходили в ней на сцену и нынешние звезды театра. Кларина Шадько была учительницей Верой Васильевной Кашкадамовой, Зоя Самсонова – гимназической подружкой Ольги Ульяновой. Молодые Борис Александров и Алексей Дуров довольствовались небольшими ролями. Первый – кадета, второй – мастерового. А Анатолий Устюжанинов играл Володю-гимназиста. Самому актеру в ту пору шел 40-й год. Впрочем, вспомните, что в фильме «Женитьба Бальзаминова» 19-летнего главного героя блистательно сыграл Георгий Вицын, которому уже стукнуло 46.

В семидесятые годы Анатолий Иванович Устюжанинов снялся в знаменитой советской телефильме «Вечный зов». Он сыграл революционера и партийного работника Данилу Кошкина, оклеветанного и осужденного в 1930-е годы. И, пожалуй, первым из ульяновских актеров соприкоснулся в своем творчестве с темой репрессий. Спустя несколько лет ему довелось воплотить на экране и своего главного героя. Любопытно, что именно Устюжанинова, актера из провинции, а не маститых Кирилла Лаврова или Юрия Каюрова, пригласил на роль Ленина Сергей Федорович Бондарчук в свой фильм 1982 года «Красные колокола».

С 1992 года Анатолий Иванович работал в Историко-культурном центре Ленина (Мемцентре). Много выступал, донося до слушателей ленинские мысли. В 1996 году ему довелось предстать в образе «мистера Ленина» в Копенгагене перед датской королевой Маргрете II.

На излете XX столетия ленинскую тему в Ульяновском театре, казалось, навсегда похоронили. Валерий Сергеевич Шейман, последним в советскую эпоху игравший Владимира Ильича без грима в пьесе Михаила Шатрова «Дальше... дальше... дальше!», ныне

А.М. Курзин в роли Владимира Ульянова в спектакле «Семья Ульяновых». 2017

московский житель. Однако к 100-летию революционных событий в репертуаре театра появилась инсценировка Киры Бюровой «Семья Ульяновых». Премьера состоялась 26 октября 2017 года. Несколько раз актеры сыграли спектакль в исторических интерьерах – комнатах Дома-музея Ленина. О портретном сходстве с Ульяновыми говорить не приходится. Исполнитель роли Володи-гимназиста Александр Курзин отнюдь не «Ленин маленький с кудрявой головой». Однако сама тенденция обнадеживает.

Кто из ульяновских актеров сыграет Ленина в 2020 году к 150-летию Владимира Ильича? Поживем – увидим.

Подготовил
Антон Шабалкин

НАРОДНЫЕ ИЗ НАРОДА

Наш край справедливо называют родиной талантов. В их числе мастера сцены. Достоянием памяти актеров, режиссеров, театральных художников, драматургов многие сотни. Сведения о них находятся в региональных энциклопедиях и справочниках об отдельных театрах. Некоторые из уроженцев нашей земли были удостоены звания «Народный артист СССР», учрежденного в 1936 году. В данном материале их имена объединяются впервые.

В селе Болобоново (ныне Пильнинский район Нижегородской области) Курмышского уезда Симбирской губернии 29 августа 1891 года родился **Александр Александрович Касьянов** – впоследствии композитор, педагог, мастер хорового письма. После окончания гимназии и музыкальной школы в Нижнем Новгороде он поступил в Санкт-Петербургский университет. Затем в Петербургскую консерваторию в класс своего дяди С. Ляпунова. В консерваторские годы Касьянов пользовался консультациями А. Глазунова, подружился с Ю. Шапоринным, впоследствии посвятившим ему в 1939 году симфонию-

Александр Александрович Касьянов (1891–1982), композитор, педагог, мастер хорового письма. Народный артист СССР (1971)

Юбилейный концерт Александра Касьянова. Композитора поздравляет хоровая капелла мальчиков

кантату «На поле Куликовом». С 1918 года до кончины, последовавшей в 1982 году, наш земляк трудился в Нижнем Новгороде. Он участвовал в создании народной консерватории, с 1951 года преподавал в Горьковской государственной консерватории, 1924–1949 годах заведовал музыкальной частью местного драматического театра. В 1971 году А.А. Касьянову было присвоено звание «Народный артист СССР». В числе известных произведений ему принадлежат оперы «Степан Разин», «Фома Гордеев», «Партизанка», «Ермак», многочисленные романсы, хоры и песни¹.

В 1953 году вышла монография Э.Я. Цюрупы «Константин Александрович Зубов», в которой указано, что «...Зубов родился в 1888 году в семье учителя рисования вятской гимназии»². Из этого и некоторых публикаций Кировских краеведов³ можно заключить, что **Константин Зубов** родился в Вятке (ныне Киров). В действительности же его родина – село Базарный Сызган (ныне районный центр Ульяновской области) Карсунского уезда Симбирской губернии, где будущий корифей театра увидел

свет 20 ноября 1888 года⁴. О коренном симбирском происхождении народного артиста СССР можно узнать из воспоминаний его отца, педагога и художника Александра Васильевича Зубова, опубликованных в 1935 году в газете «Кировская правда»:

«Я прожил огромную жизнь. Мне 72 года. Отец мой, старый николаевский солдат из кантонистов, прослужил 26 лет на действительной. Мать – крепостная девушка. Отец выкупил ее у помещика за 30 рублей. Родился я в селе Погибелка⁵ Карсунского уезда Симбирской губернии. Рисовать я начал с 7 лет. <...> В уездном училище в городе Карсуне, где я учился, обстановка была жуткая. В то время специальных учебных заведений, которые могли бы готовить преподавателей для школ, не было. В учителя шли случайные люди. Например: какой-нибудь пропившийся офицер нижнего чина, без определенных занятий, деваться ему некуда, идет в учителя. <...> Окончил я Карсунское уездное училище. Говорю отцу: «Хочу поступать в Петербургскую академию художеств». «А где денег возьмешь?» – спрашивает он. Пришлось отказаться от академии. Поступил я тогда в Порецкую учительскую семинарию: там давали стипендию, хотя и грошовую. Обстановка была не лучше, чем в уездном училище. <...> Об академии художеств и думать было нечего, я обязан был за стипендию в учительской семинарии прослужить три года сельским учителем. <...>

Четыре года я готовился на учителя рисования. Отправил в академию художеств работы, получаю вскоре свидетельство. Стал работать учителем рисования. Продолжаю готовиться дальше. <...> В то время я был уже женат. Родился сын – те-

• **Константин Александрович Зубов (1888–1956), актер, режиссер театра и кино, педагог. Народный артист СССР (1949)**

перь заслуженный артист республики. Я одновременно учусь и работаю. <...> Однажды получаю телеграмму от товарища, учителя: «Сашика, академия удостоила тебя званием преподавателя средних учебных заведений. Приезжай учителем в реальное». <...> Поехал в Вятку. <...> Это было в 1894 году. <...> Обстановка в гимназии была казенная. Одна радость – творческая работа за мольбертом. Стал писать картины. Организовал первое в Вятке объединение художников. Устраивали выставки»⁶.

В 1906 году Константин Зубов окончил Вятскую гимназию и был отправлен родителями учиться во Францию, в техническое училище в Нанси. Профессию инженера близкие будущего выдающегося актера считали более престижной и надежной по сравнению с театральными увлечениями юноши. Но их пересилить не удалось. Константин оставил училище и переехал в Париж, где учебу на историко-филологическом факультете Сорбонны сочетал с усердным посещением французских театров. Совершенное знание французского языка позволило ему должным образом оценить игру Леоноры Дузе, Сары Бернар, Мунэ Сюлли, братьев Бенуа и Эрнеста Коклен, Габриэль Режан. Узнав о «легкомысленном поведении сына», отец прекратил высылать ему деньги, и Зубов вернулся в Россию, поступил на историко-филологический факультет Петербурго-

го университета и в Императорское театральное училище к выдающемуся актеру и педагогу В.Н. Давыдову⁷.

В 1908 году двадцатилетний актер дебютировал в роли Алеши в пьесе С.А. Найденова «Дети Ванюшина» в летней театральной труппе Давыдова. Одновременно он брал уроки в Школе студенческого искусства А.А. Санина и А.П. Петровского⁸. В сезон 1913/1914 годов К.А. Зубов служил в театре Самары. Актер Георгий Шебуев вспоминал: «Зубов однажды совершенно неожиданно открыл во мне способность петь – петь не для себя и товарищей, а петь публично со сцены и даже под оркестр. Неожиданно потому, что, когда я дома распевал оперные клавиры, дверь в гостиную закрывали, чтобы меньше были слышны мои рулады, а то и совсем просили замолчать.

Как-то на репетиции я сел за рояль и спел ему пару песенок. Ему понравилось, и он сообщил об этом Лебедеву, а тот предложил мне в готовящейся премьере пьесы «Севильский кабачок» выступить в качестве певца в дивертисменте третьего акта (в кабачке). Я решил и выбрал неаполитанскую песенку «Любовь сладка». Успех превзошел все мои ожидания. Зубов страшно раздувал его, каждый спектакль стоя в кулисе и аплодируя мне. Казалось, что после его откровенных, но мало радостных для меня замечаний, ему было приятно хоть в чем-нибудь меня искренне похвалить и доставить мне этим радость.

В «день русского актера» я выступил в кабаре с куплетами гимназиста («Дамы, вы всему причиной»). Публика не отпускала меня со сцены, пока я целиком не повторил весь номер. В этом кабаре Зубов с большим успехом изображал знаменитого в то время киноактера Макса Линдера по случаю приезда его в Россию. Под оглушительный туш оркестра он спускался на веревке с колосников на сцену, играл маленькую имитационную сценку приезда Линдера в Россию и пел французскую песенку. Так как он великолепно владел французским языком и в гриме был очень похож на Линдера, номер имел большой успех»⁹.

Поскольку самарские театры постоянно гастролировали в Симбирске, не исключено, что Зубов выступил тогда и на нашей сцене. До Октябрьской революции наш земляк играл в театрах Харькова, Киева и Москвы (театр Ф.А. Корша), в 1917–1924 годы – Иркутска и Владивостока. С 1925 года Константин Зубов постоянно ра-

ботал в Москве. С 1936 года уже зрелым мастером он принимается в Малый театр, в 1947 году становится его главным режиссером. Под его руководством играли великие актрисы и актеры – Яблочкина, Пашенная, Турчанинова, Быстрицкая, Ильинский, Царев, Жаров, Анненков, Любезнов, Садовский.

Сам К.А. Зубов создал на сцене образы в спектаклях по пьесам А.Н. Островского, А.С. Грибоедова, М. Горького, Б. Шоу, Б.А. Лавренина, В.В. Вишневского. За свою деятельность наш земляк несколько раз удостоивался Государственной премии СССР. В 1949 году ему присваивается звание «Народный артист СССР».

Талантливый актер и режиссер, К.А. Зубов был и прекрасным педагогом. Педагогической работой он стал заниматься в 1920 году, а с 1946 года до дня кончины (умер 22 ноября 1956 года в Москве) был профессором Московского театрального училища имени М.С. Щепкина¹⁰.

Во второй половине XX века любителям театра Башкирии и Татарстана было хорошо известно творчество **Габдуллы Рухулловича Шамукова**. Он родился в селе Асаново (ныне село Чердаклинского района Ульяновской области) 24 декабря 1909 года. Учился в Мелекесской татарской семилетней школе. Некоторое время работал

• **Габдулла Рухуллович Шамуков (1909–1981), актер, драматург, педагог, переводчик. Писал басни, пьесы-сказки для детей. Народный артист СССР (1980)**

Г.Р. Шамуиков в роли Германа. Спектакль по пьесе Ф. Шиллера «Разбойники»

учителем. В Калмаюрской школе вел драматический кружок, который посещала ставшая профессиональной актрисой Файруза Хасиятуллина. В 1930–1946 годы был актером Башкирского академического театра драмы в Уфе, на сцене которого сыграл более 50 ролей разного плана. С 1946 года до конца жизни работал артистом Татарского государственного академического театра имени Галиаскара Камала в Казани.

Мастер художественного слова, актер широкого диапазона, наш земляк за полвека сценической деятельности создал десятки образов в пьесах Шекспира, Мольера, Шиллера, Пушкина, Гольдони, Гоголя, А.Н. Островского, Горького, Л. Леонова, Г. Тукая, К. Тинчурина, А. Файзи. Габдулла Рухуллович писал басни, пьесы-сказки для детей, с успехом шедшие на сценах кукольных театров, занимался переводами.

Известны его теоретические труды по татарскому стихосложению, критические статьи. Г.Р. Шамуиков в 1980 году был удостоен звания «Народный артист СССР». Ушел из жизни 21 декабря 1981 года. В 2014 году в Ленинском мемориальном центре, в галерее знаменитых земляков, в торжественной обстановке был помещен портрет замечательного актера, драматурга и педагога¹¹.

Более двухсот ролей на сцене Чувашского театра создал **Алексей Константинович Ургалкин**. Он родился 17 марта 1910 года в селе Елаур (ныне Сенгилеевский район Ульяновской области) Симбирской губернии, в крестьянской семье. В 1921 году во время страшного голода в Поволжье был вывезен в Московский детский дом. В родном селе учился в школе и в 1925–1931 годы заведовал избой-читальней. В 1932–1935 годы служил в армии. После демобилизации в 1935–1936 учебном году работал учителем средней школы города Сенгилей. В 1936 году был принят в Чувашский драмтеатр в Чебоксарах (ныне Чувашский государственный академический драматический театр имени К.В. Иванова) и с первых лет работы зарекомендовал себя грамотным мастером сценического искусства. Алексею Ургалкину поручают

Алексей Константинович Ургалкин (1910–1981), актер, режиссер, педагог. Народный артист СССР (1976)

Первый слева Юрий Васильевич Силантьев (1919–1983), дирижер и руководитель Эстрадно-симфонического оркестра ЦТ и ВР, скрипач, композитор. Народный артист СССР (1975)

главные роли в пьесах А.Н. Островского, Ф. Гарсиа Лорки, М. Горького, чувашских авторов – наших земляков (К. Иванова, И.С. Максимова-Кошкинского, Ф. Павлова). С большим успехом в театре шли его режиссерские постановки. Отличный педагог, наш земляк оставил о себе добрую память. В 1976 году А.К. Ургалкину было присвоено почетное звание «Народный артист СССР»¹².

В селе Промзино (ныне р.п. Сурское Ульяновской области) Алатырского уезда Симбирской губернии родился народный артист СССР, музыкант **Юрий Васильевич Силантьев**. В 1940 году он окончил Московскую консерваторию по классу скрипки у А. Ямпольского. В 1958 году стал художественным руководителем и главным дирижером Эстрадно-симфонического оркестра Всесоюзного радио и Центрального телевидения и руководил им более 25 лет. С участием Силантьева созданы фондовые записи многих талантливых певцов и певиц. Силантьев – автор симфоний, ораторий, рапсодий и песен.

Сергей Петров

¹ Музыкальная энциклопедия. М. 1974, т. 2. – С. 743; Советские композиторы и музыковеды. М. 1981, т. 2. – С. 38; Музыкальный словарь Симбирска-Ульяновска/сост. И.А. Каторгина. – Ульяновск, 2008. – С. 48.

² Цюрупа Э.Я. Константин Александрович Зубов. М., 1953. – С. 6.

³ Пленков В. Здесь жил К.А. Зубов// Кировская правда – 1965 – 11 авг. – С. 4.

⁴ Большая советская энциклопедия. Изд-е 3-е – т. 9. – М., 1972. – С. 600; Большая Российская энциклопедия. – т. 10. М., 2008. – С. 578-579.

⁵ Ныне село Красносурское Карсунского района Ульяновской области.

⁶ Зубов А.В. Почему я молодею// Кировская правда. – 1935. –

20 июня. – С. 3.

⁷ Театральная энциклопедия. – т. 2. М., 1963. – С. 266-267.

⁸ Театральная энциклопедия. – т. 4. М., 1965. – С. 342, 839.

⁹ Шебуев Г.А. Актерское счастье. Воспоминания, Куйбышев, 1964 С. 62.

¹⁰ Театральная энциклопедия. – т. 2. М., 1963. – С. 811.

¹¹ Театральная энциклопедия. – т. 5. М., 1967. – С. 816; Татарский энциклопедический словарь. – Казань, 1999. – С. 660; Садыкова Р.К. Жемчужины татарского народа. Книга 1. – Ульяновск, 2012. – С. 74-75.

¹² Чувашская энциклопедия. т. 4. Чебоксары, 2011. – С. 312-313.

¹³ Силантьев Владимир. «Возвращенная» родина дирижера Силантьева // Народная газета. - 2001 г. - 7 декабря. – С. 11.

Дорогие читатели, как всегда «Мономах» подготовил для вас список мест, которые мы рекомендуем посетить. Продолжайте знакомиться с театральной жизнью нашего города!

Ульяновский драматический театр имени И.А. Гончарова

(г. Ульяновск, ул. Спасская, д. 12 а)

Один из старейших в России театров. Его история началась в 1785 году. Первыми актерами были крепостные, принадлежавшие известным в губернии богатым и просвещенным семьям Татищевых и Ермоловых. На сцене театра выступали великие русские артисты: В.Н. Андреев-Бурлак и П.А. Стрепетова. В репертуаре: Шекспир, Мольер, Гольдони, Чехов, Островский. С 2007 года работает Малый зал (в прошлом здесь располагался ресторан «Театральный»).

Тел. 8 (8422) 41-79-61 (касса театра). www.uldramteatr.ru

Ульяновский областной театр кукол имени народной артистки СССР В.М. Леонтьевой

(г. Ульяновск, ул. Гончарова, д. 10)

Театр кукол был основан 1 апреля 1944 года артистами московской оперетты Николаем Валентиновичем Мисюра и его женой Мариной Николаевной. Здание расположено в центре города. Его легко узнать по сказочно оформленному фасаду. Здесь можно не только посмотреть спектакль, но посетить музей старинных механических кукол, сделанных в 1905 году.

Тел. 8 (8422) 42-09-68 (касса театра).

www.teatrkukol-73.ru

Ульяновский театр юного зрителя – NEBOLSHOY TEATR

(г. Ульяновск, ул. Пушкинская, д. 1/11)

Открыт 13 ноября 2001 года. Располагается в современном здании с красивым интерьером. Репертуар рассчитан на зрителей разного возраста: сказки для малышей, приключенческие и фантастические спектакли для подростков, спектакли по произведениям русских и зарубежных драматургов для взрослых.

Тел. 8 (8422) 32-22-18 (касса театра). www.nebolshoy.ru

Театр-студия ENFANT-TERRIBLE

(г. Ульяновск, ул. Минаева, д. 6)

Театр-студия ENFANT-TERRIBLE ведет творческую деятельность с 2003 года. Ее визитной карточкой является постановка подчеркнуто концептуальных спектаклей. Деятельность ENFANT-TERRIBLE ведется на средства творческой команды, партнеров и зрителей. Актеры студии являются постоянными участниками крупных областных культурных событий, среди которых ежегодный фестиваль театров «Лицедей». Они также проводят свой фестиваль, посвященный памяти народного артиста РФ Бориса Александрова. Ежегодно это событие позволяет продемонстрировать свое творчество профессиональным и любительским творческим коллективам. К участию допускаются и студенческие команды.

Тел. 8 (8422) 34-04-75. www.enfant-terrible.ru

